

ВЕЛИКАЯ
КНИГА
Пророков

ЗАГЛЯНУВШИЕ
В БУДУЩЕЕ

ВЕЛИКАЯ КНИГА ПРОРОКОВ

ОЛМА
МЕДИАГРУПП

НИКОЛАЙ НЕПОМНЯЩИЙ

ВЕЛИКАЯ КНИГА ПРОРОКОВ

Книга 2

**ЗАГЛЯНУВШИЕ
В БУДУЩЕЕ**

МОСКВА
«ОЛМА-ПРЕСС Образование»
2006

ББК 86.4

Н 53

Непомнящий Н.

Н 53 Великая книга пророков:

Кн. 2.

Заглянувшие в будущее. — М.: ОЛМА-ПРЕСС
Образование, 2006.— 320 с., илл.

ISBN 5-94849-808-5 (Общ.)

ISBN 5-94849-814-X (Кн. 2)

Знаменитые пророки и удивительные пророчества испокон веков будоражили умы. Кто они были — знаменитые ясновидцы? Как сбывались их предсказания? Эта книга расскажет об удивительных людях, заслуживших славу пророков — как о тех, чьи имена на слуху (Савонароле, Сен-Жермене, Калиостро), так и об авторах не столь известных, но не менее интересных и интригующих предсказаний.

ББК 86.4

ISBN 5-94849-808-5 (Общ.)

ISBN 5-94849-814-X (Кн. 2)

© Издательство ЮЛМА-ПРЕСС
Образование», 2005

Неистовый Савонарола

В день рождения Богородицы — 21 сентября 1452 г. — в небольшом итальянском городе Ферраре в семье купца Николо Савонаролы родился мальчик, которого называли Джироламо. Он рос не по годам смышленным, поэтому его решил взять на воспитание дед Микеле, известный в городе врач: он надеялся, что внук тоже станет медиком.

Мальчик под руководством деда начал изучать медицину, в чем достиг некоторых успехов. Однако куда более, чем профессия врача, юного Джироламо привлекали поэзия и литература: он слагал стихи, а став постарше, пробовал перо в философских статьях.

Пришла пора, и он влюбился...

Избранницей его сердца стала девушка из родовитого флорентийского семейства Стронци. Но не отличавшийся красотой юноша, несмотря на весь свой интеллект, вряд ли мог понравиться избалованной

и капризной горячке. Когда Джироламо отважился на признание, она вначале с удивлением и даже некоторым интересом слушала его, но потом с оскорбительным смехом отвергла неказистого влюбленного.

Как считают биографы итальянского проповедника, именно тогда родился знаменитый девиз «неистового Савонаролы»: «Все или ничего!» Во всяком случае, именно в то время он написал свое первое получившее известность сочинение «О презрении к свету». Затем, терзаемый душевными муками, талантливый поэт и публицист, без пяти минут врач, 22-летний Джироламо ушел из дома. В 1473 г. он вступил в доминиканский монашеский орден.

Вскоре молодой монах стал выделяться своим аскетизмом, глубокой религиозностью и разносторонней образованностью. Он бичевал роскошь папского двора, ратуя за скромность, христианскую любовь к ближним и милосердие. Видя его выдающиеся способности, руководители ордена предложили Савонароле обучать молодых монахов и заниматься проповедничеством. Он охотно согласился и с 1482 г. начал проповедовать в разных городах Италии.

Где бы он ни появлялся, на его проповеди стекались толпы слушателей. Обладая удивительным ораторским талантом, Савонарола умел подчинить себе любую, даже враждебно настроенную аудиторию. Он словно бы гипнотизировал ее: слушавшие брата Джироламо плакали от умиления и были готовы пойти за ним да-

*Портрет
Савонаролы.
Конец 15 в.
Прорисовка*

же в адский пламень. В его страстных проповедях обличались многие пороки тогдашнего общества. Неистовый монах призывал к милосердию, чистоте помыслов и дел и — что было ново — к социальной справедливости. В считанные месяцы Савонарола стал известен всей стране, причем его популярность росла день ото дня.

Сбывавшиеся пророчества

За возрастающей популярностью проповедника ревностно следил правитель Флоренции Лоренцо Медичи. Он давно задался целью сделать свой двор самым блестящим в Италии и поэтому, подобно коллекционеру, собирал знаменитостей. В начале 1490 г. Савонарола получил от синьора Лоренцо приглашение переехать во Флоренцию, которое с радостью принял.

Именно во Флоренции, во время очередной проповеди, Джироламо впервые было пророческое видение. 1 августа 1490 г. доминиканец как раз говорил о необходимости обновления церкви и вдруг, сам не зная почему, уверенно заявил: оно произойдет в ближайшие двадцать лет! В тот же миг лицо его побледнело, и он устремил взгляд к небесам: перед его взором купол собора исчез, а из голубизны небес на землю градом посыпались раскаленные огненные стрелы.

Джироламо в ужасе отшатнулся, но тут возникло новое видение — огромный огненный меч и на нем пылающая надпись: «Меч Божий над землей, неумолимый и стремительный».

— Бог поразит своим гневом нашу страну! — в ужасе закричал Савонарола и тут же произнес свое первое пророчество: в течение нескольких ближайших лет смерть настигнет папу Иннокентия VIII, правителя Флоренции Лоренцо Медичи и неаполитанского короля.

Это предсказание, сделанное перед толпой дворян и простолюдинов, отнюдь не способствовало хорошим отношениям доминиканца с властями — и его объявили мошенником. Однако вскоре вся Италия убедилась в правоте Джироламо: в течение двух лет после его мрачного предсказания умерли папа Римский Иннокентий VIII, неаполитанский король и Лоренцо Медичи.

Народ быстро уверовал в нового пророка и жаждал услышать от своего кумира новые откровения и предсказания. И Джироламо не обманул ожиданий толпы. Пророческие видения стали посещать его все чаще: доминиканец слышал «голоса» и «видел» совершенно невероятные вещи. Однажды, гуляя в монастырском саду, он поднял глаза на облако и увидел, как из него вдруг высунулась гигантская рука, развернувшая перед ошеломленным монахом большой пергаментный свиток. С ужасом Савонарола прочитал вещи

*Лоренцо Медичи.
Неизвестный
флорентийский
скульптор*

слова. «Италию скоро охватит небывалый вселенский мор!»

В другой раз он услышал вещий голос, сказавший ему, что в самом скором времени следует ожидать большой войны и нашествия многочисленных завоевателей. Конечно же, обо всем этом Джироламо сделал публичные предсказания, которым собравшаяся на проповедь толпа внимала с благоговением и страхом.

И вот в 1494 г. исполнилось предсказание монаха о нашествии. Французский король Карл VIII во главе многочисленной армии вторгся в Италию. Он брал одну крепость за другой, подчинял богатые города. Население Флоренции, возмущенное бездействием Пьетро Медичи перед лицом надвигающейся опасности, изгнало правителя из города и объявило город республикой. Во главе ее встали Великий совет и Совет восьмидесяти. К Савонароле горожане срочно отправили гонца с предложением возглавить Великий совет.

— Нет, — твердо ответил монах. — Мое место не трон правителя, но амвон проповедника!

Тем временем войска Карла VIII подошли к стенам Флоренции и осадили ее. Видя бедственное положение города, Джироламо решился на небывалый шаг: один отправился в лагерь французов и добился свидания с их монархом. Что именно говорил пророк французскому королю, осталось тайной. Во всяком случае, Карл VIII не только отвел свои войска от стен

Флоренции, но даже вернул ей ранее захваченные его армией города-вассалы.

После этого Савонарола вошел во Флоренцию в зените славы, и Синьория — так именовались оба городских совета — отныне беспрекословно выполняла любые его указания и пожелания. Слава Савонаролы росла с неимоверной быстротой и уже давно перешагнула границы Италии. Его труды читали практически во всех европейских странах, при всех королевских дворах, а проповеди даже специально переводили для турецкого султана.

Роковой поединок

Сбылось и предсказание о море, сделанное еще до французского нашествия: в Италию пришла чума! Джироламо, как бывший медик, немедленно вступил в борьбу с эпидемией. По его приказу все помойки и выгребные ямы города засыпали известью, население постоянно употребляло в пищу много чеснока и лука, а пило только освященную кипяченую воду, которую в огромных количествах готовял и раздавал сам Джироламо. Чума отступила, и это еще более упрочило авторитет и славу доминиканца, поскольку в расположенном неподалеку от Флоренции богатом Милане вымерло чуть ли не все население.

В это время в Риме на престоле утвердился папа Александр VI из печально зна-

менитой семьи Борджиа. Доминиканец не раз обличал в своих проповедях этого отравителя и прожженного политического интригана. Естественно, Борджиа подобное было не по нраву. С помощью денег и своих шпионов папа организовал во Флоренции заговор, участники которого из числа золотой молодежи собирались убить монаха. К счастью, их заговор вовремя раскрыли.

Тогда Александр VI специальной буллой запретил Джироламо проповедовать. Савонарола тут же ответил ловким ходом: он собрал на самой большой площади огромную толпу народа и произнес прощальную проповедь такой силы, что все присутствовавшие пали на колени и слезно умоляли доминиканца не слушаться приказа папы. И Савонарола выполнил волю народа Флоренции.

В ответ на это Александр VI отлучил доминиканца от церкви. Но Савонарола заявил, что сделать это может только Вселенский собор. А в адрес папы сказал, что скоро Бог покарает проклятого Борджиа. Через несколько лет после смерти Савонаролы его предсказание исполнилось: на одном из пиров папа и его сын Чезаре Борджиа хотели отравить некоторых гостей, но перепутали бокалы и по ошибке сами приняли яд. Чезаре, хотя и с трудом, выкарабкался из могилы, а его отец умер.

Но пока Борджиа еще носил папскую тиару и плел интриги. Агенты Рима стали распускать по Флоренции слухи, что Са-

Казнь Савонаролы

вонарола может явить чудо — пройти по узкому проходу между огромных костров, и Бог сохранит его. Это явно было направлено на физическое уничтожение неистового проповедника. Между тем толпа, наэлектризованная подстрекателями, кричала: раз Джироламо остановил чуму, отогнал от города французов и все его пророчества сбываются, так пусть теперь явит чудо!

7 апреля 1498 г. ситуация стала критической. На площади зажгли огромные костры, между которыми человек ни за что не смог бы пройти живым. Огромная толпа требовала от Савонаролы немедленно явить чудо, а он тянул время, не отвечая ни да, ни нет. Наконец монах решительно от-

казался идти в огонь! И тогда толпа обезумела от ярости — ее обманули!

Доминиканца едва не бросили живым в костер, но он скрылся в монастыре. Тогда горожане взяли обитель штурмом и притащили недавнего кумира в темницу. Папские агенты на словах вступились за Джироламо и образовали судебную коллегия из 17 церковников. Они вели следствие целый месяц, постоянно допрашивали Савонаролу под пыткой, добиваясь признания, что все его пророчества — просто обман доверчивых прихожан. Не выдержав, Джироламо помутился рассудком и признал все обвинения. 22 мая его приговорили к смерти!

Прошло время, и вот в 1558 г. папа Павел IV полностью оправдал Савонаролу. А в XVII в. в память пророка составили специальную литургию, непременно проводившуюся в конце мая. В 1875 г. в Ферраре, городе, где он родился, поставили памятник Джироламо.

Но самое любопытное и загадочное заключается в том, что в роковой день 7 апреля 1498 г., когда Савонарола отказался пройти через стену огня, спустя буквально полчаса после его отказа пошел сильный дождь, который погасил пламя! Стоило только пророку немного потянуть время, и он вышел бы из схватки с толпой в сиянии еще большей славы, признанный святым! Что произошло: пророка подвела интуиция или высшие силы отступились? Кто знает...

Предсказатель из Болоньи

Бартоломео Коклес дела Рокка по прозвищу Андре Корвус покрыл убогим почерком многочисленные страницы, которые несли тяжелый груз мыслей, опытов, наблюдений, кропотливых измерений. Все его друзья классифицировались по их индивидуальным признакам: форме лица, цвету кожи, глазам, размерам рук, пропорциям пальцев, ногтям и другим характеристикам. На основании этой эмпирической дедукции Андре Корвус написал обширный трактат «Руководство по физиогномике и хиромантии», в котором каждый мог открыть для себя тысячу тайн, сокрытых в будущем, и которых лучше бы не знать. Однажды, когда Коклес принимал у себя друга, слуга доложил о неожиданном визите: это был Люк Гаурик (Лука Гаурико), один из знаменитых экспертов в области астрологии.

Что же могло понадобиться епископу, известному астроному-астрологу, науч-

Люк Гаурик
(Лука
Гаурико) —
один из
известнейших
астрологов
Европы XVI в.

ные трактаты которого имелись в библиотеках пап, королей и знатных синьоров, для которых он составлял предсказания чрезвычайной важности?

«Не удивляйтесь моему приходу, Коклес. Ваша книга совершенна, она добавляет к моим знаниям сведения по хиромантии, которые я по большей части не учитьвал. Я составлял гороскопы сильных мира сего, но не могу составить свой: я не знаю час и место своей смерти. Посмотрите на мои руки, пожалуйста, и будьте откровенны!»

Коклес внимательно рассмотрел линии, пересечения, черточки и точки на ладонях гостя...

— Монсеньор, — сказал он с некоторой тревогой, — вам предстоит вскоре подвергнуться вопиющей несправедливости. Вы не сможете ее избежать, но, к счастью, она не будет стоять вам жизни.

— Не могли бы вы сделать ваше предсказание более точным?

— Нет. Линии позволяют мне только открыть то, что с вами произойдет. Монсеньор, вы выйдете живым из этой опасной ситуации, но она здесь очень отчетливая и близкая...

Люк Гаурик ушел, мучимый тревожными мыслями. Кто же может его ранить? Гороскопы знатных вельмож были так многочисленны, что он не мог догадаться, кто же будет его палачом.

Он не догадывался, что Джованни Бендивольо, властитель Болоньи (сын Ганни-

бала Бентивольо, умершего от руки убийцы во время праздника) в глубине своего дворца вынашивал темные замыслы. Среди придворных Джованни II были такие, которые, будучи сами влюблены в астрологию, с некоторым скептицизмом относились к предсказаниям Люка Гаурика. Однажды один из этих придворных при встрече сказал Джованни II шутя:

— Мессир, знаете ли вы, что говорит о вас Люк Гаурик?

Заинтересованный и удивленный Бентивольо увлек болтуна под своды дворца, усадил его на каменную скамью и приободрил:

— Скажи мне по секрету, что ты знаешь о Люке Гаурике? Какую дерзость допустил этот прелат-предсказатель относительно меня? Церковь слишком интересуется моими делами. Мне безразлично, что епископ пользуется большим авторитетом, я не испытываю к нему никакого почтения. Однако кругом полно предателей. Мой отец умер при трагических обстоятельствах. Говори, я тебя вознагражу.

— Мессир, — продолжал повеселевший придворный, — мне известно, что предсказатель говорил, что он прочел по астральным фигурам вашего «неба» о серьезной борьбе между вами и папой, которая кончится изгнанием вас из вашего государства до конца нынешнего 1506 года.

Бентивольо задрожал от гнева, бросил придворному кошелек с золотом и исчез.

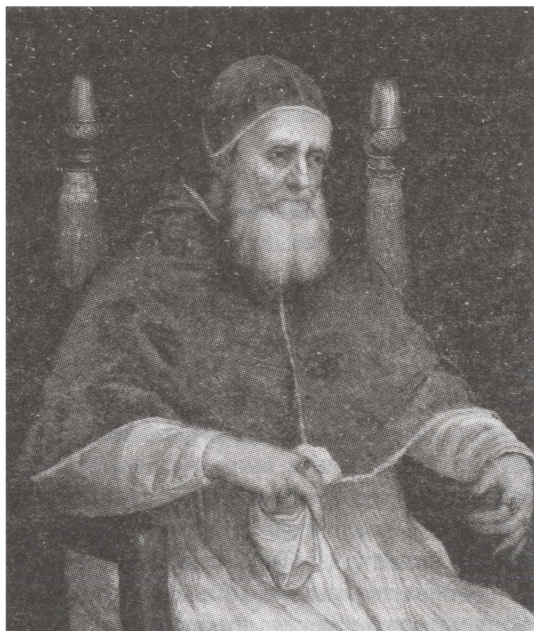
Его преследовала одна мысль: наказать дерзкого, который посмел высказать такое предположение.

Однажды вечером, когда Люк Гаурик наблюдал звезды, в его двери постучались двое неизвестных, сославшись на большую беду. Один из их близких не вернулся якобы в родной дом. Не может ли он, самый известный ученый Болоньи, дать какое-нибудь указание, которое позволит найти пропавшего?

Едва астролог приготовился делать вычисления, как эти двое набросились на него и заткнули ему рот. Они силой поволокли его и бросили в закрытую карету, где ждали еще два сообщника. После быстрой езды он очутился во дворце Бентивольо перед Джованни II. Гаурик, освободившись от своих четырех стражей, хотел говорить, но государь не дал ему произнести ни единого слова: предсказание Коклеса, как молния, пронзило его мозг.

— Вы, монсеньор, такой ученый предсказатель, разве вы не предвидели, что сегодня вы пять раз будете вздернуты на дыбу?

Прежде чем несчастный успел задать вопрос, его схватили, связали руки и ноги, привязали к веревке и подняли на верхушку виселицы, построенной в одном из дворов дворца. Пять раз веревка быстро раскручивалась, и бедный астролог падал на землю, разбиваясь при падении. Когда пытка кончилась, он остался лежать без сознания с переломанными ногами. Бен-

*Портрет папы Юлия II.
Худ. Рафаэль*

тивольо распорядился перенести раненого домой. Обезумевший слуга позвал на помощь соседей. Больше трех месяцев Гаурик не мог подняться с постели...

В 1503 г. был избран новый папа — Юлий II. Амбициозный и воинственный, он в первую очередь замышлял снова завоевать владения Церкви и избавиться от государей, мешавших его экспансии. Перуджа и Болонья, владения Джампаоло Бальоне и Джованни II Бентивольо, стали его главной добычей.

26 августа 1506 г. Юлий II в сопровождении девяти кардиналов и отряда из пяти-сот человек отправился в путь на Орвието, где вступил в переговоры с Бальоне, который уступил ему, предав таким образом Джованни II. Бентивольо, деморализованный предательством Бальоне и бывших союзников, отправил послов к Юлию II, но тот остался непоколебим в своих требованиях и отказался от всяких соглашений... Болонья открыла ворота Юлию II и его кардиналам.

На следующее утро выборные от народа преподнесли папе ключи от города. Тринадцать триумфальных арок, на которых красовались огромные надписи, были возведены на разных перекрестках:

«Юлию II, победителю тиранов»,
«Болонья свободна от угнетателей»,
«Бентивольо был побежден и едва не умер».

Коклес, потрясенный правильностью своих предсказаний, построил однажды свой собственный гороскоп. Он определил день и час, когда должен умереть от удара по голове. Предупрежденный таким образом, он пытался противиться судьбе, подготовившись заранее к возможным нападениям. Коклес заказал оружейнику железный шлем, который он должен был постоянно носить незаметно под головным убором, и не выходил из дома без шпаги, которой научился орудовать весьма ловко.

Подбодрив себя этими предосторожностями, он продолжал свои труды. Но

когда Юлий II объединился с испанцами и венецианцами, Людовик XII стал покровительствовать Гермесу Бентивольо, сыну Джованни II, который с помощью французов снова захватил Болонью 23 мая 1511 г.

Сын Джованни II часто думал о предсказании Гаурика. Сделавшись после пятилетней борьбы хозяином города, он в свою очередь хотел знать свою судьбу и настоятельно просил Бартоломео открыть ему будущее. Коклес, помня какие беды навлек на себя несчастный Гаурик, долго отказывался. Гермес, становясь все настойчивее, добился наконец от ученого согласия.

— Мессир, то, что я вижу в вашем будущем, заставляет меня трепетать. Не пожалее ли вы о том, что захотели знать свою судьбу, которая не уготовила вам ничего хорошего?

— Говори, я приказываю, открой мне ее, чтобы я смог вооружиться против обстоятельств.

— Вы будете изгнаны, как ваш отец, и погибнете в бою!

Гермес отбросил ногой стул, на котором сидел, кинул бешеный взгляд на автора зловещего предсказания и вышел, вне себя от гнева.

«Я отомщу этому человеку! — твердил он. — Астрологи проклятые люди, они всегда видят только зло, одно зло. Может быть, они всего лишь выражают чувства народа? Я прикажу его убить Каппони, одному из лучших наемных убийц моего отца!»

Возвратившись в свой дворец, он велел позвать Каппони и сказал ему:

— Я только что был оскорблен предсказателем, который предрек мне изгнание и смерть. Люди этой профессии все должны быть уничтожены. Ты самый смелый из доверенных лиц моего отца, я выбрал тебя, чтобы убить дерзкого, который нанес мне тяжкое оскорбление.

— Мессир, — отвечал, дрожа, Каппони, — неужели слова презренного астролога заслуживают такого сурового наказания? Я не чувствую себя в силах совершить это преступление. Мессир, моя дрожащая рука промахнется, и что тогда будет со мной?

Гермес, недовольный этим почтительным сопротивлением, в котором чувствовалась твердость, долго настаивал и обещал хорошее вознаграждение. Каппони продолжал отказываться, оправдываясь страхом и угрызениями совести, но затем, сам интересуясь предсказаниями астрологов, пошел тайком к предсказателю, который его не узнал.

— Я знаю, — сказал он Коклесу, — что вы прославились точностью ваших предсказаний. Тяжелая забота мучает мою душу, будьте проводником на дороге, которую приготовило мне будущее. Я вручаю себя вашему ясновидению.

Коклес прочитал преступление на его встревоженном лице, в его убегающем взгляде, коротких и толстых руках... Чтобы подтвердить свои выводы, он построил астральную карту.

Птолемей и Урания, муза астрономии и астрологии. Итальянская гравюра 1561 г.

— Вы совершите, если не будете контролировать свои мысли и действия, несправедливое преступление, и раньше, чем наступит ночь.

Каппони ушел от предсказателя еще более утрюмым, с трудом подавляя в себе приступы бешенства.

— Синьор Гермес прав, — сказал он громко, выйдя на улицу. — Эти люди опасны, они вкладывают вам в голову мысли, которых там не было. Предсказатели вредоносны, и к ним следует относиться, как к врагам!

Вернувшись к своему господину, он сказал:

— Мессир, я согласен исполнить ваше желание. Прежде чем настанет ночь, Коклес перестанет жить.

Тяжелые золотые монеты звякнули, упав в его ладонь. Выбирая наиболее удобный способ осуществления своего замысла, он решил переодеться носильщиком и бродить по улицам, не привлекая внимания прохожих. С наступлением сумерек он встал неподалеку от дома Бартоломео, ожидая, когда тот выйдет или войдет в дверь. В это время Коклес находился у постели умирающего молодого человека. Возвращаясь домой, он как раз приготовился вставить ключ в замок своей тяжелой двери, когда позади него выросла тень, двумя руками поднявшая вверх тяжелый топор. Коклес осел на землю с расколотой головой. Топор проломил железный шлем... Каппони исчез в наступающей ночи.

На рабочем столе Бартоломео Коклеса дела Рокка по прозвищу Андре Корвус осталась книга, написанная его рукой и содержащая предсказания относительно судеб всех его знакомых. Манускрипт оканчивался его собственным гороскопом: «Звезды предсказывают мне, что я умру с черепом, расколотым ударом топора, хотя я не заслужил такой казни...»

Все его предсказания сбылись.

Гермес Бентивольо, изгнанный навсегда, покинул Болонью 10 июня 1512 г. и погиб в бою при Виченце 7 октября следующего года, когда пытался снова взять город.

Этот таинственный Сирано де Бержерак...

Благодаря знаменитой пьесе Эдмона Ростана и некоторым дошедшим до нас описаниям, в нашем сознании личность Сирано связана с образом бесшабашного и остроумного француза, дуэлянта, повесы и рифмоплета, не отличавшегося по искусству владения языком и шпагой от всемирно известного д'Артаньяна. Но существует другой, действительно таинственный Сирано де Бержерак... Во многих своих произведениях он описывает мир, который не мог существовать в XVII в. Информация кажется подчас невероятной и странной, т. к. совершенно не соответствует нашим представлениям ни об интеллектуальном, ни о научно-техническом потенциале того времени. Что это — фантастика позднего Средневековья или отголоски каких-то реальных знаний?

Сирано де Бержерак родился в 1619 г. в Париже. В 1637 г., закончив образование в коллеже при Парижском университете, он в короткое время прославляет се-

бя виртуозным владением шпагой и участием в многочисленных дуэлях. Потом поступает на службу в действующую армию, но, получив несколько тяжелых ранений, в 1640 г. оставляет шпагу и возвращается в Париж, где на некоторое время окунается в светскую жизнь. Не менее остер был и его язык, и этот факт сразу же оценивают в модных салонах столицы. Но вскоре он неожиданно и резко меняет свое поведение, образ жизни и посвящает себя новой страсти — книгам.

С этого момента жизнь Сирано изобилует «белыми пятнами». Мы можем лишь догадываться о причинах резкого изменения его увлечений и поведения. Он знакомится с известнейшими философами-материалистами, учеными, писателями Франции того времени — П. Гассенди, Т. Лормитом и другими. Существует предположение, что некоторые из его друзей являлись членами Ордена розенкрейцеров, бывали в Индии и имели возможность познакомиться с достижениями древнеиндийских мудрецов. Возможно, Сирано мог быть знаком с произведениями Демокрита, Пирона, Кампанеллы, Кардано.

*Сирано
де Бержерак*

Знания, заимствованные у...

Есть данные о том, что члены Ордена розенкрейцеров действительно обладали некими научными «секретами» и знаниями,

не соответствующими уровню научных достижений Франции эпохи кардиналов Ришелье и Мазарини. Так, в одной из книг этого ордена содержится описание таинственных машин, вечно горящих ламп, аппаратов искусственных песен и т. д. Де Бержерак вскользь упоминает о том, что большинство сведений и «секретов» члены Ордена розенкрейцеров получили при контактах с существами других планет, более осведомленными о законах материальной Вселенной. Анализ трудов Сирано де Бержерака показывает, что и он сам был знаком с этими странными «техницизмами».

В книге «Путешествие на Солнце» Сирано формулирует (правда, в достаточно архаичной форме) основные принципы термодинамики, теорию распространения звука, рассказывает об упомянутых «вечных» лампах, с которыми, по-видимому, были хорошо знакомы древние жрецы. Мы не знаем даже принципа работы загадочных ламп, освещавших на протяжении веков храм Юпитера-Амона, голову статуи Геры в городе Гераполисе (Сирия), а также некоторые храмы и пирамиды в Египте, но о том, что они могли существовать в действительности, говорят археологические находки и исторические исследования. При изучении внутренних помещений египетских пирамид и подземных храмов на фресках не было обнаружено копоти. А копоть неминуемо должна была оставаться от использования факелов,

*Колонны храма Амона
в Карнаке*

т. к. иных источников света, по современным представлениям, у древних египтян не было. Попытки объяснить этот феномен применением разнообразных зеркал для передачи солнечного света не увенчались успехом - лучи затухали еще до того, как попадали к месту работы художника. В 1936 г. при раскопках вблизи Багдада были обнаружены странные сосуды, кото-

рые, как показали исследования, оказались электрическими батареями, позволявшими получать ток напряжением 0,25-0,5 вольт с силой до 0,5-5 миллиампер. Некоторые исследователи склонны считать эти сосуды конденсаторами, служившими для накопления электрической энергии. А совсем недавно на фреске подземного египетского храма было обнаружено изображение странного сосуда, строение и детали которого позволяют серьезно говорить о знакомстве древних египтян с принципом действия электрической лампы накаливания.

Интересно отметить, что возраст багдадских «электрических батарей» и фрески со «светильником» археологи оценивают в несколько тысяч лет! Примечательно, что в XVII в., во времена Сирано, не было в помине даже керосиновых ламп, а жилища освещались лучинами и факелами.

Задолго до Ломоносова

Может, напрасно мы приписываем Сирано контакт с представителями внеземной цивилизации, если все эти «технизмы» были известны задолго до него? Оказывается, нет! И прежде всего потому, что его знания и представления древних имели, вероятно, один и тот же источник. Сирано де Бержерак неплохо разбирался в корпускулярной теории света, которую только через сто лет после него сформулировал

великий русский ученый М. В. Ломоносов. Знал Сирано и о существовании давления света на поверхность. Этот эффект позднее был предсказан Дж. К. Максвеллом и в 1899 г. подтвержден на практике профессором Н. П. Лебедевым.

В трудах Сирано содержится и много других достаточно странных технических описаний. Он много внимания уделяет ракетной технике и другим средствам перемещения в Космосе. Анализ этих описаний позволяет выделить семь основных видов передвижения. Если дать волю фантазии, оставаясь при этом в рамках современных научных представлений, то можно предположить, что первый способ полета основан на испарении какой-то жидкости под действием тепла или другого источника энергии; второй способ — на расширении и воспламенении некоего рабочего тела внутри замкнутого объема с помощью специального устройства «икосаэдра» с оптической системой линз. Третий способ — движение с помощью механизма, преобразующего энергию взрыва в поступательное движение с огромной скоростью. Четвертый способ — полет на воздушном шаре. Пятый, шестой и седьмой способы полета, возможно, основаны на гравитационном взаимодействии тел. Конечно, сейчас, когда мы не знаем принципа действия гравитации на предметы, дискутировать о реальной применимости этого способа полета сложно. Отметим лишь, что ученый Гиппергер в 1888 г. вы-

полнил расчеты, из которых следовало, что скорость распространения тяготения может более чем в 500 раз превышать скорость распространения света. Может, этот результат не совсем точен, но он показывает, что на такой скорости долететь до ближайшей звезды можно за 2-3 суток.

Сирано рассказывает и об устройстве космической трехступенчатой ракеты (причем детали и подробности повествования не могут быть плодом воображения), описывает невесомость, эффекты, возникающие при торможении и разгоне ракеты в космическом пространстве и... свои личные ощущения! Такое невозможно выдумать, основываясь только на впечатлениях, возникающих при верховой езде или в карете.

Быстрее, чем на «Ту»

В книге «Государство Луны» Сирано де Бержерак рассказывает о своем полете из предместья Парижа в Канаду, в район реки Св. Лаврентия, на каком-то аппарате с двигателем «испарительно-росяного» типа. На это путешествие он потратил 5-6 часов. Так как расстояние между этими географическими точками около шести тысяч километров, то скорость полета Сирано превышала скорость авиалайнера «Ту-154»!

В других главах этой же книги Сирано де Бержерак говорит о бесконечности

Вселенной, о ее обитаемости разумными существами, рассказывает о бесконечности атома и т. д. Сирано утверждает, что «Солнце — огромное тело, которое в 434 раза больше Земли». Современные астрономы говорят, что по диаметру наше светило превосходит Землю в 109 раз, а по массе — в 333 434 раза. Возникновение этого расхождения можно объяснить либо ошибочными представлениями самого де Бержерака, либо тем, что его друг Лебре при редактировании книги убрал первые три цифры, посчитав их слишком фантастическими.

Кроме того, Сирано упоминает об огромных светящихся городах, передвигающихся по лунной поверхности. Он указывает, что эти огромные сооружения могут за неделю перемещаться на расстояние до тысячи лье (4400 километров), т. е. со средней скоростью около 30 километров в час. Казалось бы, бред, вымысел. Между тем современные астрономические наблюдения за лунной поверхностью позволили зафиксировать неоднократные перемещения каких-то неидентифицированных источников света. В США сводка таких наблюдений опубликована в «Хронологическом каталоге сообщений о лунных событиях» (технический рапорт НАСА R-277, 1968 г.), в России — в журнале «Астрономический вестник». В упомянутом рапорте сообщается, что в районе Моря Спокойствия американские астрономы Харрис и Кросс 18 мая 1964 г.

*Вид луны
в телескоп*

наблюдали белое светящееся пятно, перемещавшееся по лунной поверхности со скоростью 32 километра в час и уменьшавшееся в размерах. 24 мая 1964 г. те же наблюдатели следили за движением по поверхности Луны другого светового пятна, двигавшегося с переменной скоростью 32-80 километров в час на протяжении двух часов.

«Земли дальние и чудеса заморские»

В работах Сирано встречаются описания странных приборов и аппаратов, предназначенных для записи и воспроизведения звуков! Вот как, например, де Бержерак описывает устройство, похожее на современный радиоприемник: «Открыв футляр, я нашел нечто металлическое, напоминающее наши стенные часы, наполненные мелкими пружинками (возможно, это электрическое сопротивление. — *Авт.*), крошечными механизмами. Это действительно книга, но чудесная книга, которая не имеет страниц и букв. Наконец, это книга, где можно учиться, не используя зрение — нужно только слушать. Если кто-либо захочет прочесть эту книгу, то машина напрягается всеми своими крошечными нервами, затем читатель поворачивает стрелку (возможно, шкальная система настройки. — *Авт.*) на ту главу (т. е. соответствующую длину волны. —

Авт.), которую он хочет услышать, и в это момент машина начинает говорить как бы человеческим ртом или как музыкальный инструмент, издавая самые разнообразные звуки». В этом описании остается только один вопрос — где во Франции XVII в. Сирано де Бержерак ухитрился обнаружить передающую радиостанцию? Может, у него уже в те времена была радио- или иная связь с представителями некой внеземной цивилизации?

В другом месте «Дневников» Сирано описывает другую «книгу, переплет которой выточен из целого алмаза, куда более блестящего, чем наши ...». Некоторые детали в описании этого «технизма» позволяют предположить, что Сирано де Бержерак рассказывает о телевизоре XVII в.! А может быть, сказка о золотом яблочке, катящемся по серебряному блюдечку и позволяющему при этом видеть «земли дальние и чудеса заморские», является отголосками знаний древности об электронах, попавших на серебристые экраны телевизоров?..

В пользу реальности контакта Сирано де Бержерака с представителями ВЦ говорит следующий отрывок из его книги: «Они (т. е. инопланетяне. — Авт.) тоже тела, но не такие, как мы; и вообще не такие, каких мы можем себе представить, ибо в просторечии мы называем телом лишь то, до чего можем дотронуться. Впрочем, в природе нет ничего, что не было бы материальным, и хотя они сами материальны,

все же, когда они хотят стать для нас видимыми, им приходится принимать такие формы и размеры, которые доступны нашим органам чувств; поэтому-то многие думают, что истории, которые о них рассказывают, всего лишь бредни малодушных, тем более, что они являются людям лишь по ночам... Тела эти не что иное, как тем или иным образом сгущенный воздух, поэтому свет, несущий с собой тепло, разрушает их, подобно тому, как он рассеивает туман...» Удивительно созвучны с этим описанием мысли основоположника космонавтики К. Э. Циолковского, высказанные в отношении возможного облика представителей иных миров: «... Были прошлые времена, когда материя была в дицилионы раз легче, чем сейчас самая легкая... И все эти миры породили существ разумных, но почти невещественных — по их малой плотности...»

Все изложенное — только гипотеза, тем не менее вопрос остается: с кем же дружил загадочный Сирано де Бержерак? В чем была подлинная причина его смерти: погиб ли он от несчастного случая или ему помогли покинуть этот мир те, кому оказалась не по душе чрезмерная осведомленность этого человека, перешагнувшего рубеж времени?

Джон Ди — личный астролог Глорианы

Век Глорианы — так льстиво называли современную эпоху правления английской королевы Елизаветы Тюдор — подарил Англии и всему миру немало незаурядных, можно даже без преувеличения сказать, великих полководцев и ученых, мореплавателей и поэтов, дипломатов. Под руководством Елизаветы они создали основу будущего могущества Британии. Так говорит официальная история. Но тайная, эзотерическая, рассказывает совсем иное.

Первая любовь королевы

Елизавета I, дочь короля Генриха VIII и Анны Болейн, родилась 7 сентября 1533 г. В период правления ее родной сестры Марии I, прозванной Кровавой, будущей королеве-девственнице, исповедовавшей протестантство, пришлось натерпеться немало страхов. Случалось, ее жизнь буквально висела на волоске — Мария I, дочь

Джон Ди

Генриха VIII и Екатерины Арагонской, была ревностной католичкой и в 1554 г. вышла замуж за фанатичного католика Филиппа II Испанского. На Англию то и дело обрушивались репрессии, гонения на протестантов, которых сжигали живьем на кострах.

По счастью, рука жестокой сестры не успела дотянуться до юной Елизаветы — в 1558 г. Мария Кровавая скончалась. 17 ноября того же года на английский престол взошла новая королева — 25-летняя Елизавета I, впоследствии получившая прозвание Глорианы и «королевы-девственницы», несмотря на достаточно длинный список ее фаворитов.

Еще до наступления 1559 г. первый фаворит молодой королевы лорд Роберт Дадли представил ей талантливого ученого-астролога — 30-летнего Джона Ди.

Рассудительный, не гнавшийся за придворными должностями и почестями Джон Ди пришелся по нраву недоверчивой Елизавете, и она соблаговолила оставить его при себе. Сначала больше для забавы, чем как серьезного советчика в личных и государственных делах. Ди развлекал королеву составлением гороскопов, но примерно год спустя неожиданно попросил аудиенции наедине и сообщил Елизавете, что ему было видение: в 1560 г. ей грозят серьезные личные проблемы. Кроме того, начнутся непредвиденные осложнения с Шотландией: там появится женщина, рожденная под знаком Стрельца.

Королева выслушала предсказания астролога, но пророчествам Ди не поверила. Однако вскоре они начали сбываться. Дадли — высокий, стройный, прекрасный наездник, фехтовальщик и галантный кавалер — давно проявлял матримониальные устремления и страстно желал стать принцем-консортом. Елизавета была не на шутку увлечена им, однако «милый Робин», как она называла Дадли, уже имел супругу. Она не появлялась при дворе и постоянно жила в поместье, поскольку страдала тяжелой болезнью груди. Судя по дошедшим до нас описаниям симптомов, леди Дадли была неизлечимо больна раком. И вот 8 сентября 1560 г. ее нашли в доме мертвой около лестницы: шея несчастной женщины была сломана! А незадолго перед этим в доме якобы побывали двое доверенных слуг лорда-хозяина. Поползли грязные слухи. Некоторые члены Тайного совета прямо высказывали предположение, что лорд Дадли вполне мог ускорить развязку, надеясь поскорее получить руку Елизаветы Тюдор. Королева серьезно рисковала оказаться скомпрометированной в глазах монархов и знати всей Европы.

В тот же год с континента в туманный Альбион вернулась женщина, о которой на Британских островах стали забывать. Это была Мария Стюарт — дочь Иакова V Шотландского и Марии Гиз, внучка сестры Генриха VIII Английского Маргариты. Мария воспитывалась во Франции и два года назад вышла замуж за дофина, став-

шего впоследствии королем Франциском II. Однако он скоропостижно скончался. После смерти матери и мужа ничто более не держало ее на континенте, и Мария вернулась. И, как близкая родственница Генриха VIII, приняла английский королевский титул!

Вот тут-то Елизавета Тюдор немедленно вспомнила о пророчествах Джона Ди и приказала поскорее призвать его.

— Твой гороскоп оказался верным, — вздохнула королева. — Ты правильно предсказал нам грядущие неприятности. Но можешь ли ты подсказать, как нам выпутаться из них без потерь?

— В первую очередь следует решать домашние проблемы, — улыбнулся Ди. — Шотландия пока может подождать. Однако скоро наступит и ее черед.

— Точнее! — нетерпеливо притопнула королева. — Что нам делать?

Астролог попросил дать ему время. Вскоре он предложил Елизавете назначить лорда Дадли министром двора и возложить на него обязанности по ведению переговоров с европейскими самодержцами, желавшими получить руку и сердце английской королевы. Это была очень тонкая дипломатия, непосредственно затрагивавшая кровные интересы самого лорда, и он по уши увяз в ней.

По совету Ди Елизавета постоянно давала иностранным монархам разные обещания, которые не намеревалась выполнять. А когда те начинали предъявлять

*Королева Мария и ее фаворит граф Дарнлей
(картина Ф. Гейса «Любовный дуэт»)*

претензии, легко давала им новые обещания. Точно такой же тактики она придерживалась и в отношении «милого Робина», любовный пыл к которому у нее со временем значительно угас. И все осталось на своих местах, что как нельзя лучше устраивало королеву. Все, за исключением Джона Ди — его королева сделала своим личным тайным советником.

Между тем в Шотландии стремительно разворачивались новые события: неуго-

монная, властолюбивая, страстная 23-летняя Мария Стюарт ради власти и собственных удовольствий решила вновь выйти замуж. Теперь за своего двоюродного брата Генри Дарнлея. Ей позарез требовалось упрочить свое королевское положение, и 29 июля 1565 г. она сочеталась с ним законным браком. В Лондоне эту новость приняли сдержанно. На вопрос Елизаветы: чего теперь следует ждать в Шотландии, астролог Ди мрачно и коротко бросил:

— Крови...

Действительно, вскоре Дарнлей приказал убить личного секретаря Марии Стюарт — итальянского певца Риччио. И сладкоголосого тенора зарезали, как свинью. Потом Мария родила сына, нареченного Иаковом VI. Прошло два года после свадьбы, и в 1567 г. тайно подстрекаемые шотландской королевой заговорщицы убили самого сэра Генри Дарнлея. А Мария Стюарт вскоре пошла под венец с Ботвелем — убийцей своего супруга.

Елизавета была в полном недоумении, особенно когда получила известие, что Мария открыто покровительствует католикам, крайне непопулярным на Британских островах. Она попросила Джона Ди срочно «посоветоваться со звездами», и он составил гороскопы Елизаветы и Марии.

Рассматривая чертежи и рисунки, читая непонятные пояснения о путях планет, королева откровенно заскучала. Отодвинув бумаги, она прямо спросила:

— Как нам поступить с Шотландией? Что на этот счет сказали звезды?

— Стрелец слишком сладострастен, непостоянен, импульсивен и излишне прямолинеен, — ответил тайный советник. — В сути своей такова Мария Стюарт: ее ничто не удержит от опрометчивых поступков! Женщина, рожденная под знаком Девы, т. е. Ваше Величество, победит ее и уничтожит!

— Каковы же лучшие средства для достижения победы?

— Нужно постоянно, но практически по пустякам, не давать покоя Стрельцу. Следует то и дело унижать самолюбие Марии, по-женски отпускать ей шпильки и провоцировать на необдуманные действия. Рано или поздно она совершит роковую ошибку и полностью окажется в ваших руках.

— Рано или поздно? — нахмурилась Елизавета. — Сколько же ты прикажешь нам ждать?

— Не дольше трех лет, — твердо предсказал астролог.

— Хорошо, — усмехнулась королева, — тогда первым делом я предложу ей устроить брак с... лордом Дадли!

Астролог опять оказался прав: Стюарт с негодованием отвергла «милого Робина» и под постоянным нажимом Лондона стала делать одну политическую ошибку за другой. Вскоре в Шотландии восстали дворяне-протестанты и заключили Марию в замок Локлевен. 24 июля 1567 г., спасая се-

бя и затеявая новую интригу, Мария Стюарт отеклась от престола в пользу сына. Оставшиеся верными ей дворяне освободили Марию и собрали отряды ее сторонников. 13 мая 1568 г. при Лансайте они сошлись с войсками шотландских протестантов. В ожесточенном сражении Стюарт и ее сторонники потерпели сокрушительное поражение.

Гибель Армады

Отношения между Испанией и Англией уже давно оставляли желать лучшего. Испанский король Филипп II решил вновь жениться на англичанке, сменив покойную Марию Кровавую на живую Елизавету-девственницу, но получил отказ. В то время испанские корабли, нагруженные золотом и серебром, награбленным в Новом Свете, постоянно подвергались нападениям английских корсаров, и казна Филиппа несла колоссальные убытки. Кроме того, если раньше испанский король надеялся на укрепление католичества на Островах, то после казни Марии Стюарт стало ясно — католицизму в Британии пришел конец. Протестанты набирали силу в Германии, яростно старались сбросить испанское владычество Нидерланды... Поэтому Филипп решил положить конец ереси.

Год спустя после казни Марии Стюарт, 29 мая 1588 г., король дал приказ отплыть

*Джон Ди проводит эксперимент
в присутствии королевы Елизаветы I*

к английским берегам «Непобедимой армаде» — огромному испанскому флоту. Он состоял из 150 кораблей, вооруженных 2630 орудиями крупного калибра и несколькими тысячами мелкокалиберных пушек. Кораблями управляли 8500 матросов и офицеров, а на палубах и в трюмах расположились 19 000 солдат десанта. С ними плыли сотни монахов во главе с Великим инквизитором — еретиков ждали пытки и костры.

Испанцы прекрасно сознавали: английский флот — опасный противник. В нем насчитывалось почти 200 кораблей, вооруженных более чем 6 тысячами пушек. Пусть их калибр был меньше испанских, зато дальше летели каленые ядра! Однако

только Бог решал, чью сторону он примет в грандиозном морском сражении.

Джон Ди пришел к королеве без вызова и попросил выслушать его. Елизавета благосклонно кивнула.

— Раньше августа нашему флоту нельзя вступать в решительное сражение, — сообщил астролог. — В этот период покровитель Англии Марс будет благоприятно взаимодействовать с Солнцем в гороскопе Вашего Величества. Небесный патрон Испании Юпитер до середины года соединен с Марсом при неблагоприятном воздействии Сатурна. Поэтому чаша весов при сражении может сильно колебаться. В ожидании благоприятного момента нужно уклоняться от решительной битвы. Звезды говорят: возможны сильные стихийные бедствия! Нашим кораблям следует постоянно держаться поблизости от берега, чтобы при опасности успеть укрыться в бухтах. Бог нам поможет!

Английские флотоводцы получили от королевы подробные наставления, основанные на расчетах ее личного астролога. Правильность его предвидений подтвердилась в самом скором времени — в Бискайском заливе испанцы попали в сильнейшую бурю. Один их большой корабль затонул, на трех подняли восстание рабы-гребцы: они перебили команду и сумели высадиться на берегах Франции. Впрочем, испанцы быстро привели свой флот в порядок и вскоре увидели корабли англичан: их оказалось всего восемьдесят. Они

постоянно дразнили католических адмиралов, но уклонялись от сражения. Британцы издали открывали огонь, а потом неслись прочь на всех парусах, неизменно держась ближе к берегу.

Настоящая битва началась только 7 августа. При полном штиле англичане пустили на испанцев горящие брандеры и, поскольку ветер совершенно стих, армада не сумела уклониться от огня. Потом последовали убийственно меткие залпы английских пушек, и два десятка испанских кораблей быстро пошли на дно. Отчаянно сражаясь, испанцы сумели отбиться, и их флот, преследуя отступающих англичан, пошел в обход Островов через Северное море. Но в районе Оркнейских островов испанцев застигла ужасная буря. Разгневанная стихия унесла 70 кораблей! Кроме того, в неудачном походе на Англию погибло свыше 10 000 человек! Морскому могуществу Испании наступил конец. В память этого события Елизавета Английская приказала выбить медаль с надписью: «Господь подул, и они рассеялись». Мало кто в те годы знал, что спасительный для англичан ветер предсказал астролог королевы Джон Ди.

3 апреля 1603 г. Елизавета I Тюдор скончалась. Личный тайный советник и астролог «королевы-девственницы» пережил свою хозяйку почти на пять лет...

Сен-Жермен и Калиостро

Граф Сен-Жермен: кто он?

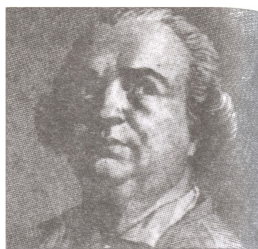
Много было написано и нафантазировано о графе Сен-Жермене, этом таинственном персонаже, удивлявшем Европу на протяжении второй половины XVIII в. и занявшем в сознании потомков место между Железной Маской и Людовиком XVII.

В разные эпохи, в разных частях света будоражили умы таинственные личности, о которых так и осталось неизвестно, кто же они были на самом деле. Что касается графа Сен-Жермена, нет никаких сомнений, что его жизнь — не миф: существует множество неоспоримых подлинных документов, подтверждающих это.

Первые факты из жизни графа Сен-Жермена были зарегистрированы в 1745 г. в Лондоне. Кем же был этот граф Сен-Жермен, и что же он делал в Лондоне? «Вот уже два года, как он здесь и отказывается говорить кто он и откуда, хотя при-

знает, что носит не свое имя». Титул, который носил граф Сен-Жермен — всего лишь псевдоним, при этом поражает совпадение со словами, которые близко знавший его ландграф Гессенский приписывал графу — «я зовусь Sanctus Germanus — святым братом». Таким образом доказано, что имя графа — такой же псевдоним, как те, что брали некоторые знатные люди, когда путешествовали инкогнито. Вот неполный список имен, под которыми появлялся Сен-Жермен в разные годы: маркиз де Монферра (marquis de Monferrat), граф Белламар или Аймар (compte Bellamarre, coumpt Аумар) в Венеции, шевалье Шёнинг в Пизе, граф Уэлдон или Веддон в Милане и Лейпциге, граф Салтыков или Солтыков в Генуе и Ливорно, граф Цароги в Швабахе и Тройсдорфе, принц Рагоци в Дрездене, граф де Сен-Жермен в Париже, Гааге, Лондоне и Санкт-Петербурге, а также как господин де Сен-Нозль, купец Нобле, господин де Сюрмон и, наконец, просто «американец из Фелдерхоффа» (или Федальхофа).

Среди великосветских особ Лондона, у которых граф был принят, можно перечислить государственного секретаря по иностранным делам герцога Ньюкастла, лорда Холдернесса, бывшего английского посла в Венеции и его жену, племянницу герцогини Орлеана; Дона Антонио де Базан-и-Мело, испанского посла в Гааге, приехавшего в Лондон в 1745 г. с особой миссией; графа Даннесеольда-Лаурвига,

*Граф
Сен-Жермен*

датского кавалер-камергера и адмирала; генерала-майора Йорка и его семью; Эндрю Митчелла, английского посла при прусском дворе и пр.

Когда граф Сен-Жермен приехал в Лондон, он нашел, что англичане страстно любят музыку: вкус к оперному искусству, особенно к итальянской опере, развился в Лондоне благодаря поддержке принца Уэльского, который был большим любителем музыки. На улице Альбермарле, в доме своего камергера — графа Грэнтхема, у которого он проживал, у Сен-Жермена был частный зал, и после ужина он давал концерты с участием итальянских певцов. Наверное, на одном из этих концертов граф показал свой талант игры на скрипке, которой он владел в совершенстве. Современники утверждали, что даже в простейших упражнениях — импровизациях графа на скрипке — «знаток мог различать раздельное звучание всех инструментов квартета в полном составе». Музыку он также писал с легкостью, и разговор его все время касался этого вида искусства, «он заимствовал из языка музыки тысячи образных выражений». Даже спустя почти столетие о великом маэстро Пганини говорили, что «это скелет Сен-Жермена, играющий на скрипке».

Музыкальный мир английской столицы весьма ценил графа Сен-Жермена, и когда начинающий в то время немецкий композитор Глюк приехал в Лондон вместе со своим покровителем — князем Лобкови-

*Портрет мадам де Помпадур.
Худ. Франсуа Буше*

цем, последний — тоже большой знаток музыки — в скором времени стал близким другом графа.

Знаменитый музыкальный издатель М. Уолш опубликовал между 1745 и 1765 гг. с десяток партитур и мелодий Сен-Жермена, свидетельствующих о музыкальном гении их автора и о «чудесной эксцентричности, так же как и о красоте его замыслов» (Т. Барнум).

Покинув Англию в 1746 г., граф Сен-Жермен отправился в свои владения в Германии и прожил там до 1758 г. В феврале этого же года он прибыл в Париж. В то время в зените своей славы была госпожа де Помпадур — фаворитка Людовика XV уже более тринадцати лет. Когда граф Сен-Жермен был представлен госпоже де Помпадур, он произвел на нее впечатление своим аристократическим видом: «Казалось, ему пятьдесят. Тонкие черты, остроумен, одет скромно, но со вкусом. На пальцах, а также на табакерке и на часах он носил великолепные алмазы». Граф, видимо, сумел понравиться фаворитке короля, и она задержала графа у себя. Тут же присутствовали господин де Гонтан, госпожа де Бранка и министр иностранных дел — аббат Бернис. В определенный момент король спустился через потайную лестницу из своих апартаментов на втором этаже. С присущей ей грацией госпожа Помпадур представила графа Сен-Жермена королю.

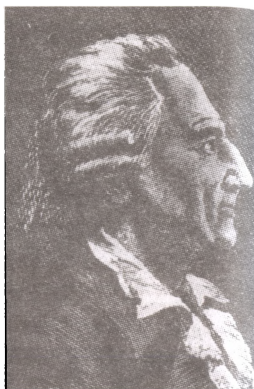
Спустя несколько дней король, госпожа де Помпадур и граф Сен-Жермен обсуждали секрет исчезновения пятен на алмазах. Король велел принести алмаз средней величины, на котором было пятно. Его взвесили, и король сказал графу: «Его оценили в шесть тысяч ливров, но без пятна он стоил бы десять. Возьмете ли Вы на себя труд обогатить меня на четыре тысячи франков?» Граф рассмотрел алмаз и сказал: «Это может быть сделано, через месяц я

принесу Вам этот алмаз без пятна». Спустя месяц граф вернул королю алмаз без пятна, завернутый в асбестовую тряпку, которую он сам развернул. Король велел его взвесить, и вес был почти таким же. Отослали алмаз ювелиру без объяснений, и тот дал девять тысяч шестьсот ливров. Но король предпочел сохранить алмаз из любопытства. Он не мог прийти в себя от удивления, говорил, что граф Сен-Жермен, должно быть, владеет миллионами, если умеет делать из маленьких алмазов большие. Тот ничего по этому поводу не сказал, но утверждал, что умеет увеличивать жемчуг и придавать ему самую чистую воду.

Кроме встреч и бесед с Людовиком XV и госпожой де Помпадур граф Сен-Жермен бывал в лучших домах при дворе. Он принимал приглашения на ужин, которые ему делали друзья, однако при этом «придерживался строгой диеты, за едой никогда не пил».

Он часто проводил вечера у госпожи д'Юрфе. Ее салон был известен на весь Париж, его посещали лучшие люди, и все мечтали быть в нем принятыми.

Как-то вечером (в мае 1758 г.) граф Сен-Жермен пришел в гости к г-же д'Юрфе на ужин, в котором участвовал и скандально известный Казанова. Кто не знает эту «знаменитую каналью», человека, целью которого в жизни было показать себя, блистать и обогатиться за счет других. Несмотря на всю его гордыню, Каза-

*Джованни
Джакомо
Казанова.*

*Гравюра на меди
Иоганна Берка,
конец XVIII в.*

нова признался в том, что граф Сен-Жермен произвел на него впечатление. «Признаюсь, трудно говорить лучше, чем он, — напишет впоследствии Казанова. — Его тон был решительным, но настолько взвешенным, что это не было неприятно». И действительно, разговор графа был обворожительным, «о чем бы ни говорил, о какой бы эпохе ни рассказывал, удивляло то, что он знает или придумывает огромное количество вероятных, интересных вещей, по-новому освещающих самые загадочные факты».

Граф Сен-Жермен настолько удивил Казанову, что тот набросал его портрет: «Он был высоким, ученым, отлично говорил на большинстве языков, был великим музыкантом, великим химиком и лицом был приятным».

В 1759 г. граф Сен-Жермен жил в Париже, на ул. Ришелье, дом 101, в гостинице вдовы своего банкира — кавалера Ламбера. Среди тех, кого принимала вдова, был барон Глейшен (или Гляйхен), бывший проездом в Париже в качестве посланца маркграфа Байрейта, с которым он только что объездил всю Италию. Граф Сен-Жермен собрал некоторое количество картин. Он показал их господину Глейшену, говоря при этом, что даже в Италии во время своей поездки, он таких не видел: «И действительно, он говорил почти правду, ибо те картины, которые он мне показал, все отличались оригинальностью или совершенством, что делало их куда инте-

реснее, чем многие первостатейные работы. Особенно интересно было изображение Святого Семейства работы Мурильо, которая не уступала в красоте работе Рафаэля из Версальского дворца»¹.

Граф показал барону также «огромное количество камней и цветных бриллиантов удивительных размеров и красоты. Там были чудеса, достойные пещеры Аладдина. Я увидел среди камней опал чудовищных размеров и белый сапфир величиной с яйцо, яркость которого затмевала все остальные камни, которые я клал рядом с ним. Я знаю толк в камнях, и могу заверить, что на глаз не было причин сомневаться в драгоценности этих камней, тем более, что они не были оправлены».

Глейшен добавил, что граф Сен-Жермен «знал некоторые химические секреты, особенно секреты изготовления красителей, красок для тканей, в частности редкой красоты краски под золото. Возможно даже, он сам сотворил те камни, о которых я говорил, и о драгоценности которых можно было судить, лишь распилив их».

С каким бы акцентом граф ни говорил по-французски, он был обворожительным собеседником. Согласно мадемуазель дю

¹ Согласно Капефигу (в кн. «Госпожа де Помпадур») граф Сен-Жермен собрал замечательную коллекцию картин фламандской и особенно испанской школы. Он первым открыл другим ее достоинства. Он подарил Королевскому кабинету картины Веласкеса и Мурильо.

Крэ (в книге г-жи Жанлис «Воспоминания»), беседы с ним были «поучительными и развлекательными. Сен-Жермен много путешествовал, знал современную историю вплоть до удивительных деталей, что привело к слухам, будто он лично разговаривал с героями прошлых эпох. Однако никогда я от него ничего подобного не слышала».

Как мы помним, граф был отличным музыкантом, и графиня дю Крэ это подчеркивает: «Он был замечательным музыкантом. Он импровизировал на клавесине аккомпанемент ко всему, что бы ни пели, и при этом так замечательно, что даже Филлдор удивлялся этому, так же как и его наигрышам».

Музыка была не единственным талантом графа. «Он был хорошим физиком и очень хорошим химиком, без конца давал мне какие-то вкуснейшие конфеты в виде фруктов, о которых он утверждал, что делал их сам. Это его дарование я ценила ничуть не меньше других его талантов. Он также подарил мне бонбоньерку с удивительной крышкой, которую сам смастерил: большая шкатулка была из черной черепахи, верх ее был украшен агатом, меньшим, чем сама крышка. Если поддерживать бонбоньерку около огня, то спустя несколько мгновений агат становился невидимым, и на его месте появлялась миниатюра, изображающая пастушку с корзиной цветов. Изображение оставалось, пока шкатулку снова не нагревали. После

нагрева вновь появлялся агат, который скрывал изображение».

Граф был и искусным художником. «Рисовал он маслом, не мастерски, как говорили, но приятно. Он владел секретом совершенно удивительных цветов, благодаря которым его полотна были совершенно необычными. Рисовал он исторические сюжеты, и всегда изображал женщин в украшениях из камней. Для изумрудов, сапфиров, рубинов и т. п он использовал свои краски, и тогда они сияли, переливались и блестели как настоящие. Разные художники, в т. ч. Латур и Ванлоо, приходили смотреть его картины и восхищались красками, из-за которых, однако, сами изображения блекли, теряли в правдоподобности. Зато для украшений можно было бы использовать секрет этих удивительных красок, тайну которых господин де Сен-Жермен так никогда и не выдал».

Посещал Сен-Жермен и Италию: в 1764, 1770 и 1773 гг., побывав в трех городах: Венеции, Мантуе и Генуе. Однако неизвестно, что он делал с 1773 по 1776 гг., поскольку никакие итальянские документы точных данных не дают. Граф д'Алвенслебен в своем письме Фридриху II от 25 июня 1777 г. об этом говорил: «Общеизвестно, что иногда он исчезал на несколько лет, и никто не знал о его местонахождении. Он поступал так для того, чтобы избавиться от любопытных, которые постоянно закидывали его вопросами».

Вид Венеции. Худ. Антонио Каналетто

В июле 1777 г. граф Сен-Жермен направился в столицу Пруссии по приглашению князя Фридриха-Августа Брунсвикского и с согласия Фридриха II.

Как-то вечером граф Сен-Жермен пришел на ужин к госпоже дю Труссель¹. Общество было изысканное. Рискнули заговорить с ним о философском камне. Он всего лишь заметил, что те, кто этим зани-

¹ «Поскольку г. дю Труссель страдала болезнью, которую в Берлине считали неизлечимой, она стала лечиться у графа Сен-Жермена. Она излечилась, когда графу удалось извлечь ее от камня величиной с куриное яйцо. Знаменитый швейцарский врач Ж.-Г. Циммерманн рассказывает об этой мистической истории в книге «Записки о Фридрихе Великом» (на нем. яз., Лейпциг, 1790, т. II).

мается, допускают большую ошибку, используя лишь огонь в качестве действующего агента. Ибо огонь разделяет и расщепляет, и абсурдно прибегать к его помощи там, где нужно создавать новое соединение. Он довольно долго развивал эту мысль. Данное заключение из области алхимии, кстати, абсолютно правомерное, исходя из принципов той эпохи.

В августе 1779 г. граф Сен-Жермен приехал в замок Готторп, где встретился с принцем Карлом Гессен-Кассельским, старшим сыном Фридриха, принца Гессенского. Князь Гессенский «уважал графа и ценил его от всего сердца, каждый день занимался с ним по три часа». Граф много говорил об улучшении красок, очень дешевых, об облагораживании металлов и при этом добавлял, что совершенно не нужно изготавливать золото, даже если вы умеете, и оставался верным этому принципу. Драгоценные камни стоят дорого при покупке, но если вы разбираетесь в деле их облагораживания, их ценность растет во много раз. Почти ничего не было в природе такого, чего он не умел бы использовать. Он доверил мне почти все свои знания о природе, но только начальные знания: он добивался того, чтобы я сам находил на опыте успешные способы экспериментирования над металлами и камнями и радовался моим успехам. Что касается красителей, он действительно мне их дал, вместе с другими, более важ-

Он утверждал, что эти знания получил собственным трудом и исследованиями. Травы он знал в совершенстве, и изобрел лекарства, которыми пользовался постоянно, они продлевали ему жизнь, укрепляя его здоровье.

Трагическое пророчество Сен-Жермена

Пожалуй, самым интересным историческим свидетельством о предсказаниях Сен-Жермена является его знаменитое предупреждение королевской семье о грядущей гибели. Один из первых об этом написал апокрифические воспоминания, которые состоят из двух частей, барон Этьен-Леон де Ламот-Ланжон. Первый эпизод описывает события 1775 г., сначала в Париже, в особняке графини д'Адемар, придворной дамы королевы Марии-Антуанетты. Графиня была одна дома, ее муж уехал к родственникам на юг Франции. В восемь часов утра прибыл граф Сен-Жермен и назвался графом де Сен-Нозлем.

«Появился граф. Он мне показался свежим, здоровым и даже помолодевшим. В свою очередь, он сделал мне комплимент, но я сомневаюсь, что он был настолько же искренним, насколько и я. Я напомнила ему, что в лице покойного короля он потерял друга и покровителя.

— Я вдвойне сожалею об этой потере, за себя и за Францию.

— Страна с Вами не согласится, она ждет много хорошего от нового короля.

— Она ошибается: царствование будет трагичным.

— Что Вы говорите? — сказала я, понижая голос и озираясь.

— Правду... Гигантский заговор образовывается, у него пока нет видимого главаря, но скоро он появится. Они стремятся ни много ни мало к тому, чтобы разрушить все существующее и построить заново на других основаниях. В опасности и королевская семья, и духовенство, и аристократия, и судьи. Однако пока еще можно раскрыть заговор. Позже это будет невозможно сделать.

— Где же вы все это увидели? Во сне ли, или наяву?

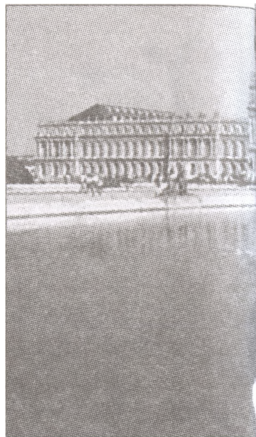
— Отчасти благодаря собственным ушам, отчасти путем откровения. Повторяю, король Франции должен торопиться, время терять нельзя.

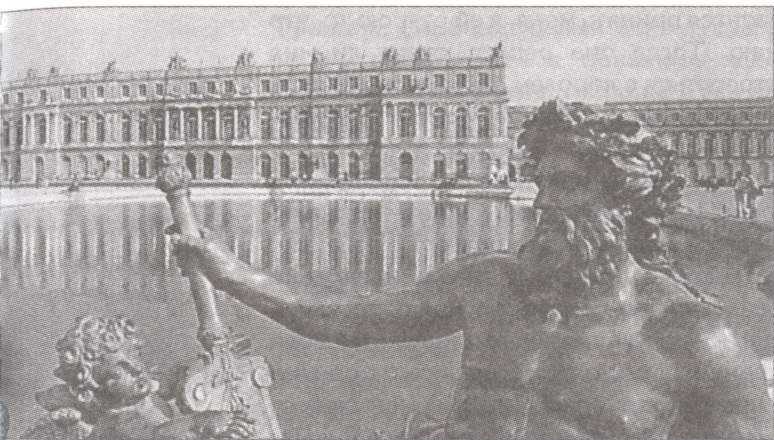
— Нужно попросить аудиенцию у господина де Морепа, сообщить ему ваши опасения, ибо он все может, ему король доверяет во всем.

— Он все может, я знаю, но не спасти Францию. Вернее, именно он и ускорит ее падение. Этот человек губит вас.

— Сказанного Вами достаточно, чтобы посадить Вас в Бастилию до конца дней Ваших.

— Я так говорю только тем друзьям, в которых я уверен.

Вид Версальского дворца со стороны сада

— Добивайтесь все равно встречи с господином де Морепа, если он и неудачлив, у него самые благие намерения.

— Он откажется воспринимать очевидное, к тому же он меня ненавидит. Неужели Вы не помните тех глупых стишков, которые стоили ему изгнания? Маркиза де Помпадур узнала, что именно Морепа их написал, а он стал утверждать, что я у него украл оригинал и передал его этой гордой владычице. За публикацией стишков последовало его изгнание, и с тех пор он включил меня в список тех, которым собирается мстить. Он мне никогда не простит. Тем не менее я Вам предлагаю следующее: говорите обо мне королеве, о тех услугах, которые я оказал правительству, выполняя его поручения при различных дворах Европы. Если Ее Высочество со-

гласится принять меня, я ей открою то, что знаю. Тогда она решит, стоит ли мне встретиться с королем, без посредничества господина де Морепа — это мое непреложное условие.

Я внимательно слушала господина де Сен-Жермена и поняла, какие неприятности меня ждали, если впутаюсь в это дело. С другой стороны, я знала, насколько граф был в курсе европейской политики, и боялась, что упущу шанс послужить своей стране и королю. Догадавшись о моем замешательстве, граф Сен-Жермен сказал: „Подумайте о моем предложении. Я в Париже инкогнито. Не говорите обо мне никому. Я буду ждать Вашего ответа ровно в одиннадцать часов утра в церкви Якобинцев на ул. Сент-Оноре“.

— Я бы предпочла видеться с Вами у себя.

— С удовольствием, тогда до завтра.

И он ушел. Весь день я думала об этой встрече, напоминающей видение, и об угрожающих словах Сен-Жермена. Неужели мы приближались к разрушению общества, неужели нынешнее царствование, начатое под счастливым предзнаменованием, было чревато грозой! После долгих раздумий, я решила представить господина де Сен-Жермена королеве, если она на это согласится. Он пришел на нашу встречу вовремя и был рад моему решению. Я спросила, собирается ли он обосноваться в Париже, но он ответил, что его планы ему более не позволяют жить во

Франции: „Пройдет целый век, — сказал он, — раньше чем я появлюсь здесь вновь“. В тот же день госпожа д’Адемар съездила в Версаль, встретила с королевой и рассказала ей то, что граф ей сообщил. Королева дала свое согласие на встречу, но при одном условии: „Я разрешаю привести его завтра в Версаль переодетым в ливрею ваших слуг. Он будет ждать в вашем апартаменте, и как только я могу его принять, я вас обоих вызову. Я послушаю его в вашем присутствии — это мое непреложное условие“...

Господин де Сен-Жермен ждал меня у дверей. Как только он меня увидел, остановил мой экипаж, присоединился ко мне, и мы вернулись вместе ко мне в особняк. Он присутствовал на ужине, но, по своему обыкновению, ничего не ел. Затем предложил съездить обратно в Версаль: он будет спать в гостинице, присоединится ко мне завтра утром. Я согласилась, ибо стремилась ничего не упустить для благоприятного завершения дела.

Мы ждали у меня, в небольшом доме, который в Версале называется апартамент, когда паж королевы пришел от ее имени за вторым томом книги, который она мне поручала привести из Парижа. Это был условный сигнал. Я передала пажу том какого-то новомодного романа и, как только он ушел, последовала за ним в сопровождении своего „лакея“. Мы вошли через кабинет. Госпожа де Мизери повела нас в отдельную комнату, где ждала коро-

лева. Она встала с великодушной вежливостью.

— Господин граф, Версаль Вам знаком, не так ли?

— В течение двадцати лет я был близко знаком с покойным королем. Он слушал меня с благосклонностью. Несколько раз он воспользовался моими талантами, и сдается, что он не пожалел об оказанном мне доверии.

— Вы просили госпожу д'Адемар привести Вас ко мне, она мне очень дорога, и я не сомневаюсь, что Ваши слова достойны внимания.

— Пусть мудрость королевы оценит то, что я сейчас скажу, начал граф торжественно. Партия энциклопедистов хочет власти, чего она достигнет только при полном унижении духовенства, а это произойдет лишь при переустройстве королевской власти. Эта партия, в поисках поддержки среди королевской семьи, приглядела герцога Шартра. Эти люди воспользуются им, а затем предадут, когда он перестанет быть нужным. Ему пообещают корону, но лишь эшафот будет ему тронем. Сколько зверств, сколько преступлений будут иметь место до этого справедливого дня! Законы не будут более защитой добропорядочных людей, не будут более пугать преступников. Последние захватят власть в обогранные кровью руки, они уничтожат католическую веру, аристократию, магистратуру...

*Двойной
портрет
короля
Людовика XVI
Бурбона
и Марии
Антуанетты.
Гравюра
1770-х гг.*

— Таким образом, — с нетерпением встала королева, — останется только королевская власть...

— И ее не будет!.. Будет кровожадная республика, скипетром которой будет служить топор палача.

При этих словах я не сдержалась и решила прервать графа в присутствии королевы:

— Сударь, что Вы говорите, опомнитесь, Вы же разговариваете с самой королевой!

— В самом деле, я не привыкла слушать подобные вещи, — добавила взволнованная Мария-Антуанетта.

— Смелость мне придает только лишь серьезность положения, — сказал Сен-Жермен холодно. Я сюда пришел не для того, чтобы выказывать Вашему Величеству мое почтение — Вам это, должно быть, надоело, — а для того, чтобы показать Вам, какие опасности подстерегают корону, если ничего не будет предпринято в самом скором времени.

— Как Вы, однако, прямы, — сердито сказала королева.

— Я в отчаянии оттого, что неприятен Вам. Но сказать могу лишь правду.

— Говорят, что иногда правда выглядит неправдоподобно.

— Согласен с Вами, именно так. Позвольте напомнить Вашему Величеству о том, как Кассандра предсказала падение Трои и никто ей не поверил. Так вот, я — Кассандра, а Франция — царство Приама.

Пройдет еще несколько лет обманчивого благополучия, затем отовсюду по всей стране появятся жаждущие мести, власти, денег люди, которые перевернут все на своем пути. Они найдут опору среди взбунтовавшейся толпы и некоторых вельмож, у всех закружится голова. Прогремит гражданская война, с ужасным шлейфом убийств, грабежей, изгнаний. Тогда пожалуют люди, что меня не послушались. Может быть, даже, ко мне обратятся — но будет слишком поздно, гроза все унесет.

— Признаюсь, Ваши слова меня все больше удивляют, и если бы я не знала, что покойный король имел к Вам дружественные чувства... Вы хотели говорить с королем?

— Да, Ваше Высочество.

— Без посредничества господина де Морепа?

— Да, он — мой враг. К тому же я рассматриваю его среди тех, кто поведет страну на грань гибели, не со злым умыслом, а в силу своей некомпетентности.

— Вы строго судите о человеке, которого толпа поддерживает.

— Он больше, чем премьер-министр, и поэтому окружен льстецами.

— Если Вы исключаете его из ваших сношений с королем, боюсь, что Вам не удастся дойти до его Высочества, ибо король ничего не решает без своего советника.

— Я нахожусь в распоряжении Ваших Высочеств столько, сколько Вам будет

Портрет Людовика XVI. Худ. Ж. С. Дюпlessи

угодно. Но, не будучи Вашим поданным, любое послушание с моей стороны — лишь доказательство моей доброй воли.

К тому времени королева уже не была в состоянии долго обсуждать серьезные материи, поэтому она спросила графа, где он родился.

— В Иерусалиме.

— Как давно?

— Пусть Ваше Величество простит мне небольшое суеверие: я не называю своего возраста, ибо это приносит несчастье.

— Что до меня, Королевский Альманах не позволяет мне кокетничать. Прощайте. Вам сообщат волю короля.

Это означало конец аудиенции. Мы вышли. По дороге ко мне граф сказал:

— Позвольте и с Вами проститься, я Вас покидаю, и надолго — я не собираюсь пробыть больше четырех дней во Франции.

— Что же побудило Вас так быстро уехать?

— Королева расскажет королю то, что я ей сейчас сказал. Людовик XVI в свою очередь передаст это господину де Мореппа, и тот состряпает ордер на мой арест, лейтенанту полиции будет велено исполнить его. Я знаю, как это бывает и вовсе не жажду оказаться в Бастилии.

— Какая Вам разница? Вы оттуда выйдете через замочную скважину.

— Предпочитаю не прибегать к чуду. Прощайте.

— А если король Вас пригласит?

— Я вернусь.

— Как Вы узнаете?

— У меня есть средство, не беспокойтесь об этом.

— А пока я буду скомпрометирована.

— Нет. Прощайте.

Он уехал, как только снял ливрею.

Спустя два часа госпожу д'Адемар вызвали к королю. Там же была и королева, слегка смущенная. Король же улыбался. Он посоветовался с господином де Мореппа, и встреча состоится, если тот согла-

сен. Успокоившись, госпожа д'Адемар вернулась к себе. Прошло еще два часа, и к ней постучался господин де Морепе. Завязался разговор, и в это время открылась дверь — граф Сен-Жермен вошел, подошел к Морепе со словами: „Король призвал вас к себе для того, чтобы Вы дали ему хорошие советы, а Вы печетесь только о своем авторитете. Противясь тому, чтобы я встретился с королем, Вы губите монархию, ибо я могу посвятить Франции лишь ограниченное время, и когда оно истечет, я смогу вернуться сюда лишь спустя три поколения. Я сказал королеве все, что мне было дозволено сказать, королю же я сказал бы больше. Жаль, что Вы встали между Его Величеством и мной. Мне не в чем будет себя упрекать, когда ужасная анархия обрушится на Францию. Вам не суждено увидеть эти несчастья, но достаточно для памяти о Вас то, что Вы их подготовили... Не ждите от потомков уважения — Вы были легкомысленным и неспособным министром, и Вас отнесут к тем, кто губит империю“.

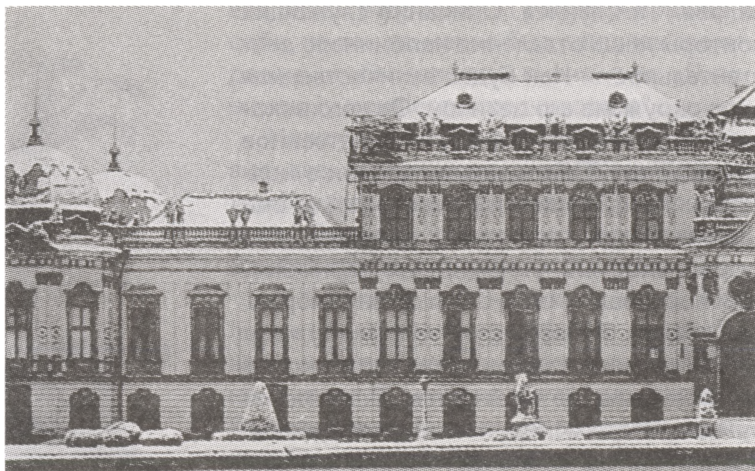
Высказав все это единым духом, граф Сен-Жермен повернулся к двери, закрыл ее и исчез.

Господин де Морепе был минут десять в шоке, затем вновь овладел собой и, обращаясь к госпоже д'Адемар, сказал: „Однако каков наглец! Я сейчас кое-кому его отрекомендую“.

Он позвал своих людей, распорядился схватить графа, но его и след простыл».

Таинственное исчезновение

В 1846 г. венский писатель Франц Греффер опубликовал странный рассказ о встрече своего брата Рудольфа с графом Сен-Жерменом в Вене между 1788 и 1790 гг. Самое странное — это то, что Греффер ждал больше 50 лет для того, чтобы поведать об этой встрече. «Однажды прошел слух, что граф Сен-Жермен, самый таинственный и непонятный человек, находится в Вене. Среди всех, кто был с ним знаком, прошел как будто удар током. Наш кружок адептов в трансе — Сен-Жермен в Вене!» Р. Греффер поспешно отправился в Хиниберг, где в деревенском доме хранил свои документы. Среди них находилось рекомендательное письмо для Сен-Жермена от гениального авантюриста Казановы, с которым ему довелось встретиться в Амстердаме. Затем Греффер поспешно же возвратился в контору. Тут его информируют о том, что час назад приходил к нему человек, внешний вид которого всех удивил. «Он был ни высоким, ни низким, очень пропорционально сложенным, и носил на себе печать бесспорного благородства... Он произнес по-французски, как будто для себя и не заботясь о присутствующих: „Я проживаю в Федальхофе, в комнате, которую занимал Лейбниц в 1713 г.“. Ушел он раньше, чем кто-либо успел слово сказать...»

Вена. Дворец Бельведер. Южный фасад

Пять минут спустя они были в Федальхофе, но комната Лейбница была пуста. Никто не знал, когда «американский джентльмен» вернется. Не было следов багажа, кроме небольшого металлического сундука. Время близилось к ужину. В голове Греффера звучала мысль о том, что нужно сходить к барону Линдену. Встретившись в «Энте», они вместе отправились на Ландштрассе, куда нечто, похожее на смутное предчувствие, их торопило.

«Лаборатория была открыта, и они вскрикнули одновременно: Сен-Жермен сидел за столом и мирно читал большую книгу Парацельса. Они стояли на пороге и молчали. Таинственный гость медленно закрыл книгу и также медленно встал. Те прекрасно знали, что именно „Чудесный

человек“ им явился. Описание служащих конторы лишь отдаленно напоминало действительность. Как будто величественная аура окружала его целиком. От него исходило и держалось в воздухе царственное достоинство. Оба мужчины стояли в молчании. Граф пошел им навстречу, и они зашли. Затем, простыми словами, без формальностей, удивительно гармоничным и звучащим из глубины души тенором, он сказал Грефферу по-французски: „У Вас для меня рекомендательное письмо от господина де Сейнгапта. В этом нет нужды. Этот господин — барон Линден. Я знал, что вы оба будете здесь сейчас. У вас есть второе письмо для меня из Брюля. Но художника спасти нельзя — легкое задето. Он умрет 8 июля 1805 г. (Речь шла о брате Казановы, художнике Жаке-Франсуа, умершем в Брюле в 1805 г.) Человек, который сейчас лишь ребенок и которого зовут Буонапарте, будет тому косвенно виной. А теперь, господа, — я знаю к чему вы стремитесь — чем могу быть полезным? Говорите“.

Но говорить мы не могли. Тогда Линден выдвинул небольшой столик, достал из шкафчика сладости, поставил их перед гостем и спустился в подвал.

Жестом граф усадил Греффера, уселся сам и сказал: „Я знал, что Ваш друг Линден выйдет, он вынужден был это сделать. Я хочу услужить Вам одному. Я знаю Вас от Анжело Солимана, которому я оказал услугу в Африке. Если Линден вернется, я

его вновь отправлю“. Греффер пришел в себя, но тем не менее был слишком шокирован, чтобы ответить иначе, чем: „Я понимаю, у меня есть предчувствие“.

Между тем Линден вернулся и поставил две бутылки на стол. Сен-Жермен улыбнулся с невыразимым благородством. Линден предложил освежиться. Улыбка графа превратилась в смех.

— Скажите мне, — сказал он, — есть ли на земле человек, который видел бы, как я ем или пью? — и, указывая пальцем на бутылку. — Этот токай не прямо из Венгрии: он послан моей подругой, великой Екатериной Российской. Ей так понравились картины больного художника о битве при Медлинге, что она ему прислала целую бочку этого вина. Греффер и Линден были в изумлении: вино было куплено у Казановы¹.

Граф попросил принести все для того, чтобы писать, что Линден и сделал. „Чудотворец“ разрезал лист бумаги на две одинаковые части, положил их рядом, взял перо в каждую руку и стал писать одновременно двумя руками по полстраницы, расписался и сказал: „Вы собираете автографы — вот два одинаковых текста“. Друзья

¹ Франсуа Казанова действительно был связан с Екатериной II, рисовал для нее батальные сцены. «Философ» же Казанова находился в 1790 г. в г. Дюк-се, в Богеме, где действительно дружил с бароном Максимилиан-Жозефом де Линденом. — Ж. Ле Гра и Р. Вез, «Старость Казановы».

воскликнули: „Волшебство“, ибо оба почерка были абсолютно идентичными: разницы никакой не было.

Граф улыбнулся, наложил оба текста друг на друга и приставил их к окну: казалось, здесь был только один лист — экземпляры были настолько же похожими, насколько могут ими быть два оттиска одной гравюры. Изумленные свидетели молчали.

Граф сказал: „Я хотел бы, чтобы один из этих листов был передан как можно скорее Анжело. Через пятнадцать минут он выйдет вместе с князем Лихтенштейном; посыльному будет передана маленькая шкатулка“.

Затем постепенно граф принял торжественный вид. В течение нескольких секунд он был твердым как статуя. Его неизменно живые глаза стали тусклыми, без огня и цвета. Вскоре он снова ожил. Рукой он обозначил свой уход, затем сказал: „Ухожу. Вы меня увидите еще раз. Завтра ночью я уеду. Я крайне нужен в Константинополе, затем в Англии, чтобы подготовить два открытия, которыми будут пользоваться в будущем — железные дороги и паровую машину. Они понадобятся Германии. Постепенно времена года будут меняться, сначала весна, затем лето. Именно постепенная остановка времени обозначает конец цикла. Я все это вижу. Поверьте, ни астрологи, ни метеорологи ничего не знают. Нужно учиться в пирамидах, как я это делал. К концу века ис-

чезну из Европы и уеду в пределы Гималаев. Я буду там отдыхать: мне нужно отдохнуть. Ровно через восемьдесят пять лет люди вновь вспомнят обо мне. Прощайте, я вас люблю...”

Торжественно сказав эти слова, граф повторил знак рукой, а оба адепта, опустошенные силой дотоле неизвестных впечатлений, вышли из комнаты в неописуемом смятении. В то же время начался сильнейший ливень, прогремел гром. Не думая, они вернулись в лабораторию, чтобы спрятаться от дождя, открыли дверь — Сен-Жермена там больше не было...

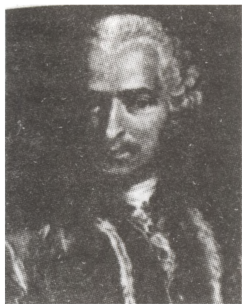
Официально считается, что граф Сен-Жермен умер от приступа паралича в Эккербёрге 27 февраля 1784 г. Он попросил доктора Лоссау, который присутствовал при его последних мгновениях, передать князю Гессенскому (зная, что ему будет приятно), «что Бог позволил ему еще до смерти переменить свое мнение, и князь Гессенский многое сделает для его счастья в ином мире». К этим словам доктор добавит, что «граф умер при полном сознании».

Так завершилась жизнь графа Сен-Жермена, которого одни поливали грязью, а другие возносили до небес, слава которого донесла во все уголки мира таинственное имя, под которым он был известен. Можно только повторить характеристику, данную Казановой, и сказать, что граф Сен-Жермен был великим, чудесным и необыкновенным. Великим — талантами, чу-

десным — своими познаниями и необыкновенным — своим странствующим образом жизни. Он пришел, прожил, ушел, а имя его, как и все имена таинственных людей, окуталось легендой.

Граф Калиостро: авантюрист или великий адепт?

Через год после того как Сен-Жермен скончался в Эккернафёрде, Калиостро приехал в Париж и навестил своего старого покровителя кардинала Рогана, который советовался с ним по довольно странному делу. Мария-Антуанетта не жаловала его своей милостью, но однажды к нему обратилась графиня Ла Мотт, которая сказала ему, что он сможет вернуть себе расположение королевы, если даст указания ювелирам Бёме и Бассинжеру доставить Ла Мотт для Ее Величества чрезвычайно дорогое бриллиантовое ожерелье. Королева, как и обещала Ла Мотт, явилась ему после сумерек в принадлежавшем ей саду Венеры, и в молчании протянула ему розу в качестве знака своего одобрения. Роган показал Калиостро документ, принесенный ему Ла Мотт, в котором королева соглашалась заплатить ювелиру по частям. Калиостро сказал, что, по его мнению, королева подписывалась просто «Мария-Антуанетта», а не «Мария-Антуанетта Фран-

*Граф
Калиостро*

цузская», и сказал также, что считает этот документ фальшивым. Именно так потом и оказалось, когда ювелиры попытались получить плату и убедились, что королева об этом ничего не знала. Мария-Антуанетта, в бешенстве от того, как было использовано ее имя, потребовала судебного процесса по обвинению в оскорблении Величества над Роганом и Ла Мотт, а также другими, в т. ч., по случайности, Калиостро, потому что тот был знаком с Роганом, и кроме того, носил бриллианты. Он сумел убедить суд, что его бриллианты не были из этого ожерелья, т. к. придворные половины европейских дворов уже видели их на нем раньше, и был оправдан. Роган также был оправдан, но получил порицание за легкомыслие, т. к. посмел вообразить, что королева могла прийти к нему ночью в саду и дать ему розу в знак своего повеления купить для нее бриллианты. Молодая женщина, которая созналась, что сыграла роль королевы по наущению Ла Мотт, была отпущена; графине Ла Мотт был вынесен суровый приговор.

Говорили, что именно дело с ожерельем дало толчок революции. Отчасти это было так, потому что королеву допросить было невозможно, и многие подумали, что она посмела тайно заказать ожерелье в то время, когда у бедняков не было хлеба. Отчасти причина была и в том, что Калиостро, находясь в Лондоне, нанял для своей защиты адвоката, который составил открытое письмо к народу Франции с описа-

ниями того, что он увидел в Бастилии, тех людей, которые провели там по тридцать лет, забытые всеми и умершие для всего света; он хотел, чтобы вместо тюрьмы там сделали общественный парк. Предполагалось, что именно это ускорило штурм Бастилии — первый удар, нанесенный народом.

Позднее Калиостро и его жена приехали в Италию и, получив неправильную информацию о том, что масоны уже более не подвергались преследованиям, прибыли в Папскую область. Там донесли на него, и 27 декабря 1789 г. Калиостро был арестован и заключен в тюрьму в замок Сан-Анджело, в окрестностях Рима, где содержался во время суда Святой Инквизиции, который длился шестнадцать месяцев. Он был обвинен в ереси, в частности, в отрицании божественности Христа и девственности Девы Марии, а также в руководстве франкмасонской ложей. 7 апреля 1791 г. он был приговорен к пожизненному заключению и отправлен в Сан-Лео, в Апенниннах, где и умер в тоске 26 августа 1795 г.

В библиотеке города Труа есть манускрипт, озаглавленный «La tres-sainte Trinosophia» (Святейшая Тринософия), зарегистрированный в каталоге библиотеки как купленный на распродаже вещей князя Массена, сына генерала, командовавшего армией Бонапарта в Италии; эта рукопись имеет на форзаце карандашную надпись, гласящую (перевод с француз-

ского): «Эта уникальная рукопись принадлежала знаменитому Калиостро и была найдена Массена в Риме у Великих Инквизиторов», и приклеенную надпись печатными буквами, подписанную «Филотом», которая утверждает, что это единственный существующий экземпляр труда Сен-Жермена.

Встречались ли Сен-Жермен и Калиостро и при каких обстоятельствах

Потомки часто путали Сен-Жермена и Калиостро, объединенных при жизни стремлением к одному идеалу, присваивая им похожее бессмертие.

*П. Монлуан и Ж.-П. Бэйар.
«Розенкрейцеры»*

Позволила ли судьба этим необыкновенным личностям встретиться хотя бы один раз во время их частых и разнообразных странствий? Если официальная история хранит молчание по этому поводу, то некоторые свидетельства кажутся способными подтвердить эту встречу.

Если верить «Подлинным мемуарам к истории графа Калиостро» маркиза де Люше, граф Сен-Жермен принял супругов Калиостро в Голштейне.

Великий Копт добился «свидания с графом Сен-Жерменом, который на протяже-

нии уже многих лет предавался там отдохновению в своем бессмертии, составляя счастье трех людей, которые поили его лучшими винами Шампани и Венгрии в благодарность за то, что он привел на их земли Пактоль».

«Встреча была назначена глубокой ночью на два часа утра.

Когда пришло время, граф Калиостро и его супруга, облачившись в белые туники, опоясанные кушаками цвета утренней зари, явились в замок. Подъемный мост опустился, и человек в длинном сером рубище провел их в плохо освещенный салон. Вдруг две большие двери распахнулись, и они увидели храм, освещенный тысячью свечей. На алтаре сидел граф Сен-Жермен; у его ног два священника держали в руках две золотых курильницы, откуда струились тонкие и мягкие ароматы. На груди Бога (?) горел ослепительным блеском бриллиантовый орден. Какая-то белая полупрозрачная фигура держала в руках сосуд, на котором было написано „Эликсир бессмертия“. Чуть дальше величественная фигура прогуливалась перед огромным зеркалом, над которым виднелась надпись „Хранилище заблудших душ“.

Гробовое молчание царило внутри этой священной ограды; и в то же время слышался голос, потом еще голоса, которые вопрошали: „Кто вы? Откуда вы? Что вы хотите?“

Тогда граф Калиостро и графиня пали ниц, и после продолжительного молчания

*Силуэты
графа
и графини
Калиостро
из «Оправдания...»
Калиостро,
изданного
в Петербурге
в 1789 г.*

Калиостро ответил: „Я пришел, чтобы воззвать к Богу (?) верующих, к сыну природы, к отцу истины: я пришел с просьбой открыть мне один из 14 700 секретов, которыми он обладает, я пришел, чтобы стать его рабом, его апостолом, его мучеником“

Бог ничего не ответил; но после долгого молчания раздался голос, который спросил „Что хочет подруга твоих долгих странствий?“

Лоренца ответила: „Повиноваться и служить“.

И тогда на смену сиянию света пришел сумрак, шум заменил тишину, страх — доверие, смятение — надежду, и пронзительный угрожающий голос произнес: „Горе тому, кто не выдержит испытаний“.

Супругов разлучили, чтобы подвергнуть каждого соответствующим испытаниям. Испытания Лоренцы походили на те искушения, которым она подвергла позднее своих тридцать шесть адептов в храме на Зеленой улице. Лоренца была заперта в кабинете наедине с худым, бледным, кривляющимся человеком, который и принялся рассказывать ей о своих удачах и читать ей письма великих королей. А закончил он тем, что попросил у нее бриллианты, которые украшали ее голову: Лоренца их поспешно отдала. Тогда на смену первому явился второй мужчина; у него было очень красивое лицо, выразительные глаза и речь полная соблазна. Но Лоренца была насмешлива и проявила восхитительную

*Калиостро консультирует дам
по поводу королевской лотереи.
Из парижского издания 1818 г.*

нечувствительность к его чарам. Потерпев поражение, новый экзаменатор удалился, оставив ей пергаментное „Свидетельство о стойкости“.

Тогда она была препровождена в просторное подземелье, где стала зрительницей ужасающего спектакля: двое мужчин, сидящих на цепи, женщины, которых били

хлыстом, палачи, которые рубили головы, приговоренные, которые пили свою смерть из кубков с ядом, раскаленные клейма, позорные столбы. „Мы, — сказал голос, — жертвы собственных добродетелей, вот как люди, счастьем которых мы посвятили свои жизни, платят нам за наши таланты и благодеяния“.

Но ни это зрелище, ни эти слова не привели Лоренцу в смятение, и это было ее второе испытание.

Испытания Калиостро были исключительно морального плана, и он с честью вышел из них.

Приведенные обратно в храм, супруги были уведомлены, что будут допущены к божественным таинствам. Там какой-то человек в длинном плаще первым взял слово и сказал: „Знайте, что великий секрет нашего искусства — управлять людьми и что единственный способ — никогда не говорить им правду. Не следуйте требованиям здравого смысла, не считайтесь с доводами рассудка, смело совершайте самые невероятные нелепости. И когда вы почувствуете, что все основные принципы поколеблены, остановитесь, отступите и начните путешествовать по миру; вы увидите, что самые нелепые сумасбродства становятся там объектом поклонения... Могила святого Медара заменила тень святого Петра, лохань Месмера заменила купель назарейского Философа; помните, что первая движущая сила природы, политики, общества — воспроизведение, что

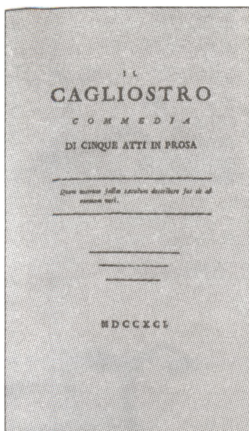
сокровенное желание смертных — стать бессмертными, узнать будущее, в то время как они не знают настоящего, быть духовными, в то время как они и все, что их окружает, суть материя“».

Это свидетельство, каким бы фантастичным оно ни казалось на первый взгляд и историческая невозможность которого была доказана Марком Хэвенем, не так уж абсурдно. Даже если не воспринимать буквально утверждения маркиза де Люше, ненависть которого к графу Сен-Жермену хорошо известна, не очевидно ли, что речь здесь идет о ритуальном «посвящении», носящем несомненно символический характер?

Именно после публикации этого повествования де Люше и последовавших за ним рассказов Гримма распространился слух о том, что Калиостро стал учеником и последователем — или даже слугой — графа Сен-Жермена. Его даже наградили титулом «доверенное лицо».

По другим свидетельствам, на которые намекает Пьер Маризэль, чета Калиостро познакомилась с графом Сен-Жерменом в Венеции на площади Св. Марка: «Гипотезу, что они пребывали одновременно в Голштейне, не подтверждает ни один документ. Можно лишь голословно утверждать, что это было так. Обширная переписка князя Гессен-Кассельского не содержит ни одного упоминания подобного события».

Согласно П. Монлуану и Ж.-П. Бэйар, Калиостро принял посвящение от графа

*Титульный
лист
комедии
Калиостро.
1791 г.*

Сен-Жермена на Мальте и в Курляндии. Впрочем, они уточняют, что «в 1776, по воспоминаниям современников, оба персонажа появились одновременно на публике: один впервые в Лондоне, утверждая, что он приехал с Мальты; второй в Лейпциге, вернувшись после продолжительного пребывания в месте, о котором он хранил полное молчание».

Кроме того, Н. Дешамп («Тайные общества и общество, или Философия современной истории», Париж, 1881 г.) категорически утверждает, что граф Сен-Жермен был не только масоном-тамплиером, а фактически кавалером ордена Stride Observance (Строгого Следования), он и посвятил Калиостро в этот обряд во время так называемой «тамплиерской» церемонии.

В 1785 г., т. е. год спустя после официальной кончины графа Сен-Жермена, было отмечено его присутствие на масонской ассамблее в Вильгельмбаде, о чем свидетельствуют два текста, также отмечающие присутствие на ней Калиостро. «Среди франкмасонов, приглашенных на генеральную ассамблею в Вильгельмбад 15 февраля 1785 года, находились Сен-Жермен, сопровождающий Сен-Мартена, и многие другие» (Фрейморе. «Братство во Франции», Летония, т. 2).

С целью добиться примирения различных сект розенкрейцеров, некромантов, каббалистов, иллюминатов и гуманистов, в Вильгельмбаде при ложе «Amici riuniti»

(«Объединенные друзья») была созвана генеральная ассамблея, на которой присутствовали также Калиостро, Сен-Мартен, Месмер и Сен-Жермен (по свидетельству миланского библиотекаря Чезаре Канту, в «Gli Eretici d'Italia». Турин, 1867, т. 3).

С другой стороны, Сен-Жермен и Калиостро присутствовали в том же году на масонском конвенте в Париже. Подтверждение присутствия на нем Сен-Жермена можно найти у доктора Е. Е. Эккерта (в «Magazin der Beweisfuehrer fuer Verurteilung des Frei-Maurer-Ordens», 1857). Официальный отчет также подтверждает присутствие Калиостро на этом конвенте: «Среди присутствующих немцев были замечены: Бад, фон Дальберг, Форстер, герцог Фердинанд Брюнсвикский, барон де Гляйхен, Руссиформ, фон Волнер, Лаватер, князь Луи де Гесс, Роскампф, Шторк, Таден, фон Вакстер. Французы были солидно представлены Сен-Жерменом, Сен-Мартеном, Тузе, Дюшанто, Этейя, Месмером, Дютруссэ, д'Эрикуром и Калиостро».

Забывтые пророчества Лафатера

Прославленный автор более пятидесяти опер, заслуживший при жизни памятник у театра Комической оперы в Париже, Андре Эрнест Модест Гретри (1741-1813) рассказал в своих «Мемуарах» об удивительном и самом горестном случае из своей жизни.

У него были три дочери-погодки: старшей — 16, средней - 15 и младшей — 14 лет. Однажды зимним вечером вместе со своей матерью они отправились на бал, в дом, хорошо им знакомый. Его хозяйкой была приятельница их семьи. Гретри приехал туда с опозданием, после репетиции его оперы «Рауль Синяя борода». Эту оперу ставил театр «Комеди Итальянн».

Когда он вошел, танцы были в разгаре, и его дочери привлекали всеобщее внимание. Все восхищались их красотой и скромным поведением, а жена композитора наслаждалась их успехом больше, чем они сами. Рядом с ней все стулья оказались заняты, и Гретри подошел к камину, где стоял какой-то важный с виду господин.

Гретри увидел, что и он не спускает глаз с его дочерей. Но смотрел он на девушек, наморщив лоб, в глубоком и мрачном молчании. Вдруг он обратился к композитору:

— Милостивый государь, не знаете ли вы этих трех девиц?

Почему-то Гретри не сказал, что это — его дочери, и ответил сухо:

— Мне кажется, это — три сестры.

— Ия думаю также. Почти два часа они танцуют без отдыха, я смотрел на них все это время. Вы видите, что все от них в восхищении. Нельзя быть прекраснее, милее и скромнее.

Отцовское сердце забилося сильнее, Гретри едва удержался от признания, что это — его дети. Незнакомец продолжал, голос его стал торжественным, с интонациями пророка:

— Слушайте меня внимательно. Через три года ни одной из них не останется в живых!

Слова незнакомца произвели на Гретри ошеломляющее впечатление. Мрачный господин сразу же ушел. Гретри хотел было последовать за ним, но не смог сдвинуться с места: ноги не слушались его. Придя в себя, он начал расспрашивать окружающих о странном человеке, но никто не сумел назвать его имени. Одно лишь выяснилось: он выдавал себя за физиогномиста, ученика знаменитого Лафатера.

«Странное сие предсказание оправдилось, — писал Гретри, — в течение трех лет лишился я всех дочерей моих...»

*Иоганн
Каспар
Лафатер*

Имя Иоганна Каспара Лафатера (1741-1801) сейчас забыто, так же как и созданная им физиогномика. Не вспоминают и талантливейшего из его учеников — венского врача и анатома Франца Галля, дополнившего физиогномику френологией, теорией, согласно которой можно определить характер и судьбу человека по строению его черепа.

Галль жил в Париже с 1807 г. Возможно, что именно он был тем предсказателем, имя которого безуспешно пытался узнать Гретри. Слава Галля едва не затмила славу его учителя Лафатера, т. к. френология вскоре стала более популярной, чем физиогномика.

Суть же физиогномики Лафатера сводилась к следующему. Человек — существо животное, моральное и интеллектуальное, т. е. вождедеющее, чувствующее и мыслящее. Эта природа человека выражается во всей его фигуре, поэтому, в широком смысле слова, физиогномика исследует всю морфологию человеческого организма. Так как наиболее выразительным зеркалом души человека является голова, то физиогномика может ограничиться изучением лица. Интеллектуальная жизнь выражена в строении черепа и лба, моральная — в строении лицевых мышц, в очертании носа и щек, животные черты отражают линии рта и подбородка. Центр лица, его главная деталь — глаза, с окружающими их нервами и мышцами. Таким образом, лицо делится как бы на этажи,

соответственно трем основным элементам, составляющим душу каждого. Физиогномика изучает лицо в покое. В движении и волнении его изучает патогномика.

Разработав такую теорию, сам Лафатер не следовал ей на практике. С детства он любил рисовать портреты, был исключительно впечатлительным, и лица, поразившие его красотой или уродством, перерисовывал по многу раз. Зрительная память у него была великолепная. Он заметил, что честность и благородство придают гармонию даже некрасивому лицу.

Лафатер родился в Цюрихе, изучал там богословие и с 1768 г. до самой смерти занимал должность сначала приходского дьякона, а потом пастора в своем родном городе. Он продолжал рисовать уши, носы, подбородки, губы, глаза, профили, фасы, силуэты — и все это с комментариями. Постепенно Лафатер поверил в свою способность определять по внешности ум, характер и присутствие (или отсутствие) божественного начала в человеке. Он имел возможность проверять верность своих характеристик на исповедях. В его альбомах были рисунки фрагментов лиц всей его паствы, портреты людей знакомых и незнакомых, выдающихся, великих и обыкновенных. Он анализировал в «Физиогномике» лица великих людей разных времен по их портретам и некоторые характеристики производили впечатление гениальных психологических догадок.

По Лафатеру, у Фридриха Барбароссы глаза гения, складки же лица выражают досаду человека, не могущего вырваться из-под гнета мелких обстоятельств.

Скупцов и сластолюбцев отличает одинаково выпяченная нижняя губа.

В лице Сократа есть задатки глупости, славолубия, пьянства, даже зверства, но по лицу видно, что все это побеждено усилиями воли.

У Брута верхнее глазное веко тонко и «разумно», нижнее — округло и мягко, соответственно двойственности его мужественного и вместе с тем чувствительного характера.

Широкое расстояние между бровями и глазами у Декарта указывает на разум не столько спокойно-познающий, сколько пылливо стремящийся к этому.

В мягких локонах Рафаэля проглядывает выражение простоты и нежности, составляющих сущность его индивидуальности.

У Игнатия Лойолы, бывшего сперва воином, затем — основателем Ордена иезуитов, воинственность видна в остром контуре лица и губ, а иезуитство проявляется в «вынюхивающем носе» и в лицемерно полуопущенных веках.

Изумительный ум Спинозы ясно виден в широком пространстве лба между бровями и корнем носа и т. д. и т. п.

Эти замечания, перемешанные с соображениями о темпераментах, «национальных» физиономиях и даже о мордах зве-

рей, увлекательны и интересны, но научной ценности при отсутствии научных методов наблюдений не имеют.

Изложение основ физиогномики все время прерывается у Лафатера разными лирическими отступлениями: то он поучает читателя, то бранит врагов физиогномики, то цитирует физиогномические наблюдения Цицерона, Монтеня, Лейбница, Бэкона и других философов.

В своей «Физиогномике» Лафатер временами предается отчаянию при мысли о непознаваемости человеческой природы, иллюстрируя эту мысль изображением кающегося царя Давида, ослепленного небесным светом. И действительно, проникновение в сущность человеческого характера у такого гения, как Шекспир, не требует описаний внешности. В его пьесах очень редко говорится о чертах лица, однако, читая их, представляешь и Гамлета, и Шейлока, и Отелло, и Яго. Почти всех...

С улыбкой читаешь у Лафатера о Гете: «Гений Гете в особенности явствует из его носа, который знаменует продуктивность, вкус и любовь, словом, поэзию». Кстати, о Гете. Еще до того как стать дьяконом в Цюрихе, юный Лафатер совершил путешествие по Германии и имел счастье познакомиться и подружиться с Гете. В то время он уже собирал материал для своей «Физиогномики» (книга была опубликована в 1772-1778 гг. сначала в Германии, затем — во Франции, со множеством рисунков лучших граверов того времени),

*Иоганн
Вольфганг
Гете.
Гравюра К.-А.
Швергебурта*

В рассуждениях на тему «поэзия и правда» Гете оставил привлекательный портрет своего друга: «Его кроткий и глубокий взгляд, его выразительный рот, простой швейцарский диалект, который слышался в его немецкой речи, и многое другое, выделявшее его среди других, давали всем, кто обращался к нему, самое приятное душевное успокоение».

Гете увлекся его теорией и сам начал изучать (довольно поверхностно) черепа людей и животных. Не дождавшись научных объяснений физиогномики, он стал говорить о Лафатере как об очень добром человеке, но подверженном огромным заблуждениям. «Вполне строгая истина не вдохновляла его, он обманывал себя и других. Поэтому-то между мною и им дело дошло до полного разрыва. Последний раз я видел его в Цюрихе, причем он меня не заметил. Переодетый, я шел по аллее и, увидев, что он идет мне навстречу, свернул в сторону, так что он прошел, не узнав меня. Своей походкой он напоминал журавля».

Лафатер верил в Калиостро и его чудеса. И когда его надувательства были разоблачены, Лафатер стал утверждать, что это был другой Калиостро, а истинный — святой человек.

Гибкий и длинный, с торчащим носом и выпуклыми глазами, всегда экзальтированный, он походил на взволнованного журавля. Таким он запомнился тем, кто его знал.

В 1781-1782 гг. граф и графиня Северные — будущий император России Павел I

и его жена Мария Федоровна (под таким псевдонимом по настоянию Екатерины Великой они путешествовали по Европе) — побывали во многих странах. Одной из последних посещенных ими стран была Швейцария, и в Цюрихе Павел встретился с Лафатером. Павел попросил во всей полноте изложить его идеи и слушал его с большим интересом. Стремившийся в тот период своей жизни ко всему, что содержало мистицизм, он с наивным волнением замечал, что доктрины цюрихского философа дали очень много его душе.

В начале августа 1780 г. Николай Михайлович Карамзин приехал в Цюрих (тогда в России говорили «Цирих») для встречи с Лафатером, с которым переписывался и «Физиогномику» которого изучал. Вот несколько фрагментов из его «Писем русско-го путешественника»:

«В карете дорогою. Уже я наслаждаюсь Швейцариєю, милые друзья мои! Всякое дуновение ветерка проникает, кажется, в сердце мое и развевает в нем чувство радости. Какие места! Какие места!..

...Мы приехали в Цирих в десять часов утра... После обеда пойду — нужно ли сказывать, к кому?

В 9 часов вечера. Вошедши в сени, я позвонил в колокольчик, и через минуту показался сухой, высокий, бледный человек, в котором мне не трудно было узнать — Лафатера. Он ввел меня в свой кабинет. Услышав, что я тот москвитянин, который выманил у него несколько

писем, Лафатер поцеловался со мною — поздравил меня с приездом в Цюрих — сделал мне два или три вопроса о моем путешествии и сказал: „Приходите ко мне в шесть часов; теперь я еще не кончил своего дела. Или останьтесь в моем кабинете, где можете читать и рассматривать что вам угодно. Будьте здесь как дома“.

— Тут он показал мне в своем шкапе несколько фолиантов с надписью: „Физиогномический кабинет“ и ушел. Я постоял, подумал, сел и начал разбирать физиогномические рисунки. Между тем признаюсь вам, друзья мои, что сделанный мне прием оставил во мне не совсем приятные впечатления...

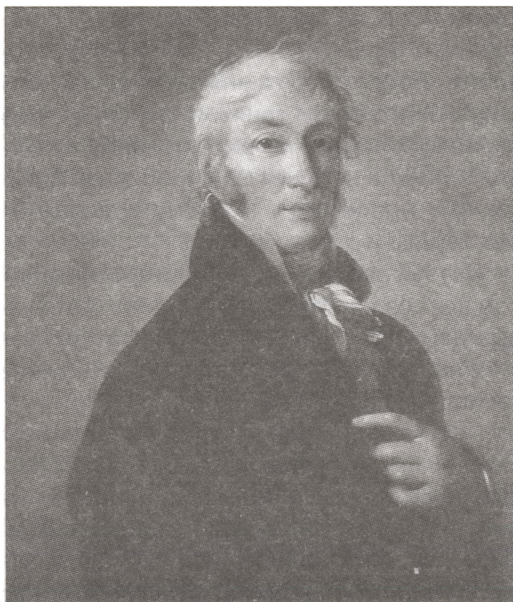
Лафатер раза три приходил опять в кабинет, запрещал мне вставать со стула, брал книгу или бумагу и опять уходил назад. Наконец вошел он с веселым видом, взял меня за руку и повел — в собрание цюрихских ученых... Небольшой человек с проницательным взором, — у которого Лафатер пожал руку сильнее, нежели у других, — обратил на себя мое внимание. При первом взгляде помнилось мне, что он очень похож на С. И. Г. и хотя, рассматривая лицо его по частям, увидел я, что глаза у него другие, лоб другой и все, все другое, однако ж первое впечатление осталось, и мне никак не можно было разверить себя в сем сходстве. Наконец я положил, что хотя и нет между ними сходства в наружной форме частей лица, однако ж оно должно быть во внутренней

структуре мускулов! Вы знаете, друзья мои, что я еще и в Москве любил заниматься рассматриванием лиц человеческих, искать сходства там, где другие его не находили, и проч. и проч., а теперь будучи обвеян воздухом того города, который можно назвать колыбелью новой физиогномики, метоскопии¹, хиромантии, подоскопии², — теперь и вы бойтесь мне на глаза показаться!..

...Вы, конечно, не потребуете от меня, чтобы я в самый первый день личного моего знакомства с Лафатером описал вам душу и сердце его. На сей раз могу сказать единственно то, что он имеет весьма почтенную наружность: прямой и стройный стан, гордую осанку, продолговатое и бледное лицо, острые глаза и важную мину. Все его движения живы и скоры; всякое слово говорит он с жаром. В тоне его есть нечто учительское и повелительное, происшедшее, конечно, от навыка говорить проповеди, но смягчаемое видом непритворной искренности и чистосердечия. Я не мог свободно говорить с ним, первое, потому, что он, казалось, взором своим заставлял меня говорить как можно скорее, а второе, — потому, что я беспрестанно боялся не понять его, не привыкнув к цюрихскому выговору.

¹Метоскопия — определение прошлого и будущего по морщинам .

²Подоскопия — определение характера по форме ног, главным образом ступни.

Н. М. Карамзин. Худ. Ж. Дамон-Ортоланн

11 августа, в 10 часов вечера. Пришедши в одиннадцать часов к Лафатеру, нашел я у него в кабинете жену владетельного графа Штолберга, которая читала про себя какой-то манускрипт, между тем как хозяин (NB: в пестром своем шлафроке) писал письма. Через полчаса комната его наполнилась гостями. Всякий чужестранец, приезжающий в Цюрих, считает за должность быть у Лафатера. Сии посещения могли бы иному наскучить, но Лафатер сказал мне, что он любит видеть новых людей и что от всякого приезжего можно чему-нибудь научиться. Он повел нас к

своей жене, где пробыли мы с час, — поговорили о французской революции и разошлись. После обеда я опять пришел к нему и нашел его опять занятого делом. К тому же всякую четверть часа кто-нибудь входил к нему в кабинет или требовать совета, или милостыни. Всякому отвечал он без сердца и давал что мог».

Случай явился для Лафатера импульсом для создания «Физиогномики». Однажды в доме приятеля молодой Лафатер, стоя у окна, увидел проходившего по улице господина.

— Взгляни, — обратился он к приятелю, — там идет тщеславный и завистливый деспот, душе которого, однако, не чужды созерцательность и любовь к Всевышнему. Он скрытен, мелочен, беспокоен, но временами его охватывает жажда величественного, побуждающая его к раскаянию и молитвам. В эти мгновения он бывает добрым и сострадательным, пока снова не увязнет в корысти и мелких дрязгах. Он подозрителен, фальшив и искренен одновременно, в его речах всегда смешаны ложь и правда, и трудно понять, где одна, где другая. Он все время думает о том, какое впечатление производит на окружающих.

— Да это же... — и приятель назвал фамилию господина. — Ты давно знаком с ним?

— Впервые вижу.

— Не может быть! Как же ты мог так точно определить его характер?

— По повороту головы.

Лафатер был отмечен перстом Всевышнего, у него был особый талант, интуиция, а быть может, — мистический нюх. Опыт, знания, умение анализировать — все это важно, но лишь в том случае, если есть этот дар Божий. Он не мог объяснить, как это у него получается. Иногда все решала мельчайшая деталь, какой-нибудь едва заметный признак.

Он носил в себе живую идею о Христе и не понимал, как можно жить и дышать, не будучи христианином. Во всяком событии на этом свете, физическом или моральном, он видел личное проявление Божества. Физиогномист и в то же время богослов, он старался найти на человеческих лицах отражение божественного. Когда-нибудь человек сделается физически и духовно совершенным отображением Бога — Лафатер в это верил.

Постепенно физиогномика сделалась главной целью его жизни, хотя он продолжал писать и проповедовать. Популярность его росла, слава стала всевропейской, и посещение им ряда городов Европы превратилось в триумфальное шествие. Он не только определял сущность людей, но и предсказывал им судьбу.

К нему начали приезжать, присылать портреты жен, невест любовников (фотографию еще не изобрели), приводить детей. Иногда происходили курьезы. Однажды он принял приговоренного к смерти преступника за известного государственного деятеля.

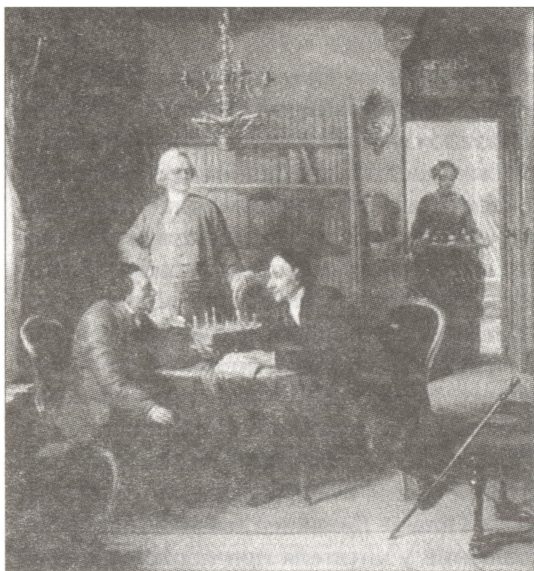
ля, но в большинстве случаев он оказывался прав. О нем рассказывали чудеса.

Как-то в Цюрих приехал молодой красавец аббат. Лафатеру не понравилось его лицо. Прошло немного времени, и аббат совершил убийство.

Некий граф привез к Лафатеру свою молодую жену. Ему хотелось услышать от знаменитого физиогномиста, что он не ошибся в выборе. Она была красавицей, и граф надеялся, что душа ее так же прекрасна. Лафатер усомнился в этом и, чтобы не огорчать мужа, попытался избежать прямого ответа. Граф настаивал. Пришлось сказать, что в действительности Лафатер думал о его жене. Граф обиделся и не поверил. Через два года жена бросила его и окончила свои дни в публичном доме.

Одна дама привезла из Парижа дочь. Взглянув на ребенка, Лафатер отказался говорить. Дама умоляла. Тогда он написал что-то на листе бумаги, вложил в конверт, запечатал и взял с дамы слово распечатать его не ранее чем через полгода. За это время девочка умерла. Мать вскрыла конверт и прочитала: «Скорблю вместе с Вами».

Лафатер составил и свой собственный психологический портрет: «Он чувствителен и раним до крайности, но природная гибкость делает его человеком всегда довольным... Посмотрите на эти глаза: его душа подвижно-контрастна, вы получите от него все или ничего. То, что он должен воспринять, он воспримет сразу или ни-

Визит Лессинга и Лафатера к Мендельсону

когда... Тонкая линия носа, особенно смелый угол, образуемый с верхней губой, свидетельствует о поэтическом складе души; крупные закрытые ноздри говорят об умеренности желаний. Его эксцентричное воображение содержит две силы: здравый рассудок и честное сердце. Ясная форма открытого лба выказывает доброту. Главный его недостаток — доверчивость, он доброжелателен до неосторожности. Если его обманут двадцать человек подряд, он не перестанет доверять двадцать первому, но тот, кто однажды возбудит его подозрение, от него ничего уже на добьется...»

Он был убежден, что характеристика беспристрастна.

Поклонники боготворили Лафатера, считали его провидцем. Великие писатели и поэты изучали физиогномику для того, чтобы описания героев их произведений точнее соответствовали их внутреннему миру. Со ссылкой на Лафатера Михаил Юрьевич Лермонтов характеризует внешность Печорина в «Княгине Лиговской». Соответствия портретных характеристик с физиогномикой есть во многих произведениях Лермонтова. В феврале 1841 года Лермонтов в письме к А.И. Бибикову сообщил, что покупает книгу Лафатера.

Замечателен портрет ханжи и негодяя Урии Гипа у Диккенса, вызывающий отвращение у читателя при первом же знакомстве: «Низенькие двери под аркой отворились, и то же самое лицо появилось в них снова. Несмотря на замечавшийся в нем красноватый оттенок, свойственный коже большинства рыжеволосых людей, оно показалось мне так же похожим на лицо мертвеца, как и в то мгновение, когда выглядывало перед тем из окна. Владелец его был действительно рыжий юноша всего только пятнадцати лет, как я узнал впоследствии. Тогда же он показался мне значительно старше. Рыжие его волосы были до чрезвычайности коротко обстрижены под гребенку. Бровей у него почти вовсе не было, ресницы же окончательно отсутствовали. Это придавало его красно-карим глазам совершенно особенное выра-

жение. Они были до такой степени лишены надлежащей тени и покрова, что я не мог представить себе, каким образом устроивался обладатель их для того, чтобы спать. Это был плечистый и костлявый юноша в черном сюртуке и таковых же брюках и белом галстуке. Костюм казался мне приличным, а сюртук был застегнут на все пуговицы. Особенно бросалась мне в глаза длинная худощавая рука юноши, напоминавшая руку скелета...»

Далее Диккенс описывает, как этот юноша любил беспрестанно потирать руки и временами насухо вытирать их носовым платком. Когда же он пальцем проводил по листу бумаги, казалось, что остается на ней мокрый и скользкий след, как от улитки...»¹

Оноре де Бальзак в «Человеческой комедии», в части, которая называется «Крестьяне», основываясь на физиогномике Лафатера, дает такую портретную характеристику одному из героев — Тонсару: «Он скрывал свой истинный характер под личиной глупости, сквозь которую иногда поблескивал здравый смысл, походивший на ум, тем более, что от тестя он перенял „подковыристую речь“. Приплюснутый нос, как бы подтверждающий поговорку „Бог шельму метит“, наградил Тонсара гнусавостью, такой же, как у всех, кого

¹ Чарлз Диккенс. Биография Давида Копперфильда младшего. Собр. соч. СПб., 1912. Т. 1. С. 224, 239.

обезобразила болезнь, сузив носовую полость, отчего воздух проходит в нее с трудом. Верхние зубы торчали вкривь и вкось, и этот, по мнению Лафатера, грозный недостаток, был тем заметнее, что они сверкали белизной, как зубы собаки. Не будь у Тонсара мнимого благодушия бездельника и беспечности деревенского бражника, он навел бы страх даже на самых непроницательных людей»².

Последователей Лафатера в писательской среде было очень много. «Физиогномика» предоставляла богатейший материал. Он был беспримесным у выдуманных героев. Им пользовались и поклонники великого физиономиста, и те, кто о нем не слышал. Приметы внешних черт, соответствующих той или иной особенности характера, распространялись среди представителей разных слоев общества и уже не требовали ссылок на первоисточник. К тому же им могли быть предшественники Лафатера.

Тонкие губы — у злого человека, толстые — у доброго. Черный глаз опасен, голубой — прекрасен. Подбородок, выдающийся вперед, — у волевых людей, скошенный — у слабовольных и т. д. и т. п.

Особенно впечатляющей оказалась легенда о «петлистых ушах». Ее приводит Иван Бунин в рассказе с таким же названием: «У вырождков, у гениев, бродяг и убийц

*Оноре
де Бальзак*

² Бальзак О. де. Собр. соч. М., 1954. Т. 12. С. 269-270.

уши петлистые, т. е. похожие на петлю, — вот на ту самую, которой давят их».

И все было бы прекрасно, если бы каждый мог, как Лафатер, определять характер и предсказывать судьбу, основываясь на его теории. Так как этого не происходило, не получалось закономерностей, а были лишь случайные совпадения, физиогномику начали забывать и, мало того, высмеяли как лженауку.

Одним из вошедших в историю курьезов оказалась попытка определения характера Чарлза Дарвина последователем и почитателем Лафатера, капитаном парусного корабля «Бигль» Фицроем, который верил в физиогномику как в систему, не подлежащую критике. Он был убежден, что сможет определить способности каждого из пришедших к нему кандидатов на должность натуралиста в кругосветном плавании по форме носа. Внимательно вглядываясь в лицо Дарвина, он почувствовал некоторое сомнение в том, что у человека с подобным носом хватит энергии и решимости вынести предстоящее путешествие. К счастью, Фицрой сумел преодолеть свои сомнения и позднее вынужден был признать, что ошибся.

Жизнь цюрихского пастора могла бы ничем не омрачаться, если бы он не выразил вслух протест против оккупации Швейцарии французами в 1796 г. За это его выслали из Цюриха, но через несколько месяцев он вернулся. Возобновились его проповеди и моральные рассуждения,

ничего не прибавлявшие к его славе физиономиста и к его литературной славе. Все, что он писал или говорил, характеризовало его как личность обаятельную, добросердечную и прекраснуюдушную. Слова «вера» и «любовь» были для него тождественны.

Его гибель в 1801 г. была результатом наивно-идеалистического взгляда на вещи. Он вздумал пуститься в душеспасительные рассуждения с пьяными французскими мажордерами. Один из них выстрелил в него. От этой раны Лафатер и умер. Перед смертью он простил убийцу и даже посвятил ему стихотворение. Знал ли Лафатер, провидец судеб стольких людей, какая судьба ожидает его самого? На это у него нет никаких указаний. «Если бы располагали точными изображениями людей, кончивших жизнь на эшафоте (такая живая статистика была бы крайне полезна для общества), — писал Бальзак, — то наука, созданная Лафатером и Галлем, безошибочно доказала бы, что форма головы у этих людей, даже невинных, отмечена некоторыми странными особенностями. Да, рок клеймит своей печатью лица тех, кому суждено умереть насильственной смертью».

Жан-Франсуа Лагарп: сбывшиеся предсказания

Корреспондент великого князя Павла Петровича

«Недавно в Париже напечатаны Лагарповы сочинения и переводы, найденные после смерти автора, — сообщал журнал „Вестник Европы“, — при сем собрании приложена записка, обнаруженная между бумагами Лагарпа; помещена во многих французских журналах. Думаем, что и наши читатели будут ею довольны» («Вестник Европы», издаваемый М. Каченовским. 1806 №19.).

Одни восприняли «записку» как художественный вымысел автора, другие — как потрясающий исторический документ, свидетельство о событии, имевшем место в действительности. В ней говорилось о предсказании французским писателем Казоттом в 1788 г. грядущих казней и ужасов революции, сбывшихся в точности через 4-6 лет. Как свидетельство «записку» вое-

приняли известный историк культуры, литературовед и литературный критик Ипполит Тэн (1828-1893) и М. Ю. Лермонтов, посвятивший памяти Казотта стихотворение «На буйном пиршестве задумчив он сидел».

Жан-Франсуа Лагарп (1739-1803) в «записке» говорит о времени, когда Франция переживала трагические моменты своей истории и была накануне революции.

Сорокадевятилетний Жан-Франсуа Лагарп, известный литературный критик и драматург, к тому времени уже написал несколько пьес. Среди них была драма «Мелани», направленная против церкви и духовенства и поэтому запрещенная к постановке. Она была поставлена в 1791 г., когда Лагарп еще был безбожником и фанатически верил в то, что революция — это благо.

После того, как в 1763 г. с громадным успехом прошла постановка его пьесы «Граф Уорик», которой он предпослал письмо к Вольтеру, покорившее философа своей смелостью, между ними возникла дружба, длившаяся до самой смерти Вольтера в 1778 г. Другие пьесы Лагарпа не пользовались таким успехом. Зато его критика литературных произведений отличалась большой резкостью и неизменно привлекала внимание публики, падкой на скандалы. Он не щадил ближайших друзей, когда дело шло о вопросах художественного вкуса.

Смерть Вольтера сделала положение Жана-Франсуа Лагарпа очень тяжелым.

Отсутствие авторитетной защиты придало смелость многочисленным врагам. Его осыпали эпиграммами, поносили за то, что он осмелился произнести суровый приговор одной из трагедий Вольтера после его смерти. Престиж был восстановлен в 1786 г., когда он стал профессором литературы в только что открывшемся лицее Сент-Оноре. Из его лекций, собранных потом в «Курс литературы для лицеев», самыми блестящими были лекции о Расине. Не обладая блеском и оригинальностью мысли Вольтера, он унаследовал его умение быть ясным и убедительным, книга «Курс лекций» явилась его главной литературной заслугой и украсила собой библиотеку А. С. Пушкина. (Б. А. Модзалевский нашел в библиотеке Пушкина три книги Лагарпа. См. его «Библиотеку А. С. Пушкина», СПб., 1910.)

Еще в 1774 г. Жан-Франсуа Лагарп стал известен при русском дворе, когда начал писать письма великому князю Павлу Петровичу. Будущий император захотел иметь литератора среди зарубежных корреспондентов, «избранного среди шумливого роя парижских писателей и журналистов». Граф Андрей Шувалов, имевший связи с некоторыми писателями Франции, рекомендовал ему Жана-Франсуа Лагарпа. На протяжении пятнадцати лет знаменитый ученик Вольтера составлял для Павла Петровича нечто вроде газеты, не предназначенной для света и (тем более) для публикации. Однако настоятельная нужда в

*Портрет великого князя Павла Петровича
в юности. Неизвестный художник*

деньгах, которую ощутил Лагарп, все же заставила его начать публиковать «Литературную переписку» в 1801 г., после убийства Павла I. В окончательном виде много томная «Литературная переписка» вышла в свет уже после смерти автора, в 1807 г. И ее Б. А. Модзалевский также нашел среди книг А. С. Пушкина.

Лагарп регулярно посылал великому князю и его жене сообщения из Парижа о

мельчайших новостях литературной жизни, о разногласиях среди академиков, о новых трагедиях и комедиях, модных авто-рах, салонных островах, эпиграммах и выражениях, пользовавшихся успехом.

Великий князь Павел Петрович вместе с женой побывал в Париже и познакомился с Жаном-Франсуа Лагарпом лично. Ему были представлены многие из тех модных поэтов, о которых говорилось в письмах Лагарпа. Сам же он следовал за русскими гостями по пятам, рискуя быть назойливым. Внешне невзрачный, он сильно проигрывал рядом с некоторыми собратьями по перу, в особенности с высоким красавцем Бомарше.

До 1793 г. Лагарп был ярким республиканцем, и все его мысли носили революционный характер. Во время террора его арестовали, и он вышел из тюрьмы «обращенным», превратясь из безбожника в верующего христианина. Это ему и было предсказано на вечере у знатного вельможи в 1788 г., о котором он рассказал в своей «записке».

Пророчество Казотта

«Мне кажется, что я только вчера был свидетелем описываемого здесь происшествия, хотя на самом деле оно случилось в начале 1788 г. Мы сидели за столом у одного вельможи, умного человека и нашего академического собрата...» — так начина-

ет свою удивительную «записку» Ж.-Ф. Лагарп, и я здесь процитирую ее лишь с небольшими сокращениями, т. к. отношусь к ней, как к историческому документу.

На вечере у академика, фамилию которого Лагарп не называет, собралось многочисленное и разнохарактерное общество. Среди гостей были чиновники, близкие ко двору поэты, писатели, академики, дипломаты. Имена их забыты, и далее придется представить гостей, хотя не обо всех удалось найти сведения.

В салонах того времени не полагалось говорить о неприятном, поэтому разговор, происходивший между ними, скорее можно было назвать пикировкой просвещенных умов, состязанием в красноречии. Говорили о близости надвигающейся революции, об атеизме Дидро и Вольтера, о том, что революция принесет, наконец, царство Разума и все будут счастливы.

По обыкновению, был большой пир. Во время десерта мальвазийские и констанские вина довели веселость гостей до той свободы, которая не всегда позволительна. «Дошли до такой степени, когда все разрешается ради смеха, — продолжал свой рассказ Лагарп, — Шамфор читал нам свои нечестивые и распутные истории, и великосветские дамы слушали их, даже не прибегая к помощи вееров. Отсюда — изобилие шуток над религией, которые покрывались аплодисментами...»

«Лишь один из присутствующих не принимал участия в этой беседе. Он был

*Жан
Казотт*

далек от общего радостного настроения и, казалось, насмехался про себя над нашим энтузиазмом, — продолжал Лагарп. — Это был Казотт, очень любезный и оригинальный человек, но, к сожалению, придерживавшийся заблуждений фанатиков. Его смелость сделалась с тех пор знаменитой. Казотт попросил слова и начал очень серьезно:

— Господа, вы будете удовлетворены, вы увидите эту великую революцию, которую столь желаете. Вы знаете, что я немного пророк, я вам повторяю, вы ее увидите.

— Не надо для этого быть пророком! — ответили ему.

— Пусть так. Но им нужно быть, чтобы сказать вам то, что мне осталось добавить. Знаете ли вы, что произойдет с вами, здесь присутствующими, и каково будет непосредственное продолжение революции?

— Ах, — воскликнул Кондорсе с угрюмым и глупым видом, — ученый не может быть ни оскорблен, ни озадачен словами пророка!

— Вы, господин Кондорсе, — возразил ему Казотт, — вы умрете в тюрьме от яда, который проглотите, чтобы избежать рук палача. От яда, который будете вынуждены носить при себе в сие счастливое время.

Все изумились, но вспомнив, что иногда Казотт грезит наяву, громко рассмеялись.

— Господин Казотт, то, что вы сказали, не так смешно, как ваш „Влюбленный дьявол“, но какой дьявол вложил вам в голову

эту тюрьму, яд и палача? Что может быть общего между этим и философией или царством Разума?

— То, что я вам сказал — точно; во имя философии, человечества, свободы и владычества Разума вы кончите так. И это будет называться „Царством Разума“, т. к. тогда во всей Франции не будет никаких других храмов, кроме храмов Разума¹.

— Даю слово, — сказал Шамфор с саркастическим смехом, — что вы не будете священником ни в одном из них.

— Я надеюсь. Но вы, господин Шамфор, будете одним из них, и очень достойны быть таковым. Вы перережете себе вены двадцатью двумя ударами бритвы, но несмотря на это, вы умрете лишь несколько месяцев спустя.

¹ В предисловии ко второму изданию «Пророчеств» Нострадамуса есть предсказания о Робеспьере, его публичных казнях и преследовании священников: «И один из страшных временных королей тем больше будет восхвален своими приверженцами, чем больше он пролил человеческую кровь невинных священников в количестве, какое редко кто имеет вина; и этот король совершит по отношению к церкви невероятные преступления (например, святотатственное празднование дня Богини Разума, происходившее во времена Робеспьера в соборе Парижской Богоматери, площадь которой была переименована в площадь Разума. — *Авт.*). Он будет проливать человеческую кровь на улицах, в храмах, как воду во время бурного дождя, и ближайшие реки окрасятся кровью. (Что действительно имело место в некоторых провинциях во времена террора. — *Авт.*) (По книге: Максим Генин. Нострадамус (пророк европейской истории). Историческое исследование. Париж-Рига, 1938, репринтное издание).

Все переглянулись и снова рассмеялись.

— Вы, господин Вик д'Азир, в припадке подагры пустите себе кровь шесть раз за один день, чтобы поскорее кончить жизнь, и ночью умрете. Вы, господин Байльи, умрете на эшафоте, и вы, господин Мальзерб — тоже.

— Да будет благословенно имя господина, — прервал Казотта Руше, — он, кажется, говорил только об академиках. Вдруг произойдет ужасное исполнение пророчеств, а я, милостью неба...

— Вы? Вы также умрете на эшафоте.

— О, это залог спасения, — воскликнули со всех сторон, — он всех приговорил к гибели!

— Нет, это не я вас приговорил.

— Тогда, может быть, турки или татары овладеют нами?

— Совсем нет. Я вам говорил, что тогда вы будете управляемы единственно философией, единственно Разумом. Те, кто поступят с вами таким образом, будут философами, они будут болтать то же, о чем вы говорили здесь целый час, повторять все ваши доводы, ссылаться, как и вы, на слова Дидро и Вольтера.

Все перешептывались между собой:

— Вы видите, он — сумасшедший. Разве вы не видите, что он насмехается, и не знаете, что он всегда таинственен в своих насмешках?

— Да, — сказал Шамфор, — но его таинственность не весела, она отдает висе-

лицей. И когда все это произойдет? — обратился он к Казотту.

— Не пройдет и шести лет, как все, о чем я вам говорил — исполнится.

— Вот так чудеса, — воскликнул я сам. — А мне вы ничего не напророчите?

— С вами, Лагарп, произойдет чудо — вы обратитесь в христианина.

— Я успокоился: мы не должны опасаться смерти, — сказал Шамфор. — Лагарп никогда не станет христианином, значит, мы — бессмертны.

— Думаю, что в любом случае нам, женщинам, нечего опасаться, — сказала графиня де Граммон. Мы ни за что не станем участвовать в революции. Я сказала: ни за что, но это не значит, что мы никогда ни во что не будем вмешиваться. Однако революция, тем более казни, вряд ли коснутся нашего пола.

— Ваш пол, мадам, не защитит вас на этот раз, — ответил Казотт, пристально глядя на нее, — вы будете отмечены революцией, не вмешиваясь, как мужчины, без всякого различия.

— Что такое вы мне говорите, господин Казотт? Вы проповедуете конец света?

— Я ничего об этом не знаю, но я знаю, что вы, графиня, будете привязаны к эшафоту. Вас и еще множество других дам привезут на телеге палача, со связанными за спиной руками.

— Я надеюсь, что в таком случае я, по крайней мере, буду иметь траурную карету.

— Нет, мадам, женщины знатнее вас поедут, как и вы, на телеге, с так же связанными руками, как у вас.

— Более знатные дамы? Кто же? Процессы крови?

— Еще знатнее.

Произошло заметное движение среди присутствующих, хозяин казался сильно смущенным. Все нашли, что шутка слишком смелая. Госпожа де Граммон не стала настаивать на ответе и заставила себя сказать как можно небрежнее:

— Вы увидите, что мне не достанет лишь духовника.

— Нет, мадам, вы его не будете иметь, так же, как и остальные. Последний, кто из милости будет его иметь перед казнью, будет... — Он остановился на мгновение.

— Ну что же, кто будет таким счастливецем, кому окажут такое предпочтение?

— Единственное, которое ему останется. Это будет король Франции.

При последних словах хозяин тяжело поднялся, и вслед за ним все встали. Хозяин направился к Казотту и произнес проникновенным голосом:

— Мой дорогой Казотт, достаточно. Вы завели эту печальную шутку слишком далеко, вы компрометируете общество, в котором находитесь, а также — и самого себя.

Казотт ничего не ответил и направился к выходу. Графиня де Граммон, желая рассеять мрачное настроение, остановила его.

— Господин пророк, — сказала она, — предсказав нам судьбу, вы ничего не сказали о своей.

Он помолчал несколько секунд, задумавшись и опустив глаза.

— Мадам, читали ли вы „Осаду Иерусалима“ у Иосифа Флавия?

— Без сомнения. Кто этого не читал? Но вы говорите так, как если бы я ее не читала.

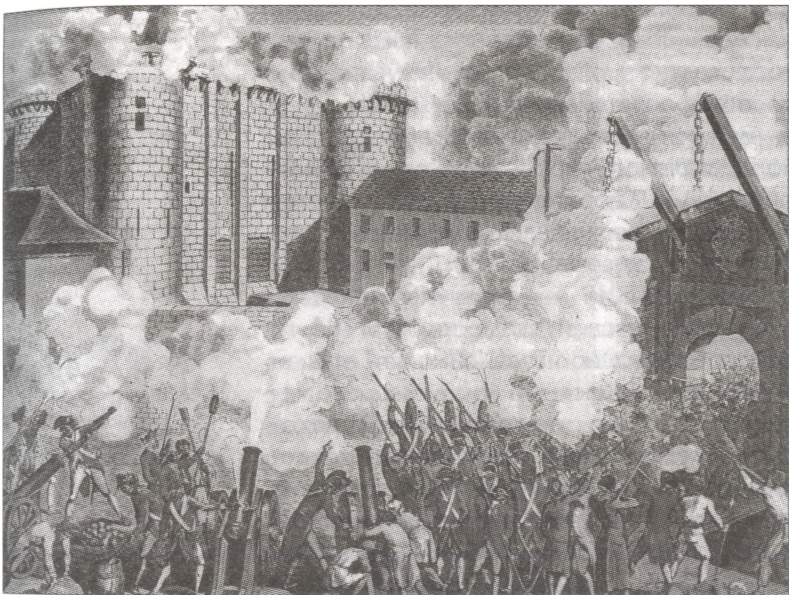
— Хорошо, мадам. Во время этой осады один человек в продолжении семи дней обходил валы на виду у осажденных и осаждающих, восклицая грозным голосом: „Горе Иерусалиму, горе мне самому!“ И в один момент огромный камень, брошенный из неприятельской машины, упал ему на голову и размозжил его под собой.

Ответив так, господин Казотт поклонился и вышел».

Кем были гости.

Их судьба

Все, кому предсказывал судьбу Казотт, — реально существовавшие люди. Расскажу о них в том порядке, в котором они упоминаются в «записке». Итак, первый — НИКОЛА СЕБАСТИАН ШАМФОР (1741-13.IV.1794). Он был незаконным сыном духовного лица, писателем, известным не только во Франции, но и за рубежом, членом Французской академии. В 1769 г. он прославился своей книгой «По-

Штурм Бастилии. Цветной офорт П. Ж. Ламини

хвальное слово Мольеру». Его афоризмы и анекдоты были изданы в книге «Максимы и мысли» представлявшей в целом яркую картину жизни аристократического общества перед революцией. Он отличался блестящим остроумием, и его остроты пользовались большой популярностью. Их знал и высоко ценил А. С. Пушкин. Шамфор умер за два месяца до окончания террора в тюрьме, после второй попытки самоубийства, умер так, как предсказал ему Казотт.

МАРК-ЖАН-АНТУАН-НИКОЛА ДЕ
КОНДОРСЕ (1743-1794) — известный
тогда ученый, академик, математик, во-

шедший еще и в историю химии как один из исследователей свойств кислорода, тогда только что открытого Лавуазье; философ-просветитель и публицист.

Во время революции он был членом Законодательного собрания и Конвента, жирономистом. В период террора был арестован и покончил жизнь самоубийством так, как предсказал ему Казотт.

ВИК Д'АЗИР — известный анатом, член Французской академии. В 1784 г., одновременно, но независимо от Гете, он открыл межчелюстную кость в черепе человека. До этого открытия ее там не находили, и это считалось доказательством исключительного положения человека в природе, гранью между людьми и животными, отмеченной перстом Творца. Открытие Гете—Вик д'Азира имело большое значение для эволюционного учения.

ЖАН-СИЛЬВАН БАЙЛЬИ родился в 1736 г. в семье хранителя королевской картинной галереи. В молодости мечтал стать драматургом и сочинил трагедию «Клотар», главным эпизодом которой было убийство народом одного из приближенных короля.

Затем он увлекся астрономией. Его труд: «Замечания о свете спутников планет» в 1771 г. заставил говорить о нем как об одном из замечательнейших астрономов того времени. Он был членом трех французских академий и автором филантропических сочинений. Сограждане чтили в нем и выдающегося ученого, и либерала

по убеждениям. Во время революции они выбрали Байльи депутатом Национального собрания, которое избрало его председателем. Известна картина Давида «Клятва в зале для игры в мяч», в центре которой в черном камзоле, над толпой депутатов возвышается седой Байльи с поднятой рукой.

16 июня 1789 г. Байльи был избран мэром Парижа. Популярность ослепила его. Преданный конституции, он навлек на себя ответственность за некоторые репрессивные меры. Залпы по толпам народа в день устранения от власти короля и взятия дворца Тюильри были делом враждовавших партий. Байльи не отдавал приказа стрелять в народ (также как Людовик XVI), тем не менее он был арестован и казнен 11 ноября 1793 г.

КРЕТЬЕН-ГИЛЬОМ МАЛЬЗЕРБ
(1721-1794) — министр Людовика XVI, сторонник умеренных реформ. Он был другом короля и защищал его на судебном процессе. Одной из последних просьб короля перед казнью была возвратить Мальзербу 125 луидоров, которые тот ему одолжил. Мальзерб был казнен незадолго до казни Робеспьера.

ЖАН-АНТУАН РУШЕ (1745-1794) - поэт, друг Андре Шенье, поэта, так высоко ценимого А. С. Пушкиным. И Руше, и Андре Шенье были казнены за два дня до термидорианской революции. Среди обвинений, предъявленных им, было обвинение в том, что они «писали против свободы и защищали тиранию» (т. е. монархию).

9 термидора года II, что в переводе на старый стиль означает — 27 июля 1794 г., был казнен Робеспьер. Террор кончился. Вскоре кончатся казни на площади Революции, «когда будет казнено охвостье Робеспьера» (Т. Карлейль. «Французская революция. Робеспьер»).

Материалы следственной комиссии Конвента, учрежденной после 9 термидора, рассказывают, что в период террора в Париже казнили иной раз до 65 человек в день.

О графине ДЕ ГРАММОН никаких сведений найти не удалось, кроме того, что ее звали Дюшесс.

Судьба пророка

ЖАК КАЗОТТ (1720-1792), предсказавший многим из гостей их судьбу, «фанатик», как называет его Лагарп в своей «записке», был деятельным и энергичным врагом революции и защитником монархии. Он возглавил один из монархических заговоров (их тогда было несколько), а в 1792 г., семидесятидвухлетний, он встал на защиту королевского дворца Тюильри.

В начале 1792 г. Австрия, родина королевы Марии-Антуанетты, вступила в войну с Францией. Поползли зловещие слухи об измене в верхах, и не без оснований. В то время, когда Людовик XVI объявил Австрии войну, втайне он обращался за помощью к иностранным государствам. На

публичных собраниях Дантон и якобинцы стали призывать к убийству роялистов.

Прошел год со времени неудавшегося бегства короля и его семьи, и 20 июня 1792 г. в предместьях Парижа стали собираться толпы народа, вооруженные чем попало для того, чтобы идти на штурм королевского дворца. Короля и его семью охраняли войска национальной гвардии. При малейшем подозрении, что король снова надумает бежать, гвардейцы будили его ночью...

Восставший народ прорвался к площади перед дворцом. У национальной гвардии, защищавшей дворец, были пушки, но артиллеристы начали брататься с толпой. Толпа штурмовала лестницу у дворца с такой силой, что одна из пушек была поднята на руках на первый этаж. Захватившие дворец потребовали у короля открыть дверь. Однако идея королевской власти еще не потеряла своего ореола, и Людовик с семьей остался тогда невредимым. Захватчики покинули дворец первая волна гнева толпы откатилась.

В это время революция колебалась между двумя партиями, ненавидевшими друг друга. Эти партии были Жиронда и Гора. Не удивительно, что власть перешла к более ловкой партии, к той, которая умела подыгрывать страстям большинства, любившего кровавые меры против монархистов и привилегированных классов. Вопрос о судьбе короля был первым предлогом к борьбе между двумя партиями, стре-

*Штурм Тюильри в Париже.
Худ. Жан Берто*

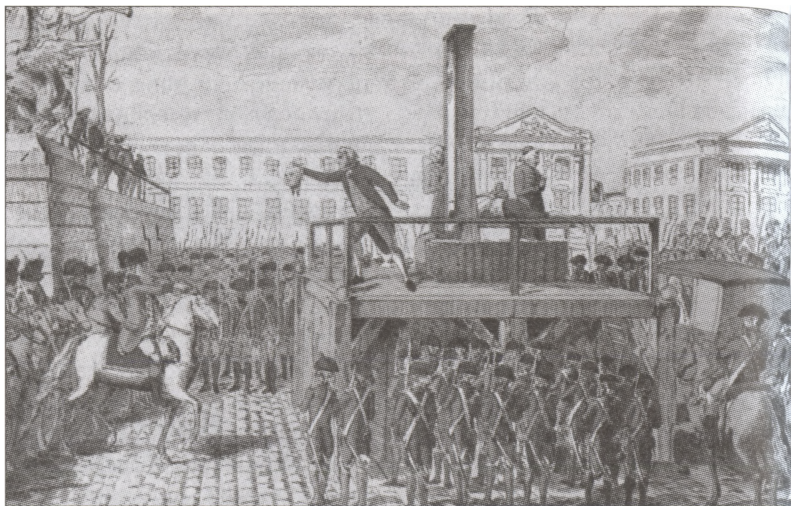
мившимися захватить власть в Конвенте. Партия Жиронды была против убийства короля, но она была запутана воплями черни, доносившимися с улиц и решительными действиями партии Горы. Новый штурм дворца Тюильри стимулировала и война с Австрией.

В начале августа 1792 г. войска прусской армии под командованием герцога Брауншвейгского приблизились к Парижу. Ночью 10 августа министр внутренних дел сообщил Законодательному собранию (сменившему Учредительное), что Париж гудит, как растревоженный улей.

Всю ночь все колокола парижских церквей били набат и слышалась барабанная дробь. Самоуправление Парижа взяло на себя руководство восстанием, целью которого был захват королевского дворца Тюильри и свержение монархии.

Около семи утра 10 августа через одну из боковых дверей зала Законодательного собрания вошел король, одетый в фиолетовый фрак (цвет дворцового траура), в белых шелковых чулках и туфлях с пряжками. (Потом пряжки достанутся палачу Шарлю-Генриху Сансону. После казни короля к нему придет аббат Бурбон — один из многих побочных детей Людовика XV, сводный брат короля. Ему отдадут туфли с пряжками и застежку от коричневого камзола, в котором король был в утро казни.)

...Как бы обдумывая слова перед тем, как их произнести, король на несколько минут остановился в дверях. Офицер национальной гвардии внес на руках семилетнего наследника. За ними следовали: королева, сестра Людовика Елизавета, четырнадцатилетняя дочь его и Марии-Антуанетты — принцесса Мария-Шарлотта в сопровождении гувернантки — маркизы де Турзель и принцессы де Ламбаль, ближайшей подруги королевы. Они явились в Законодательное собрание искать защиты и убежища. (С тем же успехом могли ягнята искать убежища в логове волка.) Кроме принцессы Марии-Шарлотты все они погибли.

*Казнь Людовика XVI 21 января 1793 г.
Цветная гравюра по дереву*

В 10 часов утра раздался грохот канонады — наемные швейцарские войска, защищавшие дворец Тюильри, начали атаку на толпу. Наступавшие были отбиты и оставили более пятидесяти убитых на площади около дворца.

Повторный, еще более сильный гул канонады возвестил о начале осады дворца, внутри него скрывались швейцарские солдаты. Парижане взяли дворец штурмом — защитники более не оказывали сопротивления. Среди них был Казотт. Живой или мертвый? По одним источникам — живой. Он был арестован и тут же казнен. По другой версии — он погиб во время осады дворца так, как предсказал себе сам

с той лишь разницей, что вместо метательной машины и камня была пушка с ядром, убившим его.

... Король был казнен 21 января 1793 г., примерно на девять месяцев раньше Марии-Антуанетты. 11 января 1793 г. начался суд над ним в Конвенте и 20 января 380 голосами против 310 он был приговорен к смертной казни. Единственным последним снисхождением, оказанным ему, было разрешение проститься со своей семьей и отправиться на место казни в сопровождении духовника, как было предсказано Казоттом.

Французская революция конца XVIII в., которую у нас долго называли Великой, уравнивала всех граждан перед законом, и в случае совершения ими преступления — перед смертью. 21 января 1790 г. появился указ: «Во всех случаях, когда правосудие произнесет смертный приговор против обвиняемого, казнь будет одинакова, какого рода преступление бы ни было; преступник будет обезглавлен при помощи простой машины». Эта машина получила имя доктора Гильотена, усовершенствовавшего ее. Машина была известна еще в начале XVI в. в Италии под названием «маннайя».

Жозеф-Иньяс Гильотен (1738-1814) — ревностный гражданин, движимый чувством человеколюбия, целью которого было сократить по времени и сделать менее мучительной казнь, взялся за усовершенствование машины. А до того, как гильотина воцарилась на площади Революции, пре-

ступников вешали на фонарных столбах или рубили им головы на эшафоте топором.

Но вернемся к гильотине. 2 марта 1792 г. она еще не работала. В тот день происходило обсуждение ее конструкции в присутствии Шарля-Генриха Сансона и доктора Гильотена. В кабинет вошел человек, одетый в темное платье, с маской на лице. Судя по всему, он хотел сохранить инкогнито. Посмотрев на чертеж, он спросил:

— Уместна ли здесь полулунная форма, которая придана лезвию? Неужели вы думаете, что лезвие такой формы придется по каждой шее? Для одних оно будет чересчур велико и только раздавит шею, а другие шеи оно даже не охватит.

Со времени появления в кабинете этого человека Шарль-Генрих Сансон не упустил ни одного его слова, ни одного взгляда. Голос, которым были сказаны эти слова, тотчас убедил его, что перед ним был сам король. Палач был поражен замечанием, сделанным королем. Машинально он взглянул на шею Людовика, которая была хорошо видна из-под тонких кружевных воротничков. Король был крепкого сложения, и шея его казалась гораздо большего объема, чем тот, что был на чертеже гильотины. Замечание короля учли, и полукруглую линию лезвия заменили прямой.

Не пройдет года, как усовершенствованное лезвие гильотины отсечет голову Людовика XVI, как это и было предсказано Казоттом.

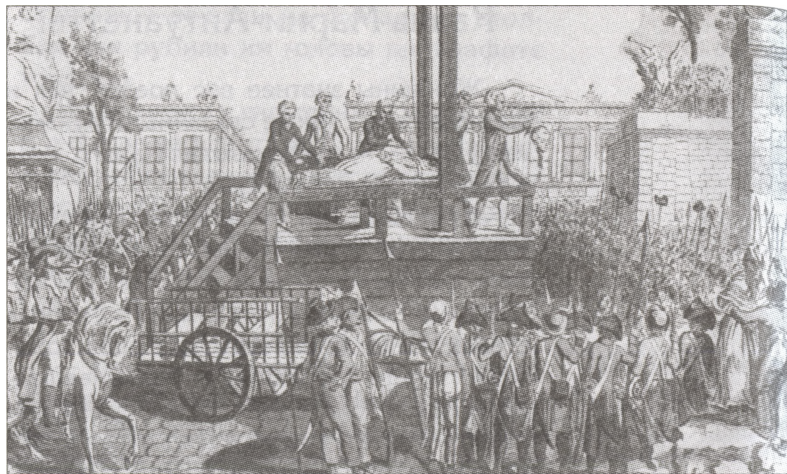
Казнь Марии-Антуанетты

«Женщины знатнее вас поедут, как и вы, на телеге, с также связанными руками, как у вас...» — предсказывал Казотт, имея в виду королеву Франции.

«В понедельник, 14 октября 1793 года в здании суда, в новой революционной палате, разбирается дело, подобного которому еще не было в этих старых каменных стенах. Некогда блистательнейшая королева, теперь поблекшая, подурневшая, одинокая, стоит здесь перед судейским столом Фукье-Тенвиля и дает отчет о своей жизни. Обвинительный акт был вручен ей прошлой ночью! Какими словами выразить чувство, вызываемое такими переменами человеческой судьбы? Его можно выразить только молчанием...

Мария-Антуанетта, эта царственная женщина, не изменяет себе и в эти часы полного одиночества и беспомощности. Говорят, взор ее оставался спокоен, когда ей читали гнусный обвинительный акт». (Т. Карлейль. Французская революция. Мария-Антуанетта.) И на допросе, и на эшафоте она держалась с достоинством.

Через несколько минут после того, как кончился процесс, барабаны забили сбор во всех секциях. «В одиннадцать показалась Мария-Антуанетта. На ней был шлафрок из белого пике, ее везли как обыкновенную преступницу, связанную, в обычной повозке в сопровождении конституционного священника в гражданском платье и конвоя из

*Казнь Марии-Антуанетты.
Гравюра конца XVII в.*

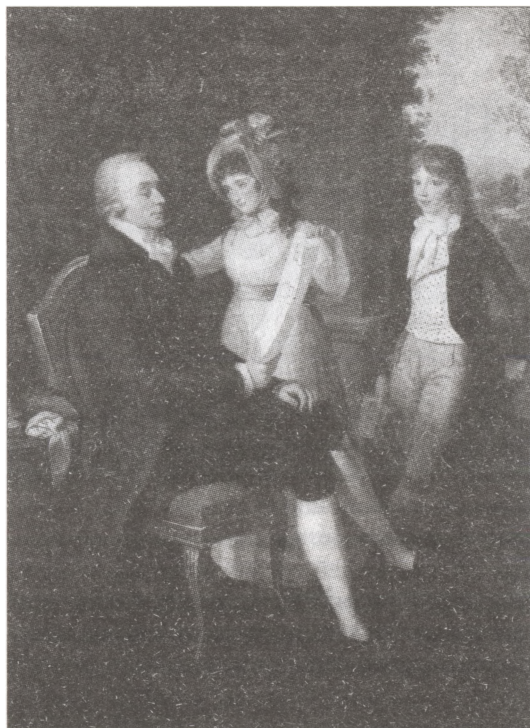
пехоты и кавалерии. Ей было 38 лет, она преждевременно поседела, с назначенным ей священником почти не разговаривала, т. к. была протестанткой, а не католичкой. На ее лице не было ни смущения, ни гордости. Она поднялась на эшафот с достаточным мужеством, и в четверть первого голова ее скатилась. Палач показал ее народу среди всеобщих, долго продолжавшихся криков: „Да здравствует республика!“» (Там же).

Предвидения графа Воронцова

Очень многое в непростой и полной загадок жизни полномочного посла Российской империи в Великобритании графа Семёна Романовича Воронцова (1744-1832) — человека необычных дарований и удивительных способностей, может показаться просто невероятным. Но сохранившиеся архивные документы неопровержимо свидетельствуют — все истинная правда!

Превратности судьбы

Род графов Воронцовых — один из известнейших родов российского дворянства. Наш герой — Семён Романович — начал свою карьеру молодым офицером под началом знаменитого Суворова и участвовал во многих сражениях с турками и другими неприятелями. Способный и хорошо образованный офицер был замечен двором, и в 1783 г. получил назначение полномочным министром Российской импе-

*Портрет графа Семена Романовича
Воронцова с детьми. Худ. А. Гуттенбрунн*

рии в Венеции. В 1785 г. он уже полномочный министр России в Англии.

«Твоя задача, граф, — приватно писала ему императрица Екатерина II, — добиться такого положения, чтобы англичане не помогали туркам в войне с нами».

Тем временем «владычица морей» спешно снаряжала и вооружала сильный флот в помощь туркам. До сих пор остается-

ся загадкой, как это удалось Воронцову, но он сумел добиться того, что флот на помощь Турции послан не был. Эта была уникальная и блестящая дипломатическая победа!

— Золото! — авторитетно говорили некоторые иностранные посланники, обсуждая эту новость в салонах Лондона. — Весь секрет в сундуках с золотом, которые привез граф Воронцов.

— Мне доподлинно известно, — лукаво усмехался голландский посланник, — что казна императрицы Екатерины пуста!

— Думаю, господа, — доверительно понижал голос посол баварского короля, — граф Воронцов не так уж прост и знается с нечистой силой. Да-да, господа, именно так!

В ответ на все эти сплетни и слухи Семен Романович только молчал и загадочно улыбался.

Вскоре граф еще раз удивил цвет мировой дипломатии — ему удалось заключить с британцами весьма выгодный для России торговый договор.

— Что я говорил? — шептал по углам великосветских салонов баварец. — Теперь вы сами убедились, господа? Граф далеко не так прост, как кажется.

Действительно, граф Воронцов был не прост. Однажды ночью ему привиделось, как собравшиеся в кружок коронованные особы, среди которых он узнал и императрицу Екатерину, рвали на неравные части какую-то карту. Карта казалась живой:

*Делят пирог. Аллегорический сюжет
о разделе Польши*

похожие на муравьев людишки перебежали с одного конца на другой, потом ударили пушки, все стало завлакивать пороховым дымом, поскакали конные, размахивая обнаженными клинками. Части карты в руках Екатерины стали вспыхивать ярким огнем то в одном месте, то в другом. А через плечо императрицы с любопытством смотрели незнакомые мужчины в ге-

неральских мундирах, и лица их недовольно кривились.

— Что это за карта? — спросил во сне граф.

— Речи Посполитой, — ответил ему глухой, низкий голос.

Проснулся посол в полном смятении и, поразмыслив, не решился никому рассказывать о странном видении.

Однако вскоре он узнал о намерении раздела Польши. Высокообразованный человек, один из передовых умов своего времени, неисправимый англоман, граф, как оказалось, обладал еще и редким даром провидца.

И он решился резко выступить против раздела Польши, написав об этом императрице и предрекая в письме множество негативных последствий этого ответственного политического шага.

— Россия будет постоянно иметь беспокойство на своих западных границах, — предсказывал граф Воронцов. — Ей не раз придется усмирять беспорядки и восстания беспокойных подданных.

— Откуда это вам может быть известно? — с издевкой спросила его Екатерина в ответном письме.

— Я так вижу, матушка, — просто и откровенно отписал ей в Санкт-Петербург Семен Романович.

— Боже мой! Он так видит! — возмутилась императрица.

Вскоре граф Воронцов впал в немилость: в Зимнем не жаловали пророков и прорицателей. Ни своих, ни чужих.

Опалу граф перенес стоически, не жалуясь и предвидя впереди новые дела на благо Отечества. Его предвидение вновь оправдалось. О Воронцове вспомнил при восшествии на престол Павел I, который старался делать все наперекор матери и щедро награждал тех, кого она не любила.

— Кто? — при упоминании имени Семена Романовича вскинул подбородок император. — Граф Воронцов? Это который был министром у англичан, да его и...

— Совершенно верно, ваше величество, — подтвердили секретари.

— Полагаю, коль скоро граф достиг на Британских островах немалых успехов в политике на пользу нашей державе, ему следует туда вернуться. С повышением! Назначаю его полномочным послом в Англии!

Фортуна улыбнулась, и Воронцов с триумфом вернулся на пост в Лондоне. Но улыбалась она совсем недолго — сближение России с Францией в 1800 г. вызвало немедленную отставку противника Наполеона, каким был Семен Романович. Но тут судьба опять сменила курс — не стало Павла I, и новый император Александр I разорвал дружеские узы с французами. И опять Воронцов оказался на должности посла Российской империи в Англии. Он плодотворно работал на этом посту до 1806 г.

Предсказания сбываются

Выйдя в отставку, уже пожилой дипломат решил не возвращаться в Россию — ему претило быть полностью зависимым от милости императоров, их фаворитов и переменчивого в настроениях двора. А сидеть безвыездно в деревне не позволяла натура. И Семен Романович выбрал себе местом пребывания Англию, круг старых дипломатов и адмиралов, решив дожить остаток дней подальше от Санкт-Петербурга.

В июле 1812г., ровно за три недели до того, как войска Наполеона форсировали Неман и вторглись в Россию, старый граф вдруг проснулся среди ночи — ему привиделся совершенно удивительный сон! Примерно так же, как и с Польшей, невдомый некто волшебным образом показал ему весь ход военной кампании России с Наполеоном! Мало того, он увидел во сне и некоторые подробности относительно своего сына, который служил в русской армии под началом князя Багратиона. Молодой граф Михаил Воронцов уже носил генеральские эполеты.

Наутро граф немедленно засел за записки — они сохранились и представляют собой несомненное доказательство абсолютно точного исторического предвидения. Надо заметить, что граф сверил свои записки с указанием даты и времени их написания.

В своих записках Воронцов предупреждал, что вся Европа с замиранием сердца станет следить за событиями, которые менее чем через месяц разыграются на обширных пространствах между Днепром, Вислой и Двиной. По его мнению, наибольшую опасность для России, как это ни покажется странным, представляют не военные действия, а закулисные дипломатические интриги. Начало войны окажется для русской армии неблагоприятным, но следует с упорством вести оборонительную войну и, несмотря ни на что, продолжать отступать!

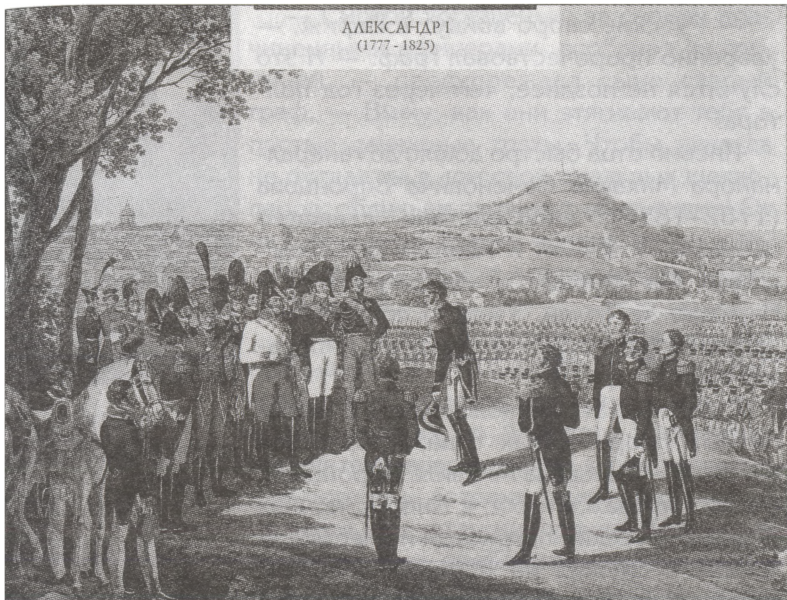
Из пророчества старого дипломата следовало, что гибель противника таилась в преследовании отступающих русских частей. Он видел, как Наполеон отдалялся от своих продовольственных и оружейных складов, углубляясь в страну, где нет дорог. Граф предвидел, как французскую армию окружали толпы быстрых смелых казаков и отнимали у неприятеля все, что тот сумел добыть. А затем все покрыл снег, сгорела древняя Москва, и зима окончательно истребила огромную армию завоевателей.

Очень скоро предвидения графа стали сбываться: Бонапарт перешел Неман и вторгся на территорию России.

— Перо! Бумаги! Живо! — хлопнул в ладоши граф Воронцов. Он решил срочно отправить письмо сыну Михаилу, в котором сообщал о своих прогнозах.

Отчего же старый дипломат не сделал этого раньше? Очевидно, ему слишком

АЛЕКСАНДР I
(1777 - 1825)

Капитуляция Парижа 31 марта 1814 г.

хорошо помнились опала и насмешки после письма императрицы о видении раздела Польши. Вдруг Александр I отреагирует так же, как и его бабка? Но теперь настал час сказать все: пусть сын доведет его слова до командования русской армии и лично до императора. Воронцов очень боялся, что неудачи первых месяцев кампании и магия имени непобедимого Наполеона могут сломить дух императора Александра, и он позволит склонить себя к заключению мира с французами. Нет, только бой, только решительная и окончательная победа!

— Русские скоро войдут в Париж, — уверенно пророчествовал граф. — И это случится не позднее, чем через год-полтора!

Письмо отца быстро дошло до генерал-майора Михаила Семеновича Воронцова (1782-1856), впоследствии ставшего светлейшим князем и генерал-фельдмаршалом. Он сообщил о нем Багратиону и Барклаю де Толли. Узнал о содержании пророчества старого дипломата и император Александр I...

Стоит сказать несколько слов о любопытных пророчествах отца, касавшихся его сына — генерала Михаила Воронцова. Он воспитывался и рос в Англии, но был большим русским патриотом и блестящим военным: служил на Кавказе, воевал с турками, храбро бился под Бородино и был ранен, а в 1813 г. участвовал в «битве народов» под Лейпцигом.

— Ты сразишься с самим Бонапартом! — предрекал сыну отец-провидец. — Не поддавайся страху, уповай на Бога и смело иди в бой!

Действительно, в 1814 г. русские полки под командованием генерала Воронцова дали сражение при Краоне самому Бонапарту и с честью выдержали испытание, не уступив знаменитому полководцу и не сделав ни шагу назад. Бонапарт был поражен отвагой и стойкостью русских солдат.

— Их доблесть сравнима с доблестью римских легионеров, — сказал великий полководец.

*М. С. Воронцов.
Худ. К. К. Гампельн*

— Смотри хорошенько за своими подчиненными офицерами, особенно за границей, — предупреждал сына старый граф. — Вижу, как они втягивают тебя в пустые денежные траты. Чтобы никогда не пускал ты в дом свой опальных шелкоперов, обличьем схожих с обезьянами! От них наживешь только неприятности и головную боль вместо порядочности и благодарности.

Граф и тут оказался удивительным провидцем. В 1815-1819 гг. Воронцов-младший командовал оккупационным корпусом русских во Франции. Офицеры-победители всю гуляли в ресторациях: ели устриц и ведрами пили шампанское, не платя по счетам ни франка. Казаки, не слезая с седел, требовали у хозяев питейных заведений немедля принести большую чарку вина:

— Быстро! — сердито покрикивали бо-родачи с серьгами в ушах на французов (так родилось знаменитое французское «бистро»).

Когда войскам пришла пора уходить домой, к графу Воронцову, как главнокомандующему, обратились все французские рестораторы и трактирщики с просьбой принять меры к оплате долгов — выпито и съедено было столько, что на эти деньги в России можно было бы купить небольшую губернию.

Что же сделал граф Воронцов? Конечно, он вспомнил предвидение отца, но, как истинно русский офицер и дворянин, как

человек чести и настоящий отец своим солдатам, граф сам заплатил все долги офицеров и солдат!

— Это поступок истинного русского дворянина и офицера, — узнав о невообразимой щедрости и благородстве, сказал император Александр. — Мы этого не забудем!

Самодержец действительно не забыл и всячески обласкал и наградил генерала. Позднее Воронцов был наместником в Бессарабии и многое сделал для развития и строительства Одессы, где в своем доме принимал опального поэта Александра Пушкина, чем-то действительно, по описаниям многих современников, внешне напоминавшим обезьяну.

Поэт писал на хозяина уничижительные эпиграммы и всю ухаживал за его женой...

Позднее генерал Воронцов был главнокомандующим на Кавказе, покорил значительную часть Дагестана, сумев замирить воинственных горцев. В Одессе и Тифлисе ему поставили памятники. А про его отца, старого дипломата-провидца надолго забыли. А зря...

Муки матери

В этой истории речь идет об одном из удивительных случаев предвидения будущего.

Анастасия Матвеевна Рылеева (урожденная Эссен) — мать декабриста Кондратия Рылеева — вышла замуж по любви за подполковника, командира Эстляндского егерского батальона Федора Андреевича Рылеева. В 1795 г. у них родился долгожданный сын Кондратий — Коня, как она его называла.

Свидетельством ее жизни, поразительного откровения, забот и*тревог является обнаруженное историками письмо, о котором знают очень немногие.

«... Я была матерью четверых детей, родившихся до моего дорогого Конички, и все они умерли в младенчестве, — пишет Рылеева. — Как я молилась! Как я просила Господа Бога о сохранении им жизни. И когда увидела крест на свежей могиле последнего из них, я не смогла встать с колен. Я упала головой на маленький холмик, охватила его руками и молила — нет, требовала: требовала живого ребенка, живого, здоровенького! И я вымолила его у Бога — родился мой Коничка.

Священник сказал мне: „Поступите по старинному обычаю: не гонитесь за знатными кумовьями, не взыскайте покровительства сильных мира сего, дайте Всевышнему выбрать духовных родителей вашему дитяти. Когда понесут его крестить, пусть возьмут в восприемники от купели первых встречных мужчину и женщину. И нареките ему имя по крестному, которого пошлет вам Бог“. В отчаянии, которое сменилось надеждой, мы с мужем так и поступили. Когда ребенка вынесли на дорогу, первыми, кого встретила там наша матушка, были отставной солдат на деревянной ноге и старушка нищая. Мы с мужем одарили их как могли, усадили за крестильный стол, и они стали нашими кумовьями. Служивого звали Кондратием, так мы называли нашего сына.

Коничка остался жив. Три года я была счастливой матерью. Коничка радовал меня, рос хорошо, наш домашний доктор радовался вместе с нами. И вот новое горе вошло в наш дом: Коничка тяжело заболел — круп. Он метался в жару, никого не узнавал и задыхался. Наш врач сразу попросил созвать консилиум. Приехал известный доктор из Петербурга, осмотрел Коничку и молча вышел из комнаты. Разговаривал только с нашим врачом, а уходя, сказал Федору Андреевичу (отцу): „Бывают чудеса. Если вы набожны — молитесь!“ Со мной врачи не говорили. Да разве мне были нужны слова? Я же мать, я и

так понимала, что мое дитя обречено. Мой Кони́чка, мое счастье...

Наступила ночь, как считали врачи, — последняя ночь моего сына. Я отпустила нашу матушку отдохнуть и осталась одна у его постели. Ребенок продолжал метаться, он весь осунулся, личико его посинело, а из горла слышался свист, сменявшийся страшным, заставлявшим сжиматься мое сердце хрипением...

Где искать защиты от злой судьбы? К. Ф. Рылев Только в милосердии Божьем, только в нем. И я упала перед иконами, висевшими в углу комнаты. Как я молилась! Поистине в тот час я была вне себя. Тогда вся душа моя была полна мольбы и надежды, не заученные молитвы повторяла я — скорбь матери говорила за меня. Я не знаю, что случилось со мной в тот час. Душа моя возмутилась, я протянула руки к иконам и закричала: „Всемогу́щий Боже! Если возможно, да минет меня чаша сия. Пойми же меня в моей скорби. Все страдания, какие ты захочешь послать, низвергни на меня, но спаси жизнь моего сына. Ты учил нас молиться: „Да будет воля ТВОЯ“, но я говорю — только в этом, только в единственном случае — да будет воля МОЯ“.

Я не знаю, сколько времени простояла на коленях перед иконами, и даже не знаю, где была — только не на земле. И вдруг я почувствовала неестественное забытие, странный необыкновенный сон. Я поднялась с колен, в последний раз взглянула на образ Ангела-Хранителя с

зажженной свечой в руке, висевший вместе с другими иконами, и прошептал: „Заступись“, — шатаясь побрела к кровати моего несчастного ребенка. Не знаю, что было дальше. Кажется, я сидела, склонившись над умиравшим, и целовала его худенькие, судорожно сжатые ручки... Как вдруг оттуда, где я только что стояла на коленях, раздался голос:

— Опомнись женщина, ты сама не знаешь о чем просишь Господа.

Я обернулась и увидела Ангела с горящей свечой в руке, стоящего передо мной. Киот, в котором висела икона, был пуст. Как странно! Я не испугалась и не удивилась, только в молитве сложила руки.

— Опомнись, — опять заговорил Ангел, и в его голосе я услышала скорбную укоризну. — Не моли о выздоровлении сына. Бог всевидящ. Он знает, зачем должна угаснуть эта жизнь. Бог милосерден, он хочет избавить тебя же от ужасных страданий.

— Я готова на все. Все приму с благодарностью, лишь бы жил мой ребенок...

— Но страдания ждут не только тебя, будет страдать и твой сын. Хочешь я покажу тебе все, что его ожидает, — неужели и тогда ты будешь упорствовать в своей слепоте?

— Да, хочу! Покажи все, все. Но я и тогда буду молить Бога о жизни моего сына. Да будет воля МОЯ...

И Ангел поплыл передо мной, паря в воздухе. Я шла сама не знаю куда. Я проходила длинный ряд комнат, отделенных

друг от друга не дверями, а толстыми темными завесами. Перед каждой завесой Ангел останавливался и спрашивал меня:

— Ты упрствуешь, ты хочешь видеть, что будет дальше?

— Да, — отвечала я. И тогда Ангел отодвигал завесу и мы входили в следующую комнату.

В первой комнате, куда я вошла, я увидела моего Коничку в кровати, но он уже не умирал, а тихо спал, румяный и здоровый. Я протянула к нему руки, хотела броситься к нему, но Ангел властно простер свою руку и позвал меня с собой.

Во второй комнате я увидела моего мальчика отроком. Он сидел за столом, учился, читал что-то и, увлеченный книгой, даже не поднял на меня глаза.

В третьей комнате, куда мы пришли очень быстро, я увидела его юношей, в военном мундире. Он шел по городу, который мне был неизвестен и казался чужестранным. Коня мелькнул мимо и даже не остановился ни на минуту, он не видел своей матери...»

Историческая справка. Кондратий Федорович Рылеев (1795-1826) получил образование в Первом кадетском корпусе, откуда был выпущен в 1814 г. прапорщиком в кавалерию и направлен в действующую армию. Участвуя в заграничном походе, побывал в Швейцарии, Франции, Германии, Польше. В 1815-1818 гг. служил в России, вышел в

отставку в чине подпоручика. В начале 1819-го с молодой женой поселился в Петербурге. Стал публиковать первые стихотворения, посвященные войне 1812 г. Дружил с Пушкиным, Грибоедовым, высоко ценившими его поэзию.

Ангел же вел мать дальше: «В четвертой комнате я увидела его совсем взрослым, в гражданском платье. Он был чем-то занят, мне показалось, что он был на службе. Мы вошли в пятую комнату, в ней было много народу, совсем незнакомые мне люди о чем-то говорили, спорили, было шумно. Но вот поднялся мой сын, и как только заговорил, все замолчали. Слушали его с большим вниманием, я бы сказала, с восторгом. Я слышала его голос, он говорил громко и отчетливо, но я не понимала ни одного слова.

А Ангел подводил меня к следующей завесе, и, когда он обратил свое лицо ко мне, я ужаснулась грозной силе его.

— Сейчас ты увидишь ужасное, — сказал он сурово. — Одумайся, пока не поздно. Если ты зайдешь за эту завесу, все предначертанное свершится. Но если смиришься — вот, я поведу крылом, и свеча угаснет, с ней угаснет и жизнь твоего ребенка, и он избавлен будет от мук и покинет землю, не зная зла. Хочешь ли ты видеть то, что сокрыто за этой завесой?

— Бог милосерден, сказал ты. Он пощадит нас. Хочу. Веди меня. Да будет воля МОЯ! — отвечала я и пошла вперед.

Собрание тайного общества. Худ. К. Гольштейн

Ангел развернул завесу и я увидела... ВИСЕЛИЦУ. Ужас охватил меня, я вскрикнула и очнулась. Я сидела все так же, склонившись над кроватью Конички.

Рука моя отказывается держать перо, но я должна дописать все. Сын мой, радость моя единственная, сладко спал, повернувшись ко мне личиком, и тихо, спокойно дышал.

Я не смела пошевелиться, боясь разбудить его, и не смела верить своему счастью. А счастье было так велико, что заслоняло собою все страшные мгновения ноч-

ного видения. Я только плакала и благодарил Бога. А потом... Потом стало постепенно сбываться все, что показал в ту ночь грозный Ангел».

Историческая справка. Супруги Рылеевы были небогаты, два их небольших поместья в Тульской губернии к 1798 г. Федор Андреевич промотал. Мало того, он бесцеремонно вручил Анастасии Матвеевне дочь Аннушку от своей любовной связи. Она полюбила девочку и до конца дней заботилась о ней, как о родной. В 1800-м брак и во все распался. От полной нищеты спасли Рылееву богатые родственники. Подарили небольшое имение Батowo в Петербургской губернии, определили мальчика в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, где он провел 13 лет, а Аннушку — в пансион для благородных девиц. Сама Анастасия Матвеевна всю жизнь жила на той грани бедности, которая не переходила в нищету благодаря родственной поддержке. Но для сына она не жалела ничего, никогда не забывая о пророческом откровении.

«Никогда я никому не рассказывала о своем видении, я сама боялась вспоминать о нем. И только один раз дрогнуло мое сердце, когда Коня служил в армии и с войсками нашими, изгонявшими Наполеона, проходил через европейские государ-

ства. Он задержался в Дрездене у родственника нашего Михаила Рылеева, бывшего тогда комендантом этого города. Сын мой отличался остроумием и насмешливостью. По молодости своей и нраву, склонному к занятиям юмористическим, он слагал эпиграммы и сатиры на окружающее его общество. Очень скоро на него посыпались жалобы. Михаил Николаевич вызвал его, накричал и велел в 24 часа покинуть город. „Иначе, — сказал он, — я отдам тебя под суд и расстреляю“. Коничка же ответил ему: „Не пугайте, любезный дядюшка, кому быть повешену, того не расстреляют“.

Что же это, сын мой, чувствовал ты это или знал? Не тогда ли, когда ты метался в жару на пороге смерти, задыхаясь и синея от удушья, мучили твою детскую душу те же страшные видения, как и мои? Кто ответит мне на это?»

Мать не знала, что, будучи в Париже, ее сын посетил салон известной прорицательницы мадемуазель Ленорман.

Может быть, поэтому и прозвучали в его поэме «Наливайко» пророческие для него строки:

*Погибну я за край родной, —
Я это чувствую, я знаю...
И радостно, отец святой,
Свой жребий я благословляю.*

«...И как все сбывается! — писала Рылеева. — Ты приводишь в дом своих друзей — и я узнаю их: я знаю их по моему

сновидению. И еще ужаснее сожмется мое сердце: ведь ты уже в предпоследней комнате моего сновидения.

Ты помнишь ли, сын мой, как я просила тебя недавно: „Скажи мне, что вы задумали? Зачем вы собираетесь? Сердце мое чувствует беду, сынок“. И навсегда упало мое сердце, когда я услышала в ответ: „Не бойтесь, маменька, ангел мой. Мы стоим за правое дело, и мы готовы на все. Отступить мы не можем. Разве не осудили бы вы меня, если бы я отступился от товарищей и предал бы наше дело? Так нужно Отечеству... Не отговаривайте меня, маменька, а благословите на все, что бы ни случилось со мною“.

Историческая справка. В 1813 г. К. Ф. Рылеев стал членом Северного общества декабристов. Он был радикалом — выступал за введение в России республиканского правления, разделяя идеи П. И. Пестеля. Рылеев сыграл решающую роль в подготовке восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Накануне на его квартире проходили заседания «северян», где разрабатывались детали переворота. 14 декабря больной Рылеев пришел на площадь, узнал о провале восстания. Увидев Николая Бестужева (тоже побывавшего у Ленорман), он сказал: «Предсказание наше сбывается, последние минуты близки, но это минуты нашей свободы...»

*Силуэты
пяти
казненных
декабристов.
Медальон,
с титульного
листа
альманаха.
А. И. Герцен
и Н. П. Огарева
«Полярная
звезда»*

А его мать за несколько лет до этого написала в своем письме: «Я поняла, что это конец. Я знала это. Но я прижала тебя к сердцу своему и благословила. Да будет воля моя и на то! Все муки матери приняла я на себя в ту далекую ночь — приняла и эту, последнюю. Ты сказал: „Я стою за правое дело“ — и значит, так нужно.

Вы, те, к кому я протягиваю мои руки, с кем я говорю сейчас, может быть, через многие годы, которые протекут с этого часа! Клянусь вам всеми страданиями, перенесенными мной, что все, написанное мной, — правда, светлая правда!»

К. Ф. Рылеев был повешен 13 декабря 1826 г. вместе с Пестелем, Каховским, Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым.

Судьба Наполеона, предугаданная Оливатиусом

Имя императора Наполеона I окружено множеством легенд и мифов, многие из которых не имеют ничего общего с событиями, происходившими в жизни великого полководца. Однако история с таинственными пророчествами судьбы Бонапарта подтверждена документально...

Встреча в парижском кафе

Шел страшный 1792 г. По всей Франции — террор и разруха, страну окружали враги. В те дни в одном из недорогих парижских кафе расположилась компания военных: они пили вино и обсуждали свои дела, которые, судя по всему, обстояли далеко не блестяще.

— Что ты загрустил, Жан? — Улан с нафабранными усами подлил вина в бокал приятеля. — Давай выпьем и забудем все невзгоды!

— Он жалеет, что не пошел по стопам отца и не стал адвокатом, — рассмеялся другой офицер.

— Неужели здесь собрались потомки одних правоведов? — шутовски воскликнула молодой гусар. — Кажется, отец Наполеона тоже юрист?

— Да, он был адвокатом в Аяццо, — подтвердил сидящий в компании Бонапарт. — Но вы зря подшучиваете над Бернадотом: он уже двенадцать лет на военной службе, однако заметно не продвинулся. Это обидно!

— Смотрите, — прервал разговор пехотинец, — вон идет знаменитый Фортунатос!

— А-а, модный пророк и предсказатель? — обернулся гусар. — Давайте спросим у него: что нас ждет впереди? Месье, идите сюда!

Живописно одетый старик с длинными седыми волосами, падавшими на плечи из-под широкополой шляпы, медленно направился к столикам, за которыми сидели офицеры. Никто точно не знал его имени и откуда он появился в столице, но достоверность его предсказаний была просто поразительна. Причем старик, прозванный Фортунатосом и охотно откликавшийся на это имя, для предсказания судьбы никогда не пользовался картами, зеркалами или какими-то другими предметами. Он даже не брал человека за руку, чтобы, как хиромант, изучить линии его ладони, — ему достаточно было посмотреть в глаза.

— Какое изысканное общество, — без тени насмешки, почтительно поклонился Фортунатос. — Что желают господа маршалы и Их Величества?

— Брось смеяться. — Молодой гусар сунул в ладонь старика золотой. — Лучше скажи: какая судьба ждет каждого из нас?

— Дальние походы и многие славные сражения, — спрятав монету, ответил Фортунатос. — Почести и ордена, а потом головы некоторых из вас украсят короны. Например, твою!

Он показал длинным пальцем на гусара, но тот в ответ лишь рассмеялся:

— Перестань болтать глупости! Я же спрашивал серьезно.

— Я всегда готов отвечать за каждое свое слово, — заверил старик и обернулся к задумчиво сидевшему Наполеону:

— Ты тоже хочешь узнать свою судьбу? Изволь. Через год ты станешь генералом, через четыре женишься...

— Нет! Уходи! — резко прервал его Бонапарт. — Я сам знаю свою судьбу!

— Да, ты ее знаешь, — пристально посмотрев на него, согласился Фортунатос и направился к выходу, бормоча: — Бог мой! Он великий и несчастный!

— Погоди! — Бернадот остановил прорицателя и отвел его в сторону. — Что суждено мне? Стану ли и я генералом, как ты обещал Наполеону?

— Тебе суждено стать даже маршалом, а потом и королем в очень далекой, холодной стране.

*Лейтенант
Наполеон
Бонапарт
в 1792 г.*

— Не может быть! — Жан достал из кошелька монету и дал ее предсказателю. — Скажи, неужели Бонапарт действительно скоро женится?

— На вдове, — усмехнулся Фортунатов — Но потом он бросит ее. Вы все еще долго будете вместе, однако позже ваши пути навсегда разойдутся. Впрочем, ты все увидишь сам. Прощай...

Кто же были эти молодые офицеры, собравшиеся в парижском кафе в кровавом и трагичном 1792 г.? Молодой гусар — Иоахим Мюрат (1771-1815) в 1796-м стал адъютантом Наполеона, в 1800-м женился на его сестре Каролине, стал маршалом и принцем империи, в 1805-м — отличился под Аустерлицем и в 1808-м — в Испании. Под именем Иоахима I коронован королем Неаполитанским, в 1812-1813 гг. командовал кавалерией в войне с Россией и Германией, в 1814-м изменил Наполеону, но в период ста дней вновь присоединился к нему, а после поражения расстрелян по приговору военного суда. Жан-Батист Жюль Бернадот (1763-1844), сын адвоката, с 1780 г. состоял на военной службе, в 1798-м — генерал, в 1804-м — маршал Франции, в 1810-м избран кронпринцем Швеции. В 1813 г., чтобы сохранить свое положение, присоединился к противникам Наполеона. В 1818 г. под именем Карла XIV стал королем Швеции и Норвегии.

Ну а о Наполеоне Бонапарте (1769-1821), наверное, говорить не стоит - жизненный путь этого человека известен всем.

Таинственный подарок

Осенью 1804 г., уже фактически ставший французским монархом, Наполеон Бонапарт был серьезно озабочен подготовкой к предстоящим торжествам собственной коронации. Ее предполагалось провести в старинном соборе Нотр-Дам, и Бонапарт страстно желал, чтобы короны на него и его жену возложил сам папа римский, с которым он давно враждовал. Это заставит прикусить язык всех недоброжелателей Европы, болтающих об узурпации власти Наполеоном. И вообще, разве могут быть какие-нибудь препятствия для любимца фортуны? Если папа не захочет приехать в Париж, придется его заставить!

— Что подельывает Великий шаман? Он уже выехал в Париж? — такие вопросы Наполеон задавал придворным почти каждое утро. Такой издевательской кличкой Бонапарт наградил папу римского Пия VII, в миру графа Киарамонти.

— Он уже выехал, сир! — наконец смогли ответить ему, и Бонапарт сразу успокоился.

Мадам Жозефина тоже готовилась к коронации. Оставшись вдовой с двумя детьми на руках — сыном и дочерью, она приложила немало усилий, чтобы заполучить нового мужа, во всех отношениях надежного и занимавшего достойное положение в обществе. Но, конечно, выходя за генерала Бонапарта, она никак не предпо-

лагала, что станет не просто генеральшей, а императрицей...

Между тем мадам Жозефина уже начала раздражать супруга своим бесплодием — он мечтал о наследнике и жаждал иметь его как можно скорее. Иначе грош цена всем нечеловеческим усилиям и даже вожденной императорской короне — кому он оставит ее, если не будет продолжения династии? Неужели пасынку и падчерице? Ну, нет!

И вообще, как оказалось, Жозефина совсем не то, что ему действительно нужно. Да, когда-то она открывала ему путь в высший свет, но с тех пор времена разительно переменились.

— Где Великий шаман? — в очередной раз поинтересовался Бонапарт и в ответ услышал:

— Он уже подъезжает к Парижу, сир!

— Великолепно. Нужно его достойно встретить.

И Наполеон отправился встречать папу римского. Папа приехал. Бонапарт встретил его... в пригороде, в охотничьем костюме, окруженный собаками. Небрежно кивнув наместнику Бога на земле, корсиканец сообщил:

— Коронация состоится второго числа.

Большого унижения для папы он придумать не мог. Римский понтифик это прекрасно понял, однако вынужденно проглотил обиду и изобразил на лице любезную улыбку: по большому счету, стоило ли конфликтовать по таким пустякам

*Наполеон коронует Жозефину
(фрагмент). Худ. Ж. Л. Давид*

с человеком, готовым разнести из пушек всю Европу и пока не ведавшим поражений? Поэтому папа любезно улыбался, не догадываясь, что новые унижения еще ждут его впереди. Но, возможно, он все-таки догадывался?

Коронация состоялась 2 декабря 1804 г. в Нотр-Дам де Пари. Весь Париж, да что там Париж — вся Франция замерла, и Европа тоже затаила дыхание в ожидании торжественного момента. И вот он настал. Бонапарт, во всеуслышание объявивший себя наследником Карла Великого, даже не соизволил дождаться, пока папа Пий VII возложит ему на голову императорскую корону, — он просто грубо вырвал ее из рук папы и сам надел на себя! В отличие от него мадам Жозефина приняла корону императрицы, смиренно стоя на коленях.

Вечером того же дня, в самый разгар праздника, генеральный секретарь Па-

рижской коммуны месье Франсуа де Мец попросил императора уделить ему несколько минут для конфиденциального разговора. Наполеон кивнул и молча вышел из шумного зала в соседнюю комнату.

— В чем дело? — обернулся он к тщательно закрывшему двери де Мецу.

— Прошу вас принять это, сир! — Франсуа подал императору обтянутый лиловым бархатом ларец. Наполеон взял, откинул крышку и увидел свиток пожелтевшего пергамента.

— Что это? — недоуменно посмотрел он на генерального секретаря.

— Старинный манускрипт, сир. Его автор — средневековый врач, алхимик и маг Филипп Дьелонье Ноэль Оливатиус. Он обладал даром ясновидения и предсказал ваше рождение и восшествие на престол.

— Вот как? — Император захлопнул ларец. — Как вы говорите, Оливатиус?

— Да, сир. Прошу вас прочесть его предсказания.

— Зачем? — Бонапарт раздраженно дернул плечом. — Я и так знаю свою судьбу, без всяких предсказателей вроде Нострадамусов и Оливатиусов!

Секрет ларца

С того памятного дня прошло пол века. Бонапарт не принял ларца с рукописью Филиппа Оливатиуса, и долгие годы манускрипт хранился в архиве. Императора давно похоронили, отдав ему последние

почести, но министром иностранных дел Франции стал его побочный сын — бывший военный и блестящий дипломат Флориан Александр Жозеф Колонна, граф Валевский.

Граф Александр Валевский заинтересовался таинственным средневековым пророчеством, сделанным за несколько столетий до рождения его отца. В архиве отыскивали ларец с манускриптом, и министр прочитал удивительный документ. Филипп Дьелонье Нозль Оливатиус предрекал: Франция и Италия произведут на свет на острове среди моря почти сверхъестественное существо. Этот человек будет говорить на языке франкских кельтов. Его ожидают в жизни очень многие войны и сражения, его будут боготворить солдаты, генералиссимусом которых он потом станет. Постоянно побеждая во всех битвах, этот человек завоюет небывалую славу, и его провозгласят императором Франции. В течение целого десятилетия он будет обращаться в бегство любых других правителей, сумеет покорить множество земель, а в великом городе построит новые дома, мосты и каналы. У него будет две жены, но только один ребенок — мальчик.

Здесь следует сделать некоторое отступление. Жозефина была бесплодна, и в 1809 г., после множества громких скандалов, Наполеон развелся с ней. В 1810-м он женился на Марии-Луизе, дочери австрийского императора Франца I, которая в 1811-м родила ему сына, сразу же полу-

*Наполеон покидает Москву 19 октября 1812 г.
Худ. Отто фон Фабер дю Фор*

чившего титул «Римского короля». Но, строго говоря, сын Марии-Луизы не был первенцем императора — его возлюбленная графиня Валуевская годом раньше родила сына Александра. Но, увы, незаконнорожденного.

Однако вернемся к удивительному пророчеству Оливатиуса. Оно гласило, что великий император отправится на войну в страну, где сходятся параллели и меридианы, — видимо, имелась в виду Россия. Начало войны окажется удачным, но потом враги императора сожгут великий город и войску франков достанутся лишь руины и пепел. С этого рокового дня удача отвернется от него: большая часть армии погибнет в этой стране, а половина оставшихся предаст своего императора!

И тогда его изгоняют из Франции, а на трон опять взойдет король из старинной династии Капетингов. Почти год полководец пробудет в изгнании, но потом вновь ступит на кельтскую землю, а Капетинг бежит. Однако вожди трех могущественных держав силой оружия свергнут вернувшегося императора и утвердят на троне короля из Капетингов. Полководец ждет смерти вдали от родины, куда привезут только его тело.

По свидетельствам очевидцев, манускрипт произвел на графа Валевского ошеломляющее впечатление. По его просьбе рукопись Оливатиуса изучали специалисты и признали ее подлинной — средневековый врач, маг, алхимик и ясновидящий, живший раньше Нострадамуса, завещал ее Парижу с тем, чтобы власти города ознакомились с предсказанием будущего великого императора.

Как мы знаем, месье Франсуа де Мец честно попытался это сделать, но Бонапарт отказался прочесть манускрипт. Точно так же, как за 12 лет до того он отказался выслушать ясновидца Фортунатоса.

Как знать: вдруг император Наполеон I действительно ЗНАЛ все о своей судьбе? Но просто не мог противиться ей, и неизвестные силы, обладающие над людьми более могущественной властью, чем короли, императоры и папы, вели его по заранее уготованной стезе?

Возможно, мы когда-нибудь узнаем ответ на этот вопрос...

Вещий сон игуменьи Марии

Один из вождей итальянской революции Джузеппе Гарибальди иногда рассказывал товарищам о своем вещем сне: «Я находился в море; был болен ревматизмом, и однажды, среди бури, заснул в своей каюте. Во сне я вижу себя перенесенным на родину. Но только вместо благословенного неба Ниццы меня окружает мрачная атмосфера кладбища. Вдали я увидел печальную процессию женщин, несших гроб. Процессия медленно двигалась по направлению ко мне. Полный роковых предчувствий, я делал невероятные усилия, чтобы избежать встречи с погребальным шествием — но все тщетно: казалось, что гора лежала у меня на груди. Женщины достигли, наконец, места, где я лежал, поставили около меня гроб — и исчезли. Тщетно старался я подняться... Когда же, наконец, получив вновь способность двигаться, я начал чувствовать близ себя страшный холод мертвого тела, то узнал в трупе дорогие мне черты матери. Я пробудился, но на руке моей все еще со-

хранилось ощущение от прикосновения ледяного тела. В этот же самый день и час, как я узнал впоследствии, скончалась моя любимая мать».

Этот рассказ Гарибальди опубликовал в 1884 г. Санкт-Петербургский журнал «Ребус». А через год на страницах того же издания появилось сообщение о вещем сне основательницы и игуменьи Спасо-Бородинского женского монастыря Марии, в миру генеральши Маргариты Тучковой.

В 1806 г. Маргарита вышла замуж за генерала Александра Тучкова. Шесть лет спустя генерал Тучков получил приказ двигаться с полком к Смоленску. Маргарита вместе с маленьким сыном и гувернанткой сопровождала мужа. Недалеко от Смоленска полк остановился на ночевку. Генералу с семейством отвели небольшую избушку.

Утомленная долгой дорогой, госпожа Тучкова вскоре заснула. Ей приснился странный сон: как будто прямо над головой у нее появились буквы, из которых сочилась кровь. Буквы сложились в фразу: «Твоя судьба решится в Бородино». Женщина в ужасе проснулась. «Где находится Бородино?! — крикнула она мужу. — Тебя убьют там!» «Бородино? — удивился генерал. — Никогда не слышал о таком месте». В то время Бородино еще никому не было известно. Госпожа Тучкова рассказала генералу о своем сне, но он и прибежавшая на крик гувернантка принялись утешать

*Александр
Алексеевич
Тучков.
Неизв. худ.*

молодую женщину, говоря, что смешно верить страшным снам. Несколько успокоившись, госпожа Тучкова вновь уснула, но увидела тот же сон. Однако на этот раз, кроме кровоточащих слов, заметила священника, а также своих отца и брата. Она проснулась в таком ужасе, что генерал, желая успокоить жену, предложил ей посмотреть военную карту, чтобы убедиться — никакого Бородина в России нет. «Судя по названию, — заметил Тучков, — Бородино должно быть где-то в Италии. Но невероятно, что война с французами сможет перенестись туда». Почему-то на карте Бородино было не отмечено.

Пришла пора возвращаться в Костромскую губернию. Взяв с мужа слово, что он будет регулярно присылать письма, госпожа Тучкова отправилась в путь. Генерал обещал писать ежедневно. Наступило 1 сентября, день ангела Маргариты. После обедни она легла вздремнуть, но вдруг услышала голос отца. Женщина открыла глаза и увидела перед собой священника, а также своих отца и брата. Все они выглядели так же, как в недавнем ее сне. «Александр убит?!» — вскричала она. «Было страшное сражение близ Бородино...» — печально сказал брат.

Бывают вещие сны, которые не только предупреждают о грядущих событиях, но и помогают раскрывать преступления. М. Погодин в книге «Простая речь о мудрых вещах» рассказывает о странном случае. В марте 1869 г. в одном из сел Повол-

жья пропала крестьянка Фотина Костенкова. Поиски не дали результата. В ночь с 14 на 15 ноября 12-летней девочке, которая жила в том же селе, приснилось, что Фотина Костенкова просит у нее кусок хлеба. «А где ты теперь живешь, Фотина?» — спросила девочка. «Я живу в пустой избе под лавкой. Сходи и скажи моему сыну — пусть меня ищет». Проснувшись, девочка отправилась к сыну Костенковой и рассказала ему о своем сновидении. Взяв с собой жену и свидетелей, тот пошел с заступом в пустую избу, стоявшую на краю деревни, и начал копать земляной пол под лавкой. Вскоре показалось мертвое тело, в котором узнали Фотину Костенкову. В сильном волнении невестка тут же призналась, что поссорилась с Фотиной, ссора перешла в драку, и невестка ударила свекровь так сильно, что та уже больше не встала. Испугавшись содеянного, женщина потихоньку отнесла тело свекрови в пустую избу и там закопала. Если бы не вещий сон 12-летней девочки, преступление так и осталось бы нераскрытым.

«Два года у меня есть...»

Алексей Петрович Ермолов, генерал «с обликом рассерженного льва», был человеком во многих отношениях необычным. Подобно йогам, он умел управлять биением собственного сердца и как-то раз — шутки ради — вовсе остановил его. Шутка, впрочем, получилась неудачной: самому же генералу пришлось «оживлять» беднягу доктора, который, не нащупав у всероссийской знаменитости пульса, бухнулся в обморок...

На поле брани Ермолов был отчаянно смел, а в обращении с властью имущими независим и даже дерзок. За эту дерзость император Павел Петрович заточил его (тогда еще 23-летнего подполковника) в Алексеевский равелин, а позже, смиловитившись, отправил на «вечное» поселение в Кострому. Там к опальному офицеру проявил неожиданное внимание монах Авель, известный прорицатель, и часто уединялся с ним у себя в келье. О чем они вели свои беседы — Бог весть, но именно после Костромы пошли разговоры о некоей ермоловской тайне.

Солдаты, например, уверовали, что Ермолов «заговорен» от пуль и потому так

безрассудно храбр. И еще блуждали слухи, что генерал будто бы обладает способностью видеть будущее.

Так, в ночь перед Бородинской битвой Алексей Петрович предсказал своему другу, молодому генералу Кутайсову, что тот найдет свою смерть «от пушечного ядра». Предсказание сбылось: на другой день Кутайсов был убит 6-фунтовым ядром. А накануне сражения под Лейпцигом, желая ободрить барона Остен-Сакена, Ермолов сказал: «Не робей, Митя. Пули для тебя еще не отлиты... Да и вообще никогда не будет отлиты!» Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен прослужил в армии больше полувека, прошел 15 военных кампаний, участвовал в 92 боевых делах, украсил себя полным набором всех мыслимых военных наград и... не получил за все время ни единой царапины!

Отставленный от службы, Ермолов поселился в Москве, в собственном доме на Пречистенке, и здесь, уже после Крымской войны, его как-то навещал капитан артиллерии Берг, участник севастопольской обороны. В годах они разнились на полвека с лишним, но это не помешало их обоюдной приязни, переросшей вскоре в настоящую дружбу. На протяжении многих месяцев они встречались чуть ли не каждый день, но весной 1859 г. вынуждены были расстаться: Николай Берг получил назначение военным наблюдателем в Италию, где назревал вооруженный конфликт между Австрией, Францией и Сардинским королевством.

«Генерал, — писал Берг, — выслушал известие о моем отъезде с одушевлением, как если бы ему подлили в кровь молодости...»

— Езжай, Коля. Езжай! Потом все расскажешь. Как только вернешься в Москву — сразу же ко мне... Слышишь? Буду ждать!

Ермолову шел уже 83-й год. Ему стоило немалого труда перемещать громоздкую свою массу даже в пределах четырех стен, и сердце капитана вдруг болезненно сжалось: «А дождется ли?..» Непрошенные слезы сами собой брызнули из его глаз.

— Ну? Ты что это? — Генерал положил тяжелую свою ладонь ему на плечо. — Думаешь, не дождусь? Помру?.. Нет, Коля! Еще свидимся. Непременно. Два года у меня есть.

Война в Ломбардии закончилась неожиданно скоро. Берг возвратился в Москву. Генерал его ждал, облаченный ради торжества в мундир с анненской лентой. Шумно дыша, он с усилием приблизился к письменному столу, долго возился с ключом, извлек на свет какие-то бумаги...

— Сейчас, Коля, ты кое-что выслушаешь, — объявил он, с облегчением опускаясь в обширное и глубокое кресло, сделанное когда-то по специальному его заказу. — Пятьдесят лет я молчал, ибо таков был данный мною обет... А теперь уже срок вышел.

«И я, — писал Николай Берг, — услышал повествование совершенно фантастическое...»

Случилось это в 1809 г. Генерал-майору Ермолову, тогда человеку совсем еще молодому, поручено было произвести некое служебное дознание в городке Жовтень Подольской губернии. Генеральская бричка долго тащилась по непролазной грязи, пока наконец Алексей Петрович не добрался до места. Запалив свечи, Ермолов разложил на столе привезенные бумаги, набил трубку и предался задумчивости... Вдруг повеяло будто бы сквозняком, пламя свечей согласно качнулось. Генерал поднял глаза. Посреди комнаты стоял некто седовласый, «в мещанском сюртуке».

*А. П. Ермолов.
Худ. Дж. Доу*

— Открой-ка чернильницу, — велел он Ермолову. — Чистая бумага перед тобою... Обмакни перо.

Сам не зная почему, генерал повиновался. «Мещанин» же, которого седые космы делали странно похожим на постаревшего льва, продиктовал первую фразу:

— Подлинная биография. Писал генерал от Инфантерии Ермолов.

«Как? — мелькнуло в мозгу Ермолова. Почему генерал от инфантерии? Ведь я пока всего лишь...»

А незнакомец между тем продолжал:

— Июля 1-го числа 1812 г. Высочайшим указом назначен начальником штаба 1-й Западной армии...

«Что за чушь? Не знаю я ни про какой такой штаб... И к тому же год сейчас не 12-й!..» Рассудок его пытался бунтовать, но рука, будто живя собственной и под-

властной лишь голосу незнакомца жизнью, выводила новые и новые строки.

«...в 1817 г. отправился чрезвычайным и полномочным послом ко двору Фет-Али шаха...»

Седой диктовал, генеральское перо едва поспевало за ним. Долго ли, коротко ли все это длилось — Ермолов не знал. Он утратил чувство реальности... Наконец на бумагу легло самое последнее: число, месяц и год его смерти.

— Вот и все, — сказал «мещанин». — Теперь мы с тобою расстанемся... до времени. Но прежде ты должен обещать мне, что будешь молчать о сегодняшней нашей встрече ровно пятьдесят лет.

— Обещаю, — тихо вымолвил генерал.

Снова будто сквозняк прошелестел по комнате. Пламя свечей качнулось. И прозвучало затихающее, чуть различимо: «Так помни — пятьдесят лет!..»

Минуту-полторы Ермолов сидел как в оцепенении. Затем, очнувшись, резко встал и рывком распахнул дверь в соседнюю комнату: попасть в ермоловский кабинет можно было только через нее. Писарь и денщик, совсем было расположившиеся ко сну, воззрились на генерала в искреннейшем недоумении. «Седой?.. Никак нет, барин! Вот вам истинный крест, никто тут не ходил... Да и кому ж ходить, ежели наружные двери давно заперты?»

Он прошел в кабинет, еще раз перечитал написанное, осенил себя крестным знамением и погасил свечи...

«Честно признаться, — писал потом Берг, — я по первости не поверил ермоловскому рассказу, сочтя его старческой смесью фантазий с отдаленными воспоминаниями... Генерал, однако ж, угадал мои мысли. Не говоря ни слова, он выложил передо мной листы — те самые, которые достал еще раньше из ящика своего стола...»

Желтый цвет бумаги говорил о почтенном ее возрасте. Почерк был несомненно ермоловский, по-молодому твердый, хотя чернила изрядно выцвели. «Подлинная биография», — прочел Берг. На последующих пяти страницах повествовалось о жизненном пути Ермолова, о его вынужденной отставке, «московском» периоде, о Крымской войне, воцарении Александра Николаевича... В сильнейшем волнении Берг уже начал читать о предстоящей крестьянской реформе, но генеральская ладонь заслонила вдруг последний абзац.

— Это ты потом прочтешь. Ну... знаешь когда.

Некоторое время оба молчали. Затем капитан спросил:

— Алексей Петрович... А вы б узнали сейчас того «мещанина»?

— Еще бы! Так пол века и стоит перед глазами.

— Ну и... Каков же он из себя?

Генерал с усмешкой тряхнул седой шевелюрой:

— Видишь эту гриву? Так вот я и есть — ОН.

Мистерии Михайловского замка

...Стоял холодный северный вечер. К Михайловскому замку в Петербурге одна за другой подъезжали кареты и экипажи, высаживая приехавших гостей. Гости торопливо скрывались в мрачной каменной громаде. После убийства Павла I императорская семья недолюбливала Михайловский замок, он потерял прежнее торжественное величие, но в полное запустение не пришел.

Тайная вечеря

В квартире статской советницы Екатерины Филипповны Татариновой сияли люстры. В большой зале было тесно и душно. Золотом горели генеральские мундиры, в трепетном пламени свечей переливались бриллианты на дамах. Слышались неспешные светские разговоры, молодые гвардейские офицеры с вождением поглядывали на голые плечи и точеные шейки девушек, все любовались и восхищались очаровательной хозяйкой.

*Вид на Михайловский замок и площадь
Коннетабля в Петербурге. Худ. Ф. Алексеев*

Под утро, когда не посвященные в тайну разъехались, салон затих. Молчаливые служители погасили огонь в люстрах и удалились. И тогда хозяйка со своей подругой, низко кланяясь, вручили оставшимся по белой рубахе и свече. В сторону полетели офицерские сапоги и изящные дамские туфельки, сюртуки и платья, лосины и корсеты. Через несколько минут все облачились в одинаковые длинные белые рубахи. Босые, со свечой в руке, они отправились в другую комнату, превращенную в молельню. Словно в древнем храме здесь над дверями и между окон погречески были выписаны библейские из-

речения. На потолке сияло изображение Святого Духа в виде голубя. Перед иконами в золотых окладах мерцали лампадки. На стене висела большая картина — «Тайная вечеря».

Хозяйка, опустившись на колени под образом Богородицы, начала молитву. Ее гости повторяли за ней необычные слова. Потом подруга хозяйки открыла «Откровение святого Иоанна». Когда Апокалипсис дочитали, запели псалом. Его тихо подхватили все присутствующие. Они поднялись с колен, встали в круг. В центр его вошла Татаринова и начала медленно кружиться. За ней последовали все остальные. В полутьме, под монотонное пение псалма, двигался по комнате белый хоровод. Кружился вправо, посолонь, как солнце по небу ходит. Вскоре пение убыстрилось, вместе с ним ускорился и танец. Тихо скользили по полу босые ноги. Только дыхание молящихся становилось все громче и тяжелее.

Вдруг пение перешло в крик. Вместо церковного псалма зазвучали короткие рифмованные строки — то ли бессвязные, то ли, наоборот, слишком многозначительные. Татаринова пришла в экстаз: закатила глаза и кружилась, как сомнамбула. Присутствующие знали: в таком состоянии она обретает дар пророчества. Ей внимали с величайшим вниманием, запоминая каждую фразу, каждое слово.

Генералу Евгению Александровичу Головину она предсказала успешную военную карьеру — причем сделано это было

тогда, когда он находился чуть ли не при смерти и о продолжении военной службы не помышлял. Художника Боровиковского то обнадеживала грядущими успехами, то огорчала предупреждениями о происках завистников, то, наконец, сказала, что «на суд пора предстать», — и все ее пророчества, в т. ч. и последнее, смертное, сбылись.

О политических предсказаниях, точность которых могли бы проверить историки, известно мало — Татаринова их обычно не делала. Но в 1825 г. она умоляла князя А. Н. Голицына отговорить императора от поездки в Таганрог. Когда же это не удалось, на одном из радений выкрикнула: «Царя в сыру землю положу!» И все вздрогнули — ведь это означало смерть.

Увы, предсказание сбылось. А незадолго до восстания декабристов пророчица в трансе воскликнула: «Что же делать, как же быть, Россию надо кровью обмыть». И действительно через несколько дней на Сенатской площади пролилась кровь.

Значительно чаще Татаринова предсказывала на бытовые темы. Конечно, сегодня никто не в силах проверить эти предсказания. Но если учесть, что ее слава непоколебимо держалась более двух десятилетий, что за это время к ней неоднократно обращались десятки людей, и ни один из них не счел Екатерину Филипповну обманщицей, то на вопрос о ее пророческом даре следует, скорее всего, ответить утвердительно.

Живые уста Всевышнего

Екатерина Филипповна Татарина родилась 29 августа 1783 г. в родовитой дворянской семье. Ее отцом был барон фон Буксгевден, матерью — Екатерина Федоровна Малтиц. Семья была близка к императорскому двору: родственники служили дипломатами, а мать будущей пророчицы при Павле I была назначена главной дамой великой княжны Александры Александровны. После безвременной кончины княжны баронессе и была оставлена квартира в Михайловском замке, где проводились тайные ритуалы кружка ее дочери.

Отец Екатерины Филипповны рано умер, и девочку отдали на воспитание в Смольный институт. Из-за слабого здоровья она не жила в интернате: малышку взяла к себе в семью начальница института графиня Адлерберг. По окончании института Кате, в порядке особого поощрения, государем императором было пожаловано фрейлинское приданое.

Со своим будущим мужем, офицером Астраханского гренадерского полка Иваном Михайловичем Татариновым, она познакомилась дома, на одном из балов: Татаринов служил в полку под началом ее старшего брата. Екатерина Филипповна была лютеранкой, но это не стало препятствием к браку: Иван Михайлович придерживался на сей счет весьма либеральных взглядов.

*Фрагмент панорамы «Бородинская битва»
Худ. Ф. Рубо*

Брак с Татариновым не был удачным: не сошлись характерами. Но Екатерина Филипповна, как верная жена, стойчески переносила семейные тяготы и всюду следовала за супругом. Когда началась война 1812 г. и муж оказался в действующей армии, госпожа Татаринова следовала за ним вместе с армейскими обозами. В Бородинском сражении старший брат Екатерины Филипповны героически погиб, а муж был тяжело контужен. Когда через несколько дней, с окровавленной повязкой на голове он возвращался к своему полку, капитана Татаринова встретил по дороге фельдмаршал Кутузов. Капитан

вытянулся во фронт и отрапортовал. «Возвращаетесь в полк? Хвалю, МАЙОР! И жалую вам кавалерию!» — отвечивал на рапорт главнокомандующий.

Во время заграничного похода Иван Михайлович был еще раз тяжело ранен и по состоянию здоровья оставил военную службу. С женой он жить не стал и поселился в Рязани, где через несколько лет скончался. Так как их единственный сын умер в восьмилетнем возрасте, то Екатерина Филипповна неожиданно оказалась совсем одна и вполне естественно, что вскоре начала искать себе утешения.

В Варшаве ей встретился действительный статский советник Багинский, который порекомендовал обратиться к религии. Багинский познакомил вдову с Егором Егоровичем фон Гюне. Последний восхищался учением и чистотой жизни скопцов и в Петербурге ввел Татаринову в их круг. Сначала Екатерина Филипповна была в так называемом «корабле Ненастье-вой» — общине скопцов, собиравшейся на тайные религиозные радения в купеческом доме Ненастьевых. Сам Кондратий Селиванов, духовный вождь скопцов, выделял Татаринову из своей паствы и благословлял на распространение скопческого учения.

Но чем больше она в него вникала, тем больше разочаровывалась: «Что толку скопить тело, но не скопить сердца? В нем седалище греха». Она уходит из скопческого корабля, чтобы создать свою секту.

Радения происходили днем и по ночам в квартире матери Татариновой в Михайловском замке. Начались они примерно в 1817 г. За основу были взяты обряды сект скопцов и хлыстов. Таинственность этих сект влекла к ним людей, охочих до всего загадочного и непонятного. Позднее 20-е годы XIX в. назовут золотыми годами русского религиозного мистицизма — правительство тогда не преследовало сектантов.

Сначала к Татариновой стекались просто любопытные, т. к. здесь было что посмотреть — например гипноз (называвшийся тогда магнетизмом), сеансы которого Екатерина Филипповна с большим успехом проводила в своем кружке. 8 ноября 1817 г., в день Архангела Михаила, особо благоволящего к пророкам, Екатерина Филипповна приняла православие. Во время крещения она ощутила, что на нее снизошел Святой дух и она обрела дар пророчества. Во время радений, когда, кружась, она доводила себя до транса, ей казалось, что Всевышний говорит через нее.

Вскоре ее слава стала еще более громкой — выяснилось, что она обладает не только даром предвидеть, но и способностью исцелять. Генерал Головин, излечившийся по ее совету от тяжелейшей болезни, на всю жизнь сохранил глубокое уважение и безграничную веру в Татаринову.

Роковой донос

Расширение кружка Татариновой и рост ее известности вызвали волну доносов. Блюстители устоев самодержавия видели опасность в том, что ее кружок собирается тайно, и приписывали ему политические цели. Великой крамолой считалось то, что вместе с дворянами в него входили крепостные. Ревнители нравственности подозревали общество в разврате. Церковь видела в нем угрозу истинному православию. Александр I хотя и придерживался либеральных взглядов, но под давлением советников из своего окружения издал 1 августа 1822 г. рескрипт о запрещении тайных обществ. Однако для Екатерины Филипповны, возможно из-за благоволения к ней императора, дело закончилось без тяжелых последствий: с нее взяли только подписку о прекращении тайных собраний. Сами же документы, полностью ее изобличающие, были уничтожены по личному приказу императора.

Вскоре Михайловский замок был отдан под инженерное училище, и Татариновой пришлось переселиться за черту города. Здесь, за Московской заставой, рядом с монастырем и кладбищем, генерал Головин купил для общины три больших дома. Николай I был строже и суровей предшественника, но и при нем радения продолжались.

Однажды тайный советник Попов, активный участник кружка, отправил своего

проворовавшегося крепостного в полицию для наказания. Если бы он знал, чем все это обернется, то высек бы его дома! В полиции Петр Александров (так звали этого воришку) заявил, что готов открыть дело государственной важности. По его словам, на даче Попова и двух соседних дачах собираются сектанты, поют песни, занимаются непотребством, свальным грехом, а детишек, которые не хотят в этом участвовать, секут розгами до потери сознания. Делу сразу же был дан ход.

На дачи за Московской заставой отправился отряд жандармов. Был произведен обыск, изъяты иконы, религиозно-мистические книги и другие предметы.

У тайного советника Попова в темном чулане без окон обнаружили сидевшую взаперти истощенную и избитую среднюю его дочь — 16-летнюю Любу. После смерти жены ее отец стал исключительно религиозен, а она не хотела принимать участие в долгих и утомительных молебнах у Татариновой. Не зная, как поступить, советник пожаловался на дочь Татариновой. Кроткая Екатерина Филипповна, до глубины души возмущенная открытым непослушанием, порекомендовала наказывать дочь телесно. Попов высек ее раз, другой. Когда и это не помогло, стал по два-три раза в неделю сечь девушку розгами до крови, так что даже стены комнаты оказались забрызганы. В промежутках между наказаниями он запирали дочь в темном чулане, где ее и обнаружила полиция.

Е. А. Голован

Петр Александров за донос получил вольную и 100 рублей награды, а участников секты Татариновой разослали по разным монастырям. Екатерину Филипповну отправили в Кашинский женский монастырь, в котором она провела долгих десять лет. Лишь по истечении этого срока ей было дозволено покинуть обитель и поселиться в Кашине свободно. Еще через год ей разрешили уехать в Москву, где она и скончалась 12 июня 1856 г.

Черная шестерка

Действительно ли были роковые предсказания судьбы Пушкина?

Когда изобретут машину времени, жизнь, очевидно, станет гораздо скучнее. Ведь мы сможем узнать абсолютно все о каждом. Сойдут с пьедесталов кумиры, потускнеют злодеи и завоеватели, в кровавую прозу обратится многое в истории. Но пока не настала такая эпоха, мы можем продолжать свои увлекательные расследования. И обратиться к такой, казалось бы, изученной «вдоль и поперек» фигуре, как А. С. Пушкин.

Чтобы были понятны роковые предсказания, повлиявшие на судьбу поэта, придется начать с известных фактов его жизни. Но как неожиданно, необыкновенно выглядит судьба гения, если взглянуть на нее по-новому.

27 января 1837 г. в пригороде Санкт-Петербурга, на Черной речке, разыгралась драма, начало которой было положено еще зимой 1817—18 гг. В ту зиму в Санкт-Петербург приехала известная гадалка, немка Александра Филипповна Кирхгоф. К ней отправился прояснить

свое будущее Никита и Александр Всеволожские, Павел Мансуров, актер Сосницкий и Пушкин. Гадали всем, но вот очередь дошла до Александра Сергеевича. Немка разложила карты и, коверкая русский язык, изрекла, что поэт «умрет или от белой лошади, или от белой головы».

С. А. Соболевский в статье «Таинственные приметы в жизни Пушкина» писал: «Предсказание было о том, во-первых, что он скоро получит деньги; во-вторых, что ему будет сделано неожиданное предложение; в-третьих, что он прославится и будет кумиром соотечественников; ...что он дважды подвергнется ссылке; наконец, что он проживет долго, если на 37-м году возраста не случится с ним никакой беды от белой лошади, или от белой головы, или белого человека... которых и должен он опасаться».

И далее: «Первое предсказание о письме с деньгами сбылось в тот же вечер; Пушкин, возвратясь домой, нашел совершенно неожиданное письмо от лицейского товарища, который извещал его о высылке карточного долга, забытого Пушкиным. Товарищ этот был Корсаков, вскоре потом умерший в Италии. Такое быстрое исполнение первого предсказания сильно поразило Александра Сергеевича; не менее странно для него было и то, что несколько дней спустя, в театре, его подозвал к себе Алексей Федорович Орлов (впоследствии князь) и стал отговаривать его от вступления в гусары, о чем уже

прежде была у него речь с П. Д. Киселевым, а, напротив, предлагал служить в конной гвардии».

Именно после этого, по признанию самого Пушкина, он и вспомнил о гадалке, говоря: «Теперь надобно сбыться и третьему предсказанию». Речь шла о возможной насильственной смерти на 37-м году жизни. По многим свидетельствам, в последующие годы А. С. Пушкин стал суеверным.

А может, во всех этих странностях существует своя «математическая закономерность», своя «цифровая логика»?

Например, в предсказанную гадалкой ссылкой Пушкин отправился 6 мая 1820 г. На 6 мая 1830 г. приходится и помолвка поэта с Натальей Гончаровой; 6 лет Пушкин проводит в изгнании и 6 лет он был женат. Более того, свадьба состоялась 18.02.1831. И здесь сумма цифр по законам нумерологии ($1+8+0+2+1+8+3+1 = 24=2+4=6$) равняется 6. Если учесть, что Наталья Гончарова выходила замуж в 18 лет (а это — *ipm* шестерки), венчание было 18 февраля (опять три шестерки), то подобное изобилие одной и той же цифры поневоле наводит на размышление. Случайно оно здесь, или это некое предупреждение Провидения — знак кармы?

Во все времена самым сокровенным желанием человека было узнать свое будущее. Для этого он всегда обращался к высшим силам и считал возможным приоткрыть завесу грядущего. Но вот в одном из

*Портрет
Александра
Сергеевича
Пушкина.
Худ. В. Тропинин*

своих писем митрополит Московский Филарет указывает: «Всякому подвизающемуся о своем спасении, можно и должно сказать: несть ти потреба тайных (Сир. III, 22); не ищи знать сокровенное или будущее. Для спасения нужно верить, исполнять заповеди, очищать сердце, а не любопытствовать; желать знать сокровенное опасно, а желать открывать оное еще опаснее».

Почему же и знать, и открывать будущее так опасно? Не потому ли, что человек пытается разгадать свое будущее, чтобы избежать судьбы? И тогда вполне возможно, что исполнение предсказанного и есть наказание для тех, кто хочет обмануть Провидение.

Пушкину были даны пророчества в начале 1818 г. (это уже дважды «число зверя»: 6+6+6, 6+6+6), когда ему было 18 лет (еще одно «число зверя»). Создается такое впечатление, что дата исполнения каждого предсказания либо должна содержать цифру «6», либо давать какой-то намек в виде той же цифры. Но какой смысл заложен во всем этом?

Вот что писал о пророчествах митрополит Филарет: «Если слово предостережения примем... и употребим осторожность, то, хотя бы она оказалась ненужною... вреда не будет; а если оставим предостережение без внимания, и оно окажется справедливым, будет и вина, и грех».

А что, если с этих позиций и рассмотреть пророчества, данные Кирхгоф Пуш-

кину? Ведь и порядок предсказаний сам невольно наводит на мысль, что это не просто вехи будущих событий, а скорее цепочка причинно-следственных связей.

Что же произошло с Пушкиным? Принудительное уверование в предначертанное якобы свыше будущее не так безобидно — оно несет с собою ощутимую смену состояния сознания. Иначе говоря, смертельное для поэта пророчество представляло собой мощный энергоинформационный импульс, который в подсознании Александра Пушкина развернулся программой определенных будущих событий сразу после того, как он поверил в предсказание. Вот почему можно считать, что первые два из них, так быстро исполнившиеся, несли в себе и функции магического крючка, на который Пушкин не мог не попасться. Силой своей веры в неотвратимость судьбы и мощью своего воображения он формировал на тонких уровнях (астральном и ментальном) энергетические клише (астральные образы) предсказанных гадалкой будущих событий, которые затем проявлялись на материальном уровне. Воображение и страх (ненависть) — вот два мощнейших фактора, на основании которых мысль может материализоваться на физическом плане во вполне реальное событие. И чем больше занято им сознание человека, тем сильнее его притяжение и вероятнее исполнение. В соответствии с грузом кармических долгов от прошлых воплощений, а также выбором

пути в настоящей жизни человек должен иметь в «кармическом портфеле» не менее двух вариантов судьбы, скажем, как программы минимум и максимум.

Советский астроном Н. А. Козырев, автор гипотезы о материальности времени, утверждал: «Будущее уже зафиксировано. В какой-то степени мы получили доказательство существования судьбы», но «существует некоторая размазанность будущего. В ее пределах может быть осуществлена коррекция». Здесь ученый своим языком говорит именно о существовании кармы. Но «размытость будущего» — это и есть Н-вариантность судьбы в пределах кармического срока, которая корректируется в соответствии с прожитой настоящей жизнью. И если кармический «период умирания» для человека определен, например, в 20 лет то от того, как он проживает свою жизнь, можно умереть либо в начале отпущенного 20-летия, грубо говоря, под колесами грузовика, либо в конце этого срока в постели среди родных и друзей. Такая кармическая «вилка смерти» существовала и для Пушкина — нижний ее предел приходился на 37-летний возраст.

Но тогда при чем здесь шестерки в датах многих событий в жизни А. С. Пушкина? Очевидно, подобные знаки даются человеку постоянно, т. к. это определенные закономерные проявления идущих процессов на тонких планах, которые затем обретают физическую реальность. Человек же воспринимает это как «предупреж-

А.С. Пушкин с женой на придворном балу. Худ. Н. Ульянов

дение «свыше», которое дается ему «в картинках» — во сне или иным способом, да только не обращает внимания на такие мистические мелочи. Пушкин на них внимание обращал, их у него было немало.

В книге «Портреты заговорили» Н. Равевский пишет, что чувство Пушкина к Наталье Николаевне за долгие месяцы жениховства одно время сильно остыло. Ряд

надежных свидетельств говорит о том, что под венец он шел неохотно, почти по обязанности. Более того, извещая Вяземского о своей свадьбе, поэт признается, что сердце его остается несчастливым. Почему? Что это — предчувствие?

Как известно, Пушкин венчался «в приходе невесты у Большого Вознесения». Впоследствии В. А. Долгорукова вспоминала: «Во время венчания нечаянно упали с аналоя крест и Евангелие, когда молодые шли кругом. Пушкин весь побледнел от этого. Потом у него потухла свечка. „Все плохое предзнаменования“, — сказал Пушкин».

Поэт, вероятно, на самом деле был в смятении. Возможно, он действительно начал понимать, что именно его брак с Натальей Гончаровой каким-то образом обернется причиной гибели. Значит, Пушкин в чем-то ошибся? Очевидно, так оно и было, но, чтобы понять суть происходящего, нам необходимо вернуться к последнему предсказанию А. Кирхгоф: «Может, ты проживешь долго, но на 37-м году возраста берегись белого человека, белой лошади или белой головы». О чем здесь идет речь? О том, что белый цвет вообще опасен для поэта? Или о том, что смерть возможна от трех причин — через белого человека, от белой лошади или от белой головы? Об одном ли человеке здесь вообще сказано? Значит ли это, что убийца поэта Дантес — лишь одна из трех причин? Белая лошадь, на которой ездил кавалергард, — вторая причина. А третья? Не зна-

чит ли это, что до роковой дуэли, а то и раньше, Пушкину был еще один предупредительный знак, который поэт почему-то не заметил? Или просто не придавал значения, потому как этап женитьбы уже прошел и судьба его была предрешена? Ведь именно «решением судьбы» он и назвал свою женитьбу на Наталье Гончаровой. Выходит, покорился судьбе?

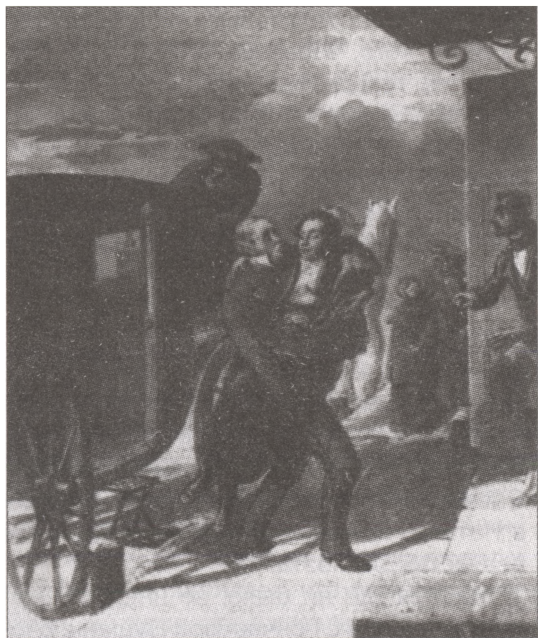
Опять вернемся немного назад. В 1828 г. Пушкин находится в Москве, где делает предложение Екатерине Ушаковой, и она дает согласие выйти за него замуж. Но происходит непредвиденное. Тогда в Москве «жила известная гадалщица». Пушкин хотел побывать у нее, однако Е. Ушакова категорически воспротивилась этому. Но однажды поэт приходит к Ушаковым и сообщает, что побывал у гадалки, которая предсказала ему, что «он умрет от своей жены». Сказал вроде бы в шутку, однако Екатерина Ушакова посмотрела на это совершенно иначе. Она прямо заявила Пушкину, что сомневается в силе его любви к ней, т. к. он не послушался ее предостережений и все-таки пошел к гадалке. Более того, хотя Е. Ушакова убеждала Пушкина, что не верит в «несбыточное предвещание» гадалки, однако оно заставило бы ее постоянно думать и опасаться за себя и за жизнь любимого человека, если выйдет за него замуж. И будет лучше для него же, если она ему откажет.

Почему же Екатерина Ушакова была против посещения поэтом гадалки, а по-

том так озаботилась ее предсказанием? Больше того, Ушакова интуитивно боялась, что теперь Пушкин женится на Наталье Гончаровой — об этом его увлечении она прекрасно знала. В апреле 1830 г. в письме к брату она так характеризует Гончарову: «для меня это сущее Чистилище». Удивительно проницательные слова. А 12 декабря 1831 г. графиня Фикельмон в письме к князю П. А. Вяземскому говорит о жене поэта, что «страдальческое выражение ее лба заставляет меня трепетать за ее будущность». Т. е. и Екатерина Ушакова, и Дарья Фикельмон, которую за дар предсказательницы будущего прозвали Сивиллой Флорентийской, сразу ощутили в Наталье Гончаровой причину будущего несчастья для поэта.

Как бы там ни было, но именно в момент венчания с Гончаровой Пушкин, очевидно, начинает понимать, что он ошибся: «плохие приметы» подсказали ему, что для него наступил период реализации последнего предсказания гадалки, срок исполнения которого ему был известен.

Однако если бы Пушкин не был сбит с толку гадалкой в Москве и не увидел бы в Екатерине Ушаковой причину предсказанной гибели, то он бы обязательно обратил внимание на одно обстоятельство. Дело в том, что Пушкин увидел Наталью Гончарову впервые на балу у танцмейстера Иогеля, в доме на Тверском бульваре. Ей тогда минуло 16 (опять присутствует шестерка) лет. В белом воздушном платье,

*Возвращение Пушкина с дуэли.
Гравюра П. Ф. Бореля*

с золотым обручем на голове, она в первый вечер знакомства поразила Пушкина царственной красотой, и «голова поэта пошла кругом». А ведь именно после этого знакомства Пушкин оказался у гадалки и услышал роковое пророчество. Фактически это был последний «белый штрих» в цепочке предсказанных Пушкину событий, завершившихся в 1837 г.

Да, и в «Евгении Онегине», и в «Каменном госте», и в «Выстреле», и в «Пиковой даме» Пушкин предчувствовал, каким ста-

нет его конец. И невольно способствовал его приближению и осуществлению в указанные гадалкой сроки. «Тройка, семерка, туз» — 37-й год, январь месяц (туз в картах — 1). Энергетическое клише «закодированного» поэта сработало точно.

666 — «число зверя», «число антихриста», «число конца»... Шестерками были отмечены все жизненные вехи поэта. До самой смерти. Ибо 36 (шесть шестерок) часов провел он в предсмертной агонии; 18-м (666) по счету лицеистом своего курса умер; 6 лет прошло между кончиной Дельвига и Пушкина.

Когда поэт скончался, В. А. Жуковский снял с мертвой руки Пушкина золотой перстень «витой формы с большим камнем красного цвета и вырезанной на нем восточной надписью». Этот перстень поэт завещал ему перед смертью. В «Откровении святого Иоанна Богослова» описан великий город — весь из золота и драгоценных камней: «Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик...»

Опять злополучная шестерка.

Пророчества Нонгка- вусе, или Народ, совершивший самоубийство

С апреля 1856 по февраль 1857 г. народ коса (Южная Африка), выполняя пророчества Нонгкавусе, 15-летней сироты, жившей у реки Гксара в месте, которое теперь называется Транскеи, убивал свой скот и прекратил засеивать землю, веря, что это приведет к воскрешению предков и наступит эра благополучия.

Последствия были поистине ужасными: десятки тысяч коса умерли, а другие покинули свои дома. Тысячи голов скота были загублены.

Но почему все это произошло? На самом ли деле коса поверили Нонгкавусе? Или это была тщательно спланированная безжалостной британской администрацией операция? А может быть, за всем за этим стоит еще что-нибудь?

Нонгкавусе была племянницей Млаакзы, главы общины, в которой она жила. Номбанда была ее сводной сестрой. Как

*Предсказательница
Нонгкавусе
(слева)*

раз когда Нонгкавусе и Номбанда отпугивали птиц с полей у берега реки, первая сказала, что слышит, как ее зовут два чужака.

Чужаки, которые заявили, что говорят от имени Напакаде, потомка бога Сифубасибанзи, попросили ее передать соплеменникам, что их предки поднимутся из мертвых только когда весь скот будет перерезан. Скот должен погибнуть, объяснили они, потому что его вырастили нечистые люди, занимающиеся колдовством. Чужаки также сказали, что надо прекратить засеивать землю, но следует выкопать новые ямы для урожая, и построить новые хлевы и загоны для скота — подготовиться к великому дню воскресения предков.

По словам У. У. Гдоба, который собирал сведения о той бойне на основе устных преданий, Нонгкавусе рассказала обо всем Млаказе, и тот решил, что один из чужаков — его младший брат. Через несколько дней сам Млаказа отправился на встречу с незнакомцами, и, хотя они так и не показали ему, но согласились говорить через Нонгкавусе. И снова они сказали, что являются посланцами Сифубасибанзи. Их задача, заявили они — помочь народу коса избавиться от ига белого человека. Но это будет достигнуто, только если коса окажутся достойными и выполнят их указания.

Млаказа стал главным толкователем видений Нонгкавусе и не теряя времени принимаясь распространять послание о божест-

венном спасении среди коса. На встречу с чужаками явилась депутация нескольких великих вождей коса. Они вернулись в свои краали убежденные, что предсказания верны, и начали резать скот.

То, что предсказания Нонгкавусе были столь охотно подхвачены большинством соплеменников, не удивительно, если вспомнить, что были и другие пророки, которые тоже говорили о забое скота как средстве избавить народ коса от зла. (Ко времени этих предсказаний большая часть урожая полегла от неведомой болезни, а среди животных бушевала легочная эпидемия, унесшая много тысяч голов.)

В начале июля 1856 г. вождь Сархили, правитель коса, сам посетил «новых людей». Он был верховным вождем Гкалека Коса и правил обширной территорией, включавшей и британские владения в Южной Африке.

Чужаки побеседовали с Сархили, и тот, убежденный Нонгкавусе и Млаказой в том, что убийства скота не избежать, издал указ, повелевая своему народу начать забой. В знак решимости он, возвратившись в крааль, убил своего любимого быка, известного по всем землям коса.

Движение скотобоев начало набирать силу, и многие люди отправились в паломничество к берегам реки Гксара в надежде увидеть своими глазами «новых людей». Многие уверяли, что слышат, как рушатся скалы, а когда Нонгкавусе приказала им идти к морю, то некоторые «увидели» и ог-

ромное стадо скота и толпу людей прямо под водной гладью, и даже «слышали» мычание быков. Хотя это гигантское скопище так и не покинуло моря, многие коса пришли к выводу, что предсказания подлинны.

Один из чиновников области заметил «большое количество коровьих костей в вельде» вдоль дороги к Ист-Лондону, и слухи о резне скота вскоре достигли ушей сэра Джорджа Грея, тогдашнего губернатора Капской колонии.

В конце августа 1856 г. Грей отправился в месячный объезд подчиненных ему областей. В письме к Генри Лебучиру, государственному секретарю по делам колоний, он писал:

«Пророчица (коса), человек, находящийся не совсем в своем уме... заявила что ей оказали честь и посетили духи великих вождей и их последователей, которые на протяжении нескольких предшествующих поколений населяли Каффрарию, и что все они готовы вернуться на землю с новыми, лучшими породами скота, который не будет болеть, и другими вещами, которые своими достоинствами превосходят все, доселе виденное людьми... Но, прежде чем они вновь примут свое человеческое обличье, необходимо убить весь существующий скот и избавиться от прочих вещей...»

Некоторые предпочли продать скот, а не забить его, но вскоре этого товара оказалось на рынке так много, что цены резко упали. Животные, которые обычно прода-

вались за три-четыре фунта, теперь стояли не более пятидесяти шилингов (т. е. их цена снизилась более чем вчетверо).

Млаказе пришлось объявить день, в который «новые люди» восстанут из мертвых. Великое событие, заявил он, произойдет сразу после августовского полнолуния, когда два красных солнца взойдут на небе и темнота покроет всю землю. После сильной бури, которую выдержат только новые дома и хлевы, праведники воскреснут из мертвых, а из земли у рек Кеи, Квенксурта и Тихуме выйдет новый скот. Животные будут покрыты белыми попонами. Англичане и их пособники тогда отступят к морю, оно поднимется и поглотит их.

Несмотря на предсказания Млаказы, указанный день начался и закончился безо всяких происшествий. Но это было легко объяснимо: «новые люди» не восстали оттого, что не были выполнены их условия — некоторые люди прятали скот или продавали его, не убивая. На этом в предсказаниях настаивалось твердо. До тех пор, пока люди не последуют словам Нонг-кавусе, пророчество не сбудется.

Вслед за первым разочарованием движение скотобоев начало затухать. Во время поездки Грея (с августа по сентябрь 1856 г.) он приказал Сархили остановить забой, обещая в противном случае показать ему гнев британского правительства. Он угрожал поколебать традиционную власть вождей, и устроить вместо бес-

*Губернатор
Капской
колонии
Джордж
Грей*

платной местной полиции наемную, на деньги «верховных людей».

И на самом деле вскоре контроль в районе перешел от вождей к чиновникам. Сархили отвечал, что не имеет отношения к этому делу. «Мне было приказано делать так, — отвечал он, — силой, которая говорит в моей стране».

Спустя несколько недель начались ливни, и коса обратился к вождю Сандиле, верховному правителю этой области. Сандиле, однако был больше заинтересован в укреплении своего положения среди вождей и ничего не ответил. Его невмешательство только ухудшило ситуацию, поскольку молчание было принято за одобрение забоев.

В середине октября 1856 г. губернатор Грей приказал кораблю ее величества «Гейсер» зайти в устье Кеи для демонстрации силы. «Случай „Гейсера“», как было позже названо это событие, обернулся полным фиаско властей. Под наблюдением военного отряда коса, корабль поднялся по неверной протоке, спущенная шлюпка перевернулась и судно ушло с таким же позором, с каким и явилось.

Вести об этом «поражении» были приняты верующими в пророчества с большим восторгом. Многие из них увидели в происшествии подтверждение истинности предсказаний Нонгкавусе, и убийства скота развернулись заново...

Нонгкавусе и Млаказа отказывались назвать день, в который явятся «новые лю-

ди», но после настойчивых приказаний Сархили Млаказа заявил, что это великое событие произойдет примерно через восемь дней после первого новолуния, в январе 1857 г. — когда взойдет луна кроваво-красного цвета!

Если же такого не случится, то народу придется подождать до следующего полнолуния.

Нонгкавусе и Млаказа сообщили Сархили, что «новые люди» желают, чтобы весь скот был немедленно убит, кроме одной коровы и одной козы. Через восемь или девять дней, по их уверениям, рано поутру взойдет солнце кровавого цвета, затем тут же сядет, и после этого будет темно, как ночью. Начнется жуткая буря с молниями, и мертвые восстанут из своих могил.

Вскоре после этого заявления и Млаказа и Нонгкавусе исчезли.

Весь январь прошел без каких-либо происшествий.

К этому времени Сархили понял, что его обманули, но забои уже достигли размаха эпидемии, и засеять землю было слишком поздно.

Долгожданным днем воскрешения было назначено 16 февраля, но и тогда ничего не случилось. Через пять дней началась сильная буря и многие верующие бросились к своим домам, убежденные, что наступил великий день. Но он так и не наступил, и, судя по всему, никогда не наступит.

*Вождь
коса
Сархили*

Чтобы разобраться в этой истории с массовым убийством скота, необходимо приглядеться к эпохе, когда происходило все описанное. Когда только разнеслись первые слухи о пророчествах, тысячи животных уже были поражены легочной болезнью. Ее завезли в колонию вместе с фрисландскими быками из Голландии в 1853 г. Потери скота у коса от этой мучительной и затяжной болезни составляли по пять тысяч голов в месяц. К тому же тогда коса уже начали ощущать все тяготы британского колониального режима, который начал действовать в этих землях отнюдь не дружественным образом.

При таком стечении обстоятельств народ оказался готовым к любым пророчествам о светлом будущем.

Многие пророки, Нонгкавусе была всего лишь одной из них, винили во всем враждебное коса колдовство. Проще говоря, многие считали, что скот должен быть принесен в жертву, и что это единственная возможность умиловить богов, которые вернут тогда мир и процветание на их землю. И предсказания Нонгкавусе выделились из ряда прочих лишь благодаря поддержке Сархили.

Приблизительные оценки, которые произвел комиссар Чарльз Браунли, показывают, что от тридцати пяти до пятидесяти тысяч человек погибли от голода, а в дальнейшем еще сто пятьдесят тысяч были вынуждены покинуть насиженные места в поисках пищи. Однако в эти цифры входят

и жертвы последующих акций британцев против Сархили, которые начал в 1858 г. Грей, когда коса воспротивилась попыткам обратить их, как они выражались, в «черных англичан».

Две трети земли, ранее занимаемой коса, были аннексированы британцами, мостившими дороги к поселениям белых и, как указывали книги по истории, «... национальное, культурное и экономическое поглощение (коса) давно уже вынашиваемое колониальными властями, наконец, совершилось».

Таким образом, убийство скота привело к несказуемым бедам для этого народа.

Млаказа, как и большинство людей, живших в районе реки Гксара, умер от голода. Нонгкавусе передал британскому чиновнику майору Гоулера вождь Бомвана. Именно жена Гоулера и сфотографировала Нонгкавусе и другую пророчицу, Нонкоси.

В 1858 г. Нонгкавусе привезли в Кейптаун и заключили в приют для бедных. Но когда через год приют закрылся, имени Нонгкавусе в его списках не оказалось.

Имеются сведения, что в 1905 г. она вернулась в район Порт-Элизабет и под именем Виктория Реджина поселилась со своими родственниками на ферме, вышла замуж и даже, несмотря на преклонный возраст, родила двух дочерей. Как утверждалось, и Нонгкавусе и ее дочери были похоронены на ферме «Глен-

торн», у Александрии, на востоке Капской колонии.

Так был ли забой скота ужасной попыткой самоубийства целого народа или тщательно осуществленной операцией геноцида, спланированной и проведенной под руководством сэра Джорджа Грея? Даже в наши дни многие обвиняют в этом несчастье одного лишь губернатора, который, по их мнению, обманом вынудил коса погубить свой скот и посевы.

Однако официальные архивные документы говорят об обратном. Для британцев движение скотобоев было заговором некоторых вождей коса, направленным на разжигание войны в колонии, которая заставила бы англичан покинуть эти земли.

Хотя исторические хроники того времени о событиях в Южной Африке пестрят вымыслами и искажениями, ясно, что убийство скота не было результатом ни одного из этих «заговоров», связанных с коса.

Это не было ни убийством, ни самоубийством, хотя сэр Джордж Грей своими действиями и довел ситуацию до того состояния, которое считал благоприятным для интересов британского правительства.

Корона, опускающаяся с небес

Конец 70-х гг. XIX в. Петербург. Студеным рождественским вечером в особняке камергера царского двора С. В. Семенова, что на Фонтанке, собралось избранное общество, именовавшее себя «Кружком для исследования в области психизма». Все любовались Верой, молоденькой супругой уже седовласого камергера. Ее отец, генерал от артиллерии, скоропостижно скончался полтора года назад, семья оказалась на грани разорения. Дочери генерала Крыжановского пришлось из-за нехватки средств покинуть престижный Екатерининский институт и перебиваться частными уроками. Но тут последовали судьбоносное знакомство с камергером, скороспешное предложение руки и сердца, пышная свадьба, а затем и рождение дочери.

Беседа, как всегда, шла о проявлениях сверхъестественных сил в истории России и судьбах ее государственных деятелей. Затем хозяйка дома кое-кому из гостей погадала. Дабы предсказать будущее,

она просила вложить ей в руку личную вещь: брошь, лорнет, часики, кошелек и т. д., закрывала глаза и, как бы впадая в сон, прорицала. Все дивились чудесному дару, с благоговением выслушивая пророчицу.

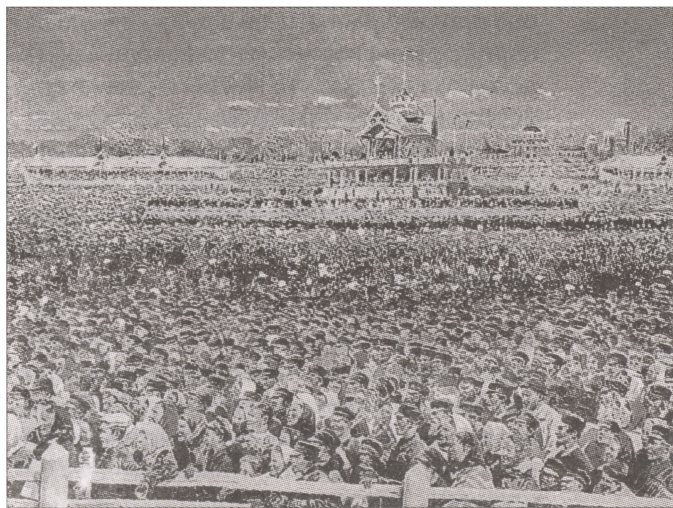
Когда гости разъехались, заметно утомленный камергер присел возле супруги на софу и произнес со странной торжественностью:

— Душа моя, Вера, теперь тебе предстоит самое серьезное гадание. Но обещаю, милая, что ты никогда и никому, кроме меня, не расскажешь, что тебе откроется в далях грядущего относительно той персоны, чью перчатку я вкладываю в твои пальчики.

И протянул ей детскую перчатку.

Прошло несколько минут, пока Вера погрузилась в транс, но вслед за тем камергер пожалел о своей просьбе.

— Вижу Москву... вижу большое поле и речку недалеко от Петровского замка, — слышался прерывистый шепоток. — Вижу корону, спускающуюся с небес на голову владельца сей перчатки... Народ на поле ликует, люди бросают вверх шапки, пьют вино из кружек... Солнце сияет. Но что это? Все куда-то бегут, давят друг друга, даже стариков, детей, женщин. Сотни, тысячи мертвых и покалеченных... О Господи, будь милосерд!.. Вижу вечер того же страшного дня. Тот, кто в короне, танцует на балу. Какое бессердечие, ведь даже трупы убиенных еще не остыли... Дурной знак для будущего, дурной! Грех, грех не-

*Народный праздник на Ходынском поле
18 мая 1896 г. Худ. В. Маковский*

замолимый... — По щекам пророчествующей катились слезы. — Вижу того, кто танцевал на балу, спустя много лет... но уже без короны... бледный, осунувшийся... обнимает жену и четверых деток. А вокруг стражники со звериными, отвратительными мордами... Боже, всю семью расстреляли в каком-то мерзком подзелье!..

С трудом выведя жену из глубокого обморока, камергер убедился, что она ничего не помнит. Перчатку он спрятал в тайник. Еще бы! Она принадлежала не кому-нибудь, а двенадцатилетнему цесаревичу Николаю Александровичу — будущему российскому императору.

Пройдет полтора десятилетия, и камергер Семенов после трагедии на Ходынском поле, в день коронационных торжеств, убедится, что супруга его читает будущее, как незримую книгу, открытую лишь ей одной. И, кажется, осторожный сановник так и не посмел предостеречь государя по поводу второй части пророчества...

В 1881 г. Вере Крыжановской явился, по ее словам, дух средневекового философа и алхимика Рочестера, который предложил ей писать под его мысленную диктовку исторические романы, дабы послужить всеземному Добру. Она согласилась и с той поры регулярно погружалась в свое полубессознательное состояние, записывая карандашом на бумаге послания своего духовного наставника, притом на французском языке. Так под псевдонимом Крыжановская-Рочестер появилось одиннадцать романов: сначала они издавались в Париже, а потом уже переводились на русский. Один из этих романов — «Железный канцлер Древнего Египта» — был удостоен почетной премии Французской академии: «За изящество языка и точное описание Египта». Для всех, кто знал Крыжановскую, было загадкой, как она, слабо владея французским, создает столь совершенные творения, где в ярких красках предстает земная история — Рим, Египет, Ближний Восток, европейское Средневековье.

Ближе к концу XIX в. Крыжановская начала издавать книги, написанные уже

по-русски. За одну из них — «Светочи Чехии» — она получила почетный отзыв Российской императорской академии. Кроме исторических, Вера Ивановна сочиняла произведения фантастико-космологические, писала и притчи. Ими зачитывалась вся Россия...

Спасаясь от ужасов гражданской войны, Крыжановская с престарелым мужем и дочерью уехала в Европу. Бывший камергер вскоре умер, вконец разоренный. Гонимая эмигрантскими ветрами, Вера Ивановна в 1922 г. оказалась в Эстонии. Через два года она скончалась в Таллине в беспросветной нищете. Несчастливая дочь даже не смогла раздобыть новую нательную рубашку для покойницы, дабы проводить ее в последний путь. Схоронили Крыжановскую на Александро-Невском кладбище. Вскоре дочь ее Тамара переехала в Берлин, где через восемь лет скончалась от чахотки.

После Октябрьского переворота сочинения Крыжановской оказались на ее родине под строжайшим запретом. Лишь в начале 1990-х годов появились первые переиздания творений загадочной русской провидицы.

И последнее. В мировой литературе известно всего четыре писателя, создававших произведения под мысленную диктовку из небытия. Трое из них наши соотечественники — Даниил Андреев, Елена Блаватская и Вера Крыжановская. А до этого был Чарлз Диккенс. В 1872 г.

Чарлз
Диккенс

он продиктовал — буквально с того света — вторую часть своего не законченного при жизни романа «Тайна Эдвина Друда» американскому медиуму Крейгу. Любопытно, что, проверяя диктовку, великий писатель сообщал: «Я долго искал случая и способа окончить это мое последнее произведение, видеть которое незавершенным для меня очень тяжело. Я прошу вас посвятить для первой нашей диктовки рождественский сочельник. Эту ночь я особенно любил на земле».

В ночь перед Рождеством Джеймс Крейг сел к письменному столу, взял в руки карандаш, склонился над бумагой — и лишился сознания. А когда пришел в себя, весь стол и пол были усеяны исписанными листками.

Так продолжалось много дней, пока роман не был закончен. Специально созданная комиссия из видных литераторов долго исследовала рукопись и недоумевала: как мог вполне заурядный американец, ученик механика, никогда не бывавший в Англии, с такой полнотой и точностью, с таким блеском воссоздать мир великого романиста. И признала вторую часть «Тайны Эдвина Друда» творением самого Диккенса!

Предвидения красавицы императрицы

Императрица Элизабет Австрийская, королева Венгрии. О ее похождениях и характере еще при жизни слагались легенды. Она, как молния, пересекала страны и континенты: сегодня купаясь в ледяных волнах Северного моря, а завтра — в желтых водах Нила. Ее редко видели соотечественники, и даже при дворе спорили, какие у нее глаза — голубые или карие? Презрев обязанности, которые полагались императрице — супруге главы могущественного Австрийского дома, а также жены и матери, она серьезно занималась только своей фигурой, верховой ездой и поэзией. Многие вельможи страшно боялись ее: они знали, что она о них знает все!

Красавица императрица была наделена даром ясновидения и предвидения. Назовем только несколько из ее потрясающих — исполнившихся! — предсказаний. Главное (по исторической значимости) — убийство племянника Франца Иосифа, наследника Австрийского пре-

Елизавета Австрийская

стола, эрцгерцога Франца Фердинанда, начало мировой войны и конец Австро-Венгерской империи. Она говорила своему мужу: «Фердинанда убьют в год, когда ты уйдешь в отставку, и начнется мировая война. Через два года ты умрешь, а еще через два года исчезнет империя» (1914-1916-1918 гг.).

В 1886 г. король Людвиг Баварский, духовный друг Элизабет, был объявлен психически больным, отстранен от пре-

стола и заключен в замок Берг, что на озере Старнберг, под наблюдение психиатров. Вскоре после этого он явился во сне Элизабет в виде утопленника. Вот как она это рассказала своей фрейлине: «Ночь была лунная. Он вышел из темных вод озера, весь покрытый тиной, одежда пропитана водой, которая стекала с него струями. Людвиг пошел в мою сторону, и скоро я увидела его перед моей кроватью. Вода продолжала стекать с него, и на паркете быстро образовались лужи. Он некоторое время молча разглядывал меня, а потом сказал: „Нам не будет покоя в раю, пока ты не придешь к нам“. — „Ты умер?“ — спросила я его. „Я утонул в озере... Утопили...“ — „Кому — нам?“ — „Мне и женщине, которая сгорит во время пожара...“ — „Как ее имя?“ — „Ты знаешь!“ — „Скоро ли я приду к тебе?“ — „В раю нет времени“. — „Будет ли этот мой путь мучительным?“ — „Придешь, когда будешь стара, легко и быстро, как сама пожелаешь“.

Как известно, «король-девственник» Баварии найден был утопленным в озере Старнберг. Он исчез при странных обстоятельствах, прогуливаясь по берегу озера вместе со своим врачом (труп которого так и не был найден). Случилось это в тот же 1886 г. Некоторое время по Европе ползли слухи, что его из заточения пыталась спасти лично императрица Элизабет. В 1897 г. во время пожара в Париже погибла сестра Элизабет, с которой Людвиг был обручен...

Незадолго до гибели своего сына, кронпринца Рудольфа, в Майерлинге Элизабет тайно заказала странную картину: она, с заломленными в горе и отчаянии руками, стоит с кинжалом в сердце. Рядом с ней — император Франц Иосиф и... кронпринцесса Стефания, жена Рудольфа.

В охотничьем домике в Майерлинге нашли застреленными принца Рудольфа и его возлюбленную, 17-летнюю баронессу Марию Вечера 30 января 1889 г. На этом месте император поставил часовню. В ней, там, где лежали трупы Рудольфа и Марии, Элизабет поставила статую Божьей Матери в свой рост и со своим лицом. В груди девы Марии торчит кинжал. Точно-точно как на картине. Сбывалось, конечно, не только плохое. Императрица Элизабет Австрийская, красавица королева Венгерская, была тем земным счастливецом, желание которого, пусть самое фантастическое, сбывалось однозначно. Стоило ей только высказать его вслух.

22-летний «сказочный принц» император Австрии Франц Иосиф ехал в замок Поссенхофен, где проживала семья Элизабет, свататься к ее старшей сестре Хелене. Элизабет в своем девичьем дневнике накануне сватовства написала: «Хочу быть императрицей!». И неожиданно для всех Франц Иосиф предлагает руку и сердце Элизабет...

За сутки до своей гибели на берегу Женевского озера от руки швейцарского фа-

натика анархиста Луиджи Лучени Элизабет говорит своей придворной даме: «Не хочу жить. Хочу, чтобы моя душа выскользнула через маленькое отверстие в сердце и воспарила к небесам!» Лучени вонзил ей в сердце стилет так ловко, что ни сопровождающая ее дама, ни даже она сама этого не заметили! Элизабет, уже смертельно раненная, сама взошла на палубу корабля и тихо скончалась. А за неделю до своей смерти она написала вот такое стихотворение: «Швейцарцы! Ваши горы прекрасны! Ваши часы, лучшие в мире, не знают остановки! Но королевским особам смертельно опасны ваши юные отпрыски!»

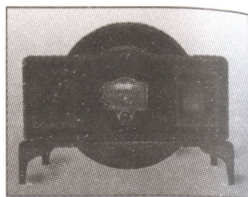
Нострадамус из Курской губернии

До начала XX в. оставалось несколько месяцев. Крестьянина Ивана Цыбанева мучили мрачные предчувствия, возникали странные видения-картины будущего. Свои мысли, видения и пророчества он аккуратно записывал и отсылал в различные российские издания: «Неделя», «Русское чтение», «Русский паломник», «Дневник писателя», «Колокол», «Московские ведомости», «Нива» и другие. Все ответы, присланные из редакций, были примерно одинакового содержания: «Милостивый государь. Изъ присланных Вами стиховъ и прозы ничто не подходит къ нашему журналу. Секретарь редактора».

— Рукописи случайно обнаружили во время сноса старого дома в городе Судже Курской области, — рассказывает Т. Волкова. — Вот что было написано Иваном Цыбаневым сто лет назад: «Только слепил я очи, находился уже в том состоянии, когда нельзя понять, жив или мертв, спишь или нет. И вдруг я увидел свет яркий, скользнувший мне прямо в душу и в сердце, ко мне явился Ангел-гений и сказал: „Радуйся, ибо ты увидишь все то, чего не дождешься

сам, но передашь другим“, Поведаю вам, дорогой читатель, свои сонно-идеальные похождения в области будущего».

Пожелтевшие листочки свидетельствуют о том, что неведомый Ангел-гений являлся Ивану неоднократно. После его «визитов» разрозненные картинки представлений о будущем складывались в единое целое: «Мир переменился, подвинулся ближе к прогрессу, цивилизация царила везде. Не было такого города, где бы ни были проложены рельсовые пути, всюду мотались электрические паровозы, телефоны проведены везде: на дачах, хуторах и улицах даже. Паровые птицы носились в воздухе, как саранча. Электрическими летательными снарядами управляли, как лошадьми: куда захотел, туда и повернул. Мертвая тишина при помощи человеческой мысли как бы воодушевляется и живет». Это было написано в 1899 г., когда уже были изобретены паровоз и телефон, но об электричках и телефонах-автоматах люди не могли еще и мечтать. А машина, которая с помощью человеческой мысли воодушевляет и живет, — не компьютер ли случайно? Еще Ивану Павловичу Цыбаневу привиделось что-то, похожее на телевизор: «Не надо какому-нибудь буржуа ездить в Петербург, Москву и другие места. При помощи усовершенствованных электрических токов и соединений он мог все знать, все видеть на расстоянии нескольких тысяч верст при помощи особой машины. Каждый мог знать, что делается в Кие-

*Первый
телевизор*

ве, Одессе, Москве и других местах». Стоит добавить, что система телевидения была изобретена в 1907 г., а российские крестьяне познакомились с ней еще позже.

Но не только светлые прогнозы выдал Ангел-гений. Есть в записках Ивана Павловича Цыбанева и такие слова: «Не будет больше на свете невежд, все будут умные и образованные. Будут только богатые и бедные, без чего мир не существует. Всякий мужик получит образование. Тогда вспыхнут две партии, пойдет страшное кровопролитие, это будет революция революций». Через 18 лет все так и вышло...

Далее по тексту следует описание войны. Вот только какой из них? Войн за последнее столетие земля знала много. «Погода стояла тихая, приятная, чудная. Я увидел полчища воинов, вооруженных с ног до головы новоусовершенствованным оружием. Боевые орудия сами были двигаемы, людьми же только управляемы. Полчища шли с двух сторон: с востока на запад и с запада на восток. Падали не тысячи, а миллионы сразу. Убитыми телами была запружена вся долина, и люди по трупам взошли на горы, тесня друг друга».

Цыбаневу было по-настоящему страшно, но затем страх сменился легким, спокойным настроением: «Как свет разгоняет тьму, так и горе сменяется радостью. Ангел-гений показал мне третью картину». Последние предсказания вернули Ивану Павловичу Цыбаневу благостное расположение духа.

«Каждый будет трудиться трудом осмысленным и полезным. Настанет царство Бога на Земле, царство труда, красоты, познания истины и высшего закона Божия — любви». Было бы неплохо... Не все время же конца света ждать...

При чтении рукописи «Сон будущности» (так озаглавил Иван Павлович свое творение) трудно отделаться от мысли, что текст какой-то знакомый, что-то похожее уже было написано. Революция — война — конец света — «золотой век»: такова последовательность событий, предсказанных крестьянином И. Цыбаневым. Таковую же схему будущего предлагает и Нострадамус.

Судя по прогнозам обоих предсказателей, нас ждут тяжелые испытания. В их предсказаниях много общего.

Мишель Нострадамус, Франция, 1555-1558 гг.: «Население Земли так уменьшится, что не будет желающих для работы на полях, которые станут свободными на тот же срок, что и находились в рабстве», «Человечество будет неоднократно переживать чуму, голод, войны и наводнения», «Кровь, человеческие тела, покрасневшая вода... Реки человеческой крови потекут на улицах и в храмах, словно вода после ливня. Море покраснеет от морской битвы. Начнется третий всемирный потоп человеческой крови», «Сражения станут еще более ожесточенными. Селенья, города будут сожжены... Будут раздаваться стоны мужчин и женщин,

кровь невинных прольется на землю», «Почти весь мир разрушится и придет в запустение... Из жителей не останется ни одного».

Иван Цыбанев, Россия. 1899 г.: «Земля будет покинута, хлебопашцы вырождаются. Земля останется одна и та же, обрабатывать ее будет некому. Настанут голод, мор и споры... Я увидал, как... реки побагровели от крови и тел, от которых вода вышла из берегов и затопила многие города (селений не было). Полчища шли из одного края в другой, разоряя все на пути и уничтожая везде все попавшееся. Повсюду слышны стоны, вопли, проклятия — то была всеобщая война, война всех народов. Все разрушено, убито — настал конец света... Потом все было пусто, никого не видно, никого не слышно. Погибли все, лишь только те спаслись, кто спрятался от нашествия дракона в пещерах и трещинах».

Но вслед за испытаниями планету Земля ждет светлая полоса, эра новых открытий и откровений. В это верили и доктор Нострадамус, и крестьянин Цыбанев. Первый писал о грядущем «золотом веке»: «То, что будет, никогда не было столь прекрасным... Будет мир, единение и перемена. Будет заключен великий мир между Богом и людьми». В рукописи «Сон будущности» говорится следующее: «После всего этого настанут на Земле вечный мир и правда и будут царствовать во веки веков. Все будут одинаковы, братьями и детьми одного Бога».

Нострадамус утверждал, что когда наступит эра всеобщей любви и благоденствия, то и религия будет другой. Он пишет: «Помпезность религии сильно уменьшится», говорит о «разрушении не твоих стен, но твоей крови и сущности». Слова русского крестьянина в отношении будущего религии совпадают с предсказаниями француза: «Каждый будет молиться и чтить Бога в понятии своем и сердце, храмы же будут существовать как исторические памятники».

Крестьянин Иван Цыбанев вряд ли был знаком с трудами доктора Мишеля Нострадамуса. При чем если о Нострадамусе слышал каждый школьник, то крестьянину Цыбаневу об известности оставалось только мечтать. Он так и писал: «Тот, кто прославил себя чем-либо, тот и после смерти будет жить. Слава! Вот чего хотел бы я, смерд, плебей, вечный батрак! И плодом этого явились мои сочинения. Но, увы! Не суждено мне быть прославлену. Я не имею средств, не знаю, куда мне обратиться за советом. А сочиненное мною все-таки не хочу уничтожать, пусть оно, если сможет, живет, слово мое многострадальное, — писал И. Цыбанев, — страшно хотелось бы видеть свою статью в печати, и лестно, конечно, было бы видеть свое имя под ней».

Мог ли подумать крестьянин Иван Павлович Цыбанев (он же Цыбенко), живший в Курской губернии, что мечта его исполнится через сто лет?

Книга судеб генерала Мошкова

В истории было немало оракулов, пытавшихся предугадать развитие событий, предсказать судьбы стран и народов. Их имена по большей части теперь забыты, т. к. сделанные прогнозы не сбылись.

Между тем в начале нынешнего века был великий российский провидец, сумевший заглянуть в будущее своей родины. И, что самое главное, история, к сожалению, подтвердила достоверность его предсказаний.

Имя генерала Валентина Александровича Мошкова, действительного члена Русского Географического общества и координатора Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, не вошло в современные энциклопедические словари, хотя и оставил он большое творческое наследие. Особое место в нем занимает изданное в 1907-1910 гг. двухтомное фундаментальное исследование «Новая теория происхождения человека и его вырождения», составленная по данным зоологии и

*1613 г. Представители земского собора
извещают Михаила Федоровича об избрании
его на царство*

статистики». Эта работа — настоящая «книга судеб» нашего отечества, ибо в ней Мошков предсказал основной ход российской истории до 2062 г.

Как видно уже из названия, в своем прогнозе Мошков не исходил из «откровений», полученных неизвестно откуда, а опирался на солидный научный фундамент. По его теории, в своем историческом развитии все великие и малые государства и народы совершают «непрерывный ряд оборотов», которые он назвал «историческими циклами». Каждый цикл у всех народов без исключения длится ровно 400 лет. «Через каждые 400 лет своей

истории народ возвращается к тому же, с чего начал», — считал Мошков.

В свою очередь, четыре века такого цикла он называет соответственно золотым, серебряным, медным и железным. А сам цикл делит на две половины по 200 лет: первую — восходящую, в которой преобладает «прогонизм», т. е. стремление к «высшему типу», и вторую — нисходящую, или «атавистическую».

В первой половине цикла «государство растет и крепнет и ровно в конце 200 года достигает максимума своего благополучия, а потому этот год можно назвать «вершиной подъема», а во второй половине оно клонится к упадку, пока не достигнет в конце цикла его пика. Затем начинается первая восходящая половина нового четырехвекового цикла».

Но и это еще не все, поскольку каждый век делится на два полувека по 50 лет, отличающихся своим характером. Первая половина знаменует упадок, вторая — подъем, за исключением последнего четвертого, представляющего «сплошной упадок». Таким образом, по схеме Мошкова, в каждом историческом цикле из 400 лет подъемы и спады непрерывно чередуются и продолжаются не больше 50 лет.

Границы же между циклами, веками и полувеками в большинстве случаев «ознаменованы событиями, характер которых резко отличается от предыдущего направления государственной жизни, что позволяет определять в истории каждого

государства даты начала и окончания его цикла».

А теперь соотнесем теоретическую схему Мошкова с конкретной историей России. За начало первого исторического цикла он взял 812 г., когда вожди полян, ильменских славян, радимичей, кривичей и ряда других племен заключили союз, объединив свои земли в первое древнеславянское государство — Киевскую Русь. Получается, что в 1612 г. у России начался третий 400-летний цикл, который продлится до 2012 г. Сначала в нем был золотой век — до 1712 г., потом серебряный и медный — соответственно до 1812-го и 1912-го, а затем наступил железный век. Его первая половина до 1962 г. должна быть временем упадка. Но и вторая половина — с 1962 г. — не предвещает ничего хорошего, поскольку завершает 400-летний исторический цикл.

Вот что писал сам Мошков в 1910 г. о перспективе развития событий в России:

«Через два года, т. е. в 1912 г., мы вступаем в железный век... Читателю остается только наблюдать действительность и сверять с нею данные истории.

Для ближайшего к нам времени можно с большой вероятностью предсказать: постоянное вздорожание всех предметов первой необходимости и в особенности съестных припасов, которое будет усиливаться с каждым годом. В результате его последует расстройство финансовой системы и задолженность всех слоев общест-

1714 г. Гангутское сражение

ва, а особенно городских жителей и интеллигенции. Промышленные и торговые учреждения будут банкротиться одно за другим и прекращать свою деятельность или переходить в руки иностранцев. В результате таких явлений начнутся голодовки, особенно среди беднейших слоев городского населения. Несмотря на помощь со стороны правительства и благотворительность, множество народа будет умирать от голода и от тех эпидемий, которые обычно сопровождают голод. Голодная чернь, доведенная до отчаяния не правительством, как у нас теперь думают, и не кем-либо из людей, а роковым процессом вырождения, будет искать мнимых виновников своего несчастья и найдет их в правительственных органах, в состоятельных классах населения и в евреях в западном крае. Начнутся бунты, избиение состоятельных и власть имущих людей и еврей-

ские погромы. (В действительности произошла Октябрьская революция, за которой последовала гражданская война. — *Авт.*) Провинции, населенные инородцами, воспользуются этими замешательствами и будут поднимать то здесь, то там знамя восстаний, но все эти попытки нарушить целостность государства успеха иметь не будут...

Внешние враги также будут пользоваться нашими внутренними замешательствами и попытаются отобрать от нас часть территории. (В течение трех лет с 1918 по 1920 г. продолжалась иностранная военная интервенция. — *Авт.*) Может быть, они иногда и будут иметь удачу, но потери наши... будут незначительными. В войнах наших будут чередоваться победы с поражениями, и результаты их будут нерешительными.

Во всем остальном мы с каждым годом будем склоняться все более и более к упадку, и ничто не остановит этого могучего естественного процесса, невыразимо тяжкого и убийственного для нас и нашего ближайшего поколения... Во всем этом пальма первенства будет принадлежать интеллигенции и городским классам населения.

Все практикуемые в настоящее время попытки остановить или задержать усиливающийся мрак, невежество, преступность, пьянство, самоубийства, разврат, нищету и прочие естественные признаки упадка будут так же жалки и безуспешны,

как попытка африканских дикарей стрельбой из ружей, битьем в заслонки и всяким шумом остановить затмение Луны.

В своих неудачах мы будем обвинять друг друга, избивать воображаемых противников прогресса (вспомним годы кровавых сталинских репрессий. — *Авт.*) и тем бессознательно исполнять закон природы, требующий беспощадного взаиморазничия».

Нарисованная Мошковым картина не вселяет оптимизма. Тем более что и вторая половина железного века — с 1962 г. — вместо подъема сулит «сплошной упадок». Мошков так описывает его характерные черты:

«Его сущность состоит в постепенном ослаблении всех уз, связывающих между собой членов государства, и в стремлении его разложить на составные элементы». Прежде всего исчезает любовь к правительству, за ней — любовь к родине, затем — к своим согражданам и, наконец, утрачивается даже привязанность к членам своей семьи.

Но если бы все ограничивалось лишь утратой любви к органам власти и холодностью в родственных отношениях! Не будучи марксистом, Мошков тем не менее далее рисует типичную картину действия закона отрицания:

«В порядке постепенности беззаветная любовь к правительству сменяется любовью или привязанностью к личности правителя. Эта последняя уступает свое мес-

1813 г. Сражение при Лейпциге

то полному равнодушию. Далее следует уже ненависть сначала к личному составу правительства, а потом к правительству вообще, соединенные с непреодолимым желанием его уничтожить. Когда упадок бывает очень сильным, это чувство достигает своего высшего напряжения, и тогда редкий государь умирает собственной смертью, все равно — хорош он или нехорош, виновен в чем-нибудь или нет. Ненависть в этом случае также дело инстинкта, а не разума, как любовь во время подъема».

В начале периода упадка, по словам Мошкова, «основными средствами борьбы объективно являются съезды и сеймы, дебаты и драки», а в конце его «бунты, революции и бесконечные междоусобные войны, сопровождающиеся разорением

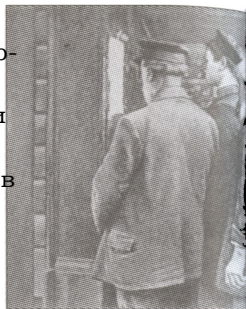
страны и избиением ее жителей». Чувство патриотизма у народа в это время постепенно ослабевает, а потом вообще исчезает. «Сначала широкий патриотизм, соединенный с обширной государственной территорией, сменяется более узким, провинциальным или племенным. Государство стремится поделиться на части, которые с течением упадка становятся все мельче и мельче. В это время измена царит во всех ее видах. Отечество продается оптом и в розницу, лишь бы нашлись для него покупатели... Прежняя любовь и симпатии между соплеменниками заменяются ненавистью и всеобщей нетерпимостью. Кто может, разбегается тогда во все стороны, а остающиеся занимаются взаимоистреблением, которое принимает формы междоусобиц и драк всякого рода, сопровождающихся уничтожением имущества противников, грабежом, насиланием женщин, поджогами. Борьба ведется между городами, селами, разными слоями общества и национальностями, партиями — политическими, династическими или религиозными».

Вполне понятно, что в такой обстановке деградируют культура и искусство: «Изучение наук сводится к бессмысленному зазубриванию мудрости прежних времен и к погоне за дипломами, дающими преимущество в борьбе за существование... В литературную область врываются в качестве чего-то нового декадентщина и порнография. Охота к чтению исчезает.

Ученики испытывают чувство глубочайшего отвращения к учителям, как к инквизиторам — виновникам своего мозгового страдания... У многих погоня за наслаждениями становится единственной целью жизни. Люди делаются падки до всякого рода игр, в особенности азартных, предаются пьянству, употреблению всевозможных наркотиков, кутежу и разврату... Местность у людей исчезает, ложь и обман становятся добродетелями. Имущество ближних возбуждает, кроме зависти, желание отнять его во что бы то ни стало, каким бы то ни было способом. Пускаются в ход вымогательство, шантаж, мошенничество, воровство и, наконец, просто грабеж... Одиночные шайки разбойников превращаются в отряды и армии, которые рыщут по стране в поисках добычи и никому не дают пощады, ни перед какими преступлениями не останавливаются... Офицеры теряют чувство чести, энергию и уважение солдат».

Напомним, что все это было написано в 1910 г.! Но выглядит так, будто автор пессимистического прогноза живет рядом с нами, в наши дни, и делает этот прогноз на основании нынешних тенденций.

Что ж, железный век есть железный век — это не «золотой», не «серебряный», и даже не «медный». Причем Мошков предупреждает: между 2000 и 2012 гг. надо ожидать период полной анархии, сходной с когда-то пережитым Смутным временем, которым и закончится исторический 400-летний цикл.

1914 г.
*Москвичи
читают
приказ
о мобилизации*

Так как затем наступит «золотой век», но его худшая половина, настоящего подъема при нормальном течении «общественной болезни» не будет до 2062 г.

«Участь, которая предстоит русскому народу в ближайшем будущем, конечно, печальна и при наших современных знаниях совершенно неустранима, а потому лучше бы было совершенно не знать ее. Но, к счастью, вместе с законами исторических циклов для нас открылась истинная причина вырождения и безошибочное средство к его устранению. В наших руках есть верное средство, уже испытанное и указываемое нам самой природою, — обратить „железный век“ в „золотой“. Но об этом мы поговорим в отдельной книге, которая последует вскоре за настоящей», — так завершает Мошков свой фундаментальный труд.

К сожалению, книга с рецептом спасения так и не увидела свет. Утешением может служить то, что рецепт этот есть, что не все так безвыходно. Если его смог увидеть царский генерал, ученый Валентин Александрович Мошков, то должны найтись и другие умы, которые откроют его нам. Пока же хочется надеяться лишь на одно. Прогноз Мошкова кажется достаточно достоверным. И все же, дай Бог, чтобы, как и предсказания других оракулов, он оказался ошибочным...

Происшествие в Фатиме

В 1915 г. в районе Кабеко, в Португалии, четыре девочки пасли овец, когда увидели белую фигуру, парящую в воздухе. Она была как будто завернута в простыню, не видно было ни головы, ни рук. Девочки два раза летом видели это существо. Одну из девочек звали Люсия Эбора, 1907 г. рождения, и ей суждено было сыграть одну из главных ролей в удивительнейшей и загадочнейшей драме, которая за этим последовала.

В середине лета 1916 г. Люсия с девочками играла неподалеку от опушки леса, когда неожиданно увидела яркий свет, как бы летевший поверху. Приблизившись, свет принял очертания человеческой фигуры. Потом девочки описали ее как «прозрачного юношу лет пятнадцати». Дети опустили перед ним на колени и молились до тех пор, пока тот не растворился.

Через две недели ангел появился на том же месте.

13 мая 1917 г. Люсия и брат с сестрой Мартой гуляли у деревушки Кова-

да-Ирия, неподалеку от городка Фатима. Высоко в небе они заметили вспышку и, думая, что это молния, спрятались под большим дубом. Но они увидели парящий на полутораметровой высоте шар светло-зеленого цвета, внутри него было существо в сверкающей белой мантии. «Не бойтесь, я не причиню вам вреда», — сказала существо мелодичным голосом. Испуганные дети спросили, откуда оно. «Я прибыла с небес и прошу вас приходить сюда в течение шести месяцев в этот день. Тогда я скажу вам, кто я. После этого я явлюсь на землю в седьмой раз».

Трое детей вернулись домой и рассказали родителям о видении. Те не поверили, но все же через месяц с детьми на место пришли несколько набожных жителей. Одна из пилигримок рассказывала, что дети опустились на колени и стали разговаривать с кем-то невидимым, а она лично ничего не заметила, только как будто пчела жужжала.

Между тем Дева говорила детям: «Когда вы увидите, что ночь осветилась неизвестным вам светом, знайте, что это великое знамение, которое дает вам Господь, чтобы покарать мир за его преступления... Чтобы предотвратить наказание, я попросила Бога покарать только Россию, преобразовав ее. Если моя просьба будет удовлетворена, Россия будет наказана преобразованием, и на земле наступит мир. Но молитесь за Россию».

*Бой у Никитских ворот в октябрьские дни 1917
Худ. Э. Лисснер*

Неграмотные дети не знали, что началась русская революция, и не поняли слова Девы, а только передали их взрослым.

Дева Мария или НЛО?

Слухи о видениях распространились по всей стране. Детей какое-то время даже держали в тюрьме и пытались заставить отказаться от своих слов. Но в августе шеститысячная толпа собралась на поляне.

Темное облако зависло над лесом и стало снижаться. Лица людей осветились. Опять произошел «сеанс» общения с детьми.

В сентябре все подъезды к Фатиме были забиты людьми. В толпе находился профессор духовной семинарии в Сантарене и настоятель кафедрального собора в Лиссабоне Нуньеш Фромиган. Потом он напишет, что видел, как в безоблачном не-

бе померкло солнце, но не заметил светящегося шара, о котором говорили другие свидетели.

До этого момента Деву видели воочию только трое детей. В октябре в Ковада-Ирия собралось 70 тысяч народу. Погода была плохая, лил дождь. После полудня Люсия начала впадать в транс. Появилась Дева, но толпа ее пока не видела. Дети заявили, что на этот раз Дева держит в руках младенца. Она сказала, что война скоро кончится.

Тут произошло неожиданное. Огромный серебристый диск, пробив облачность, снизился над толпой. Хрупкие пряди «ангельских волос» посыпались сверху и растаяли. Зависнув в воздухе, объект менял цвета, потом набрал высоту и пронесся над головами толпы. Длилось это минут десять. В различных районах Португалии люди наблюдали тот же объект. Алмейда Гаррет, известный ученый из Коимбры, оставил подробное описание объекта. Волна горячего воздуха мгновенно высушила одежду людей, стоявших под дождем. Можно предположить, что именно это тепло послужило причиной выздоровления нескольких больных, как это, кстати, было намного позже, несколько десятилетий спустя, в Техасе, когда жар от НЛО спас от заражения крови одного полицейского.

Случай в Фатиме документально засвидетельствован и тщательно анализировался. Было сделано много снимков, но где они сейчас, никто не знает.

Долгое молчание пап

Попробуем вместе с американским исследователем Джоном Килом прокомментировать событие в Фатиме.

По-видимому, Люсию выбрали для контакта. Дети были воспитаны в духе католицизма, поэтому контакт проводился на «религиозном уровне». После молитвы страх детей сменился благоговением. Исследования показали, что Люсия обладала всеми данными медиума и была «готова» к событиям.

В 1917 г. мир был в состоянии ненависти и войн, и «ультрасущества» решились на мощную демонстрацию, чтобы восстановить в сознании людей утерянные ценности. Обычные знамения не могли уже выполнить этой роли. Зная будущее, они хотели помочь людям сделать правильный выбор, наверное, для них это было неизбежно...

Пророчества Девы в Фатиме были записаны и в запечатанном виде переданы в Ватикан, предполагалось сообщить о них миру в 1960 г., однако папа Иоанн XXIII решил, что «разумнее будет сохранить тайну», и унес ее с собой в могилу. Основные итоги случая в Фатиме: сам он искажается религиозным налетом, почти все фотоснимки исчезли, главные пророчества скрыты, а Люсия была изолирована в монастыре (двое детей вскоре умерли, как и предсказала Дева).

«Но помни: будущее неотвратимо»

Как известно, всемирно знаменитый ученый, основатель науки гелиобиологии — учения о цикличности воздействия солнца на земную цивилизацию, сподвижник К. Э. Циолковского — А. Чижевский, восемнадцать долгих лет провел в советских концлагерях. По этому поводу в 1963 г. в редакции журнала «Техника — молодежи», где публиковались тогда его стихи, он рассказал загадочную историю.

...Поздняя осень 1920 г. Петроград. Большевистские эмиссары грабят дворцы, церкви, расстреливают дворян, жандармов, царских офицеров. Кто может, уезжает тайно за границу. Друзья предлагают уехать в Париж и Чижевскому: ясно, что сына генерала не пощадят. Но что-то удерживает молодого ученого, о пророческом даре которого уже давно ходят странные слухи.

И вот однажды его приглашают на встречу в узком кругу с медиумами. Так тогда называли экстрасенсов. В ночь накануне встречи снится Чижевскому сон: в ночном небе вращается, наподобие карусели, многокилометровый сияющий диск, на стенках которого проявляются загадоч-

ные картинки, какие-то схемы, таблицы, цифры. И вот слышится в абсолютной тишине голос с металлическим отливом:

— Желаешь ли ты знать свое будущее?

— Желаю, — ответил сновидец, ни секунды не раздумывая.

— Даже если будущее неотвратимо? — спросил голос.

— Я не верю в неотвратимость, — отвечал Чижевский самонадеянно, ибо смутно представлял, о чем шла речь. — В любой ситуации есть возможность выбора.

— Если так, — сказал голос, — то останови диск, когда захочешь. Усилием воли.

Вы кдав некоторое время, Чижевский подга мысленную команду, и вращающаяся махина мгновенно остановилась. На торце диска вспыхнуло множество повторяющихся чисел 69.

— Теперь слушай внимательно, — сказал голос. — Выбирай: или умрешь в неизвестности в ближайшее время, или проживешь долгую жизнь, станешь всемирно известен, но долгие годы проведешь в физических страданиях и одиночестве.

Долго раздумывал сновидец и наконец сказал:

— Я не хочу покидать Землю молодым.

— Ты использовал возможность выбора, — сказал голос. — Но помни: будущее неотвратимо.

Проснувшись, молодой ученый долго размышлял над увиденным. Ближе к вечеру он оделся и направился на условленную встречу. Ехать предстояло далеко, на

*Александр
Чижевский*

самую окраину северной столицы. Но вот незадача: трамвай сломался, его чинили почти целый час, но так и не исправили, извозчики отказывались ехать на ночь глядя в такую даль, боясь бандитов, и Чижевский безнадежно опоздал. Но все же решил зайти в тот дом, куда был приглашен, извиниться перед хозяевами.

Уже на подходе к дому он почувствовал неладное. Особняк был освещен фарами множества автомобилей, а идущие навстречу прохожие тревожно переговаривались о чекистах и банде заговорщиков, только что ликвидированной в освещенном особняке. Чижевский счел за благо тут же возвратиться к себе домой.

Через два дня он узнал страшную новость. Оказывается, в особняке собралось два десятка медиумов для оккультной расправы с большевистскими вождями. В гостиной были расставлены портреты Ленина, Сталина, Троцкого и иже с ними, разложены стрелы, иглы, яды и другие аксессуары магического культа, известного с древнейших времен. Однако кто-то заранее донес чекистам о предстоящем тайном обряде, те нагрянули в особняк и, как водится, перестреляли всех медиумов.

Тут Чижевский уяснил, что он действительно сделал во сне свой судьбоносный выбор. Но тогда в послереволюционном Петрограде он еще не предполагал, что за будущую мировую славу придется расплачиваться восемнадцатью годами лагерного одиночества.

Гитлер и его придворные пророки

Казалось бы, не надо быть пророком, чтобы предсказать гибель человеку, подобному Адольфу Гитлеру. Но предсказать дату смерти гораздо труднее. 23 мая 1934 г. испанский парапсихолог Томас Менее предсказал, что австрийский канцлер Дольфусс будет убит в течение трех месяцев. Два месяца и два дня спустя нацисты ворвались в правительственное здание, где проводил собрание Дольфусс, и застрелили его.

Имя Гитлера фигурировало во многих пророчествах. В 1932 г. хиромант доктор Джозеф Ренальд, изучив отпечатки его пальцев, сказал, что его жизнь будет иметь трагический конец. «Я вижу вас на вершине власти, — сказал он будущему диктатору, — и это принесет несчастье Германии и Европе». Разгневанный Гитлер тогда вышел из офиса доктора Ренальда, а позже сделал то, что делали многие короли, — завел собственный штат пророков-астрологов. Так как восхождение Гитлера к вер-

*«Один народ.
Один рейх.
Один вождь»
Нацистский
плакат*

шинам власти было стремительным, придворные пророки были рады убажывать его краткосрочными многообещающими прогнозами.

Один из нацистских астрологов Л. фон Воль предвидел печальный конец тирана и вынужден был скрывать свои мысли или выражаться двусмысленными витиеватыми фразами. Предвидя и свою собственную судьбу в случае обнародования реальных прогнозов, он сбежал из Германии в 1935 г. и поведал о своих предчувствиях в более благоприятной обстановке — в Лондоне. Там он предсказал и победу сил союзников.

Другим гитлеровским астрологам повезло меньше. Первым привлек к себе внимание диктатора Карл-Эрнст Крафт, который в 1939 г. предупредил, что Гитлеру будет угрожать опасность в период с 7 по 10 ноября. В это время в пивной Бюргербрау в Мюнхене было совершено покушение на Гитлера, но фюрер остался невредим. В обязанности Крафта как придворного пророка входила интерпретация четверостиший Нострадамуса, написанных 400 лет назад, в пользу «третьего рейха». Эти пророчества использовались Геббельсом во время войны.

Когда пророчества Крафта перестали радовать Гитлера, над ним нависла угроза. В 1941 г. он был посажен в концентрационный лагерь наряду с другими астрологами, оккультистами и парапсихологами, которые были арестованы после полета в

Англию Рудольфа Гесса. Среди этих парапсихологов была Герда Вальтхер, которая позже написала о Крафте и других нацистских пророках в статье «Мерные маги Гитлера», опубликованной в журнале «Туморроу» (зима 1956 г.). В статье она упомянула имя другой бесстрашной провидицы, которая открыто предсказала провал нацистскому движению. Это была Элиза Лерер из Баварии.

Даже когда Гитлер одерживал свои самые впечатляющие победы, Элиза Лерер настаивала на том, что кончит он плохо. Она не таила своих мыслей и не скрывала также своего презрения к Гитлеру. Она часто заходила в студию скульптора Фердинанда Либерманна, который ваял бюсты нацистских лидеров. Как-то раз, смотря на бюст Гитлера, Элиза сказала: «Вам не зачем беспокоиться об этом Gitzkopf (болване). Вы теряете попусту время, вы можете также разбить все остальные бюсты, т. к. вскоре они станут никому не нужным хламом». Элиза своими пророчествами взбесила фюрера. Ее поместили в психиатрическую лечебницу, позже она умерла в концентрационном лагере.

Гитлеру предсказывали судьбу и другие женщины-пророки. Одна из наиболее известных жила в Венгрии и была столь же отважной, как Элиза Лерер. Ее звали Бориска Силбигер, в 1930-х гг. ее прогнозы печатались во многих газетах по всему миру, включая Соединенные Штаты. В 1934 г. она предсказала убийство коро-

пророчестве Вульфа. Диктатор покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г.

Даже правители Советского Союза, приверженцы материализма, допускали, что будущее можно предвидеть. Сам Сталин пользовался услугами астролога Юрия Ямакина, который впоследствии впал в немилость и был отправлен в лагерь. После смерти Сталина Ямакин был вызволен Хрущевым и обласкан. Деятельность другого парапсихолога Вольфа Мессинга в основном была связана с представлениями, на которых он демонстрировал психологические опыты под эгидой министерства культуры. В 1943 г. в эвакуации в Новосибирске перед огромной аудиторией он предсказал, что вторая мировая война закончится в мае 1945 г, возможно, в течение первой недели, и что русская армия триумфально прошеествует по Берлину.

Тучи сгущаются над Белым домом

Когда президенту Соединенных Штатов грозит опасность, беду ощущают тысячи, а может, миллионы американцев.

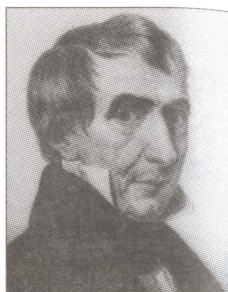
По приблизительным подсчетам, по крайней мере 50 000 человек предчувствовали гибель президента Кеннеди. Невозможно сказать, скольких людей охватил так называемый «предтрагический синдром».

Со времени смерти в 1841 г. Уильяма Генри Гаррисона над Вашингтоном часто сгущались тучи. Гаррисон умер, побыв в президентском кресле всего месяц, и тогда начал действовать двадцатилетний «президентский» цикл. Начиная с 1840 г. каждый президент, избираемый в год, оканчивающийся на ноль, не доживал до конца срока президентства, умирая либо естественным путем либо от пули наемного убийцы. Авраам Линкольн, избранный в первый раз на пост президента в 1860 г., был убит в 1865-м — это была вторая жертва рокового цикла. Гарфилд, избранный в 1880 г., был застрелен в своем кабинете, так же

как Маккинли, переизбранный в 1900-м. Президент Гардинг, избранный спустя двадцать лет, умер до истечения срока полномочий. Президент Рузвельт, избранный в третий раз в 1940 г., умер в 1945-м. Последняя жертва двадцатилетнего цикла — Джон Кеннеди, победивший на выборах 1960 г.

Много предсказаний касалось именно гибели президентов — жертв двадцатилетнего цикла. Нетти Колберн, медиум XIX в., предупреждала Линкольна, что над ним нависнет «тьма» в период второго срока. У жены Линкольна было стойкое предчувствие, что он умрет в своем кабинете. Его мачеха Сара Буш Линкольн говорила, будто знала, «что-то приключится с Абе» и она никогда его больше не увидит. Когда ей сообщили о его смерти, она заявила: «Я знала, что его убьют». Линкольн отмечал, что ему писали медиумы со всей страны, предупреждая об опасности, грозящей его жизни.

В декабре 1864 г. «Бротоне астрономикэл джорнел» сделал предсказание на апрель 1865 г. в разделе «Судьба нации»: «Некий известный генерал или высокопоставленный чиновник умрет 17-18 числа». За год до того известного парапсихолога Д. Хьюма один русский попросил взглянуть в хрустальный шарик. Провидец заметил в нем толпу людей и человека, который был застрелен и упал с кресла. Хьюм сказал: «Это Линкольн, и в течение года он умрет».

У.Г.Гаррисон

И Линкольн, и Кеннеди предвидели собственную смерть. Гарфилда не покидало ощущение, что он умрет от руки убийцы. Маккинли чувствовал, что погибнет, и многим жителям Вашингтона явились символические видения перед его убийством. Незадолго до смерти Франклин Рузвельт разговаривал с Джин Диксон, вашингтонской провидицей, которая сказала, что ему осталось жить несколько месяцев. Миссис Диксон также знала, что его преемник Гарри Трумен станет президентом «по воле Бога». Эдгар Кейс в трансе предвидел смерть Рузвельта и Кеннеди.

«Голубоглазый мужчина умрет»

Когда Кеннеди был избран президентом в 1960 г., исследователи «повторяющихся событий» были встревожены. Джин Диксон предсказала в 1952 и 1956 гг. (тогда она не знала Кеннеди), что голубоглазый молодой мужчина, демократ, победит на выборах 1960 г., но он умрет либо будет убит в течение президентского срока.

Тучи собирались медленно. Сны, видения и голоса начали будоражить народ задолго до 1963 г. Во время кампании 1960 г. Адриенн Культер, парапсихолог из Флашинга, Нью-Йорк, слышала голос, который сообщил: «Не Никсон. Кеннеди станет президентом, но будет убит». Голос поведал Джинн Гарднер, домохозяйке из За-

падной Вирджинии, что Кеннеди будет убит. Парапсихолог из Нью-Джерси Мери Толлмедж увидела Кеннеди перед гробом рядом с приспущенным флагом. В 1962 г. психологу, находящемуся под влиянием галлюциногенного наркотика, явилось видение убийства президента.

Покойный Артур Форд, один из ведущих американских медиумов, рассказал о предсказании, которое он сделал в состоянии транса за полтора года до убийства Кеннеди. Это предсказание было записано на пленку в Вашингтоне, в присутствии многих политиков, включая сенатора Макклелана из Арканзаса. В этом видении президент Кеннеди «падает вперед в движущемся автомобиле и умирает». Форд считал, что беспокойство присутствующих за безопасность президента явилось для него эмоциональным стимулом.

Иногда в газетах, журналах и другой прессе появляются мистические послания, которые могут расшифровать только очень наблюдательные люди — все это происходит неосознанно, как будто некая высшая сила направляет разум и руку редакторов. Календарь 1963 г., казалось, «предвидел» смерть Кеннеди. Из-за опечатки 22 ноября — день убийства Кеннеди — был отмечен как национальный праздник. Этот календарь появился в октябрьском, 1969 г., выпуске журнала «Фейт».

По мере приближения рокового дня миссис Диксон и другие парапсихологи начинали ощущать нарастающую тревогу.

*Президент
Джон
Ф. Кеннеди*

Предсказание о судьбе никому неизвестного человека, сделанное в 1956 г., к 1963-му приобрело совсем другой характер. Английский парапсихолог Пендрагон опасался возможного убийства, о чем заявил в июне 1963 г. В октябре он написал письмо президенту, в котором советовал ему увеличить охрану. В августе 1963 г. Джинн Гарднер услышала имя «Освальд», но не понимала, что оно означает.

За несколько дней до трагедии миссис Диксон увидела тучи, сгущающиеся над Белым домом. Она пыталась предостеречь президента, как делали многие другие известные экстрасенсы и обычные американские граждане, ощущавшие эмоциональную связь с главой государства. Некоторые присылали тревожные письма, другие приезжали в Вашингтон лично. В больнице в Огайо мальчик, умиравший от лейкемии, вышел из комы утром 22 ноября и сказал своей матери, что президент убит.

Винтовка у черной статуи

Видения часто возникают под действием наркотиков, когда восприятие обостряется, а ощущение времени и пространства притупляется. Доктор Стенли Криппнер предсказал убийство президента Кеннеди за два года во время эксперимента с галлюциногенным наркотиком.

«Это случилось в конце моего первого психоделического эксперимента, прохо-

дившего в Кембридже в 1962 г., — писал он. — В 5.30 вечера я принял несколько таблеток наркотика. Мы поставили Мусоргского „Картинки с выставки“ и стали ждать эффекта. Я закрыл глаза и увидел, как в kaleidoscope, цветные фигуры и завихрения. Когда я открыл глаза, комната светилась вибрирующим светом. Я отметил, что все это походит на картины Вермера.

Пальцы покалывало, конечности дрожали. Я снова закрыл глаза, откинулся на диване и увидел гигантский гриб, раскрывшийся надо мной на манер зонта...

Пребывая в этом состоянии, Криппнер обнаружил, что находится во дворе монгольского правителя Кублай-хана, потом в «огромном зале», где шел концерт. На какое-то мгновение он переместился в Версаль, видел Бенджамина Франклина за беседой с королем и королевой Франции.

«Потом действие переместилось в Новый Свет. Я был с Томасом Джефферсоном в Монтичелло, где он рассказывал о своем плане другу, потом с Эдгаром Алланом По в Балтиморе. Он только что потерял свою невесту и оплакивал ее смерть. Он бормотал что-то вроде „Ленора“ и „Аннабель Ли“ в перерывах между рыданиями».

«Из Балтимора я отправился в Конгресс США. Я обнаружил, что стою перед статуей Линкольна. Она была абсолютно черная, ее голова была склонена. У основания статуи стояла винтовка, и кто-то прошептал: „Его застрелили. Президента застрелили“. В воздух поднялось облачко дыма.

Очертания Линкольна медленно растворились, и возникла фигура Джона Кеннеди. Действие разворачивалось тоже в Вашингтоне. Винтовка по-прежнему стояла у основания статуи, из дула вырвалось облачко дыма. Голос повторил: „Его застрелили. Президента застрелили“. Я открыл глаза, полные слез».

Криппнер записал предсказание и отослал его в виде отчета в Гарвард. «Девятнадцать месяцев спустя, — продолжал он, — 22 ноября 1963 г., мне снова явилось видение, в котором я оплакивал гибель Кеннеди».

То же самое, что испытывал Криппнер, находясь в психоделическом состоянии, спонтанно является и экстрасенсам. Музыка или какой-либо другой стимулирующий фактор позволяет отрешиться от реальности и войти в такое состояние, когда приоткрывается завеса над будущим.

Криппнер говорил: «Совсем не удивительно то, что я заглянул в будущее. В конце концов не являются ли прошлое, настоящее и будущее частями единого целого — вечности?»

Солдаты, идущие за катафалком

В городе Кетскилл, штат Нью-Йорк, спала семнадцатилетняя девушка. Ночью она услышала шум, и перед закрытыми глазами замерцали вспышки. Она встала с кровати и подошла к окну, но улица внизу

была незнакома ей. Это была какая-то улица в незнакомом городе, и напротив ее дома собиралась возбужденная толпа. Потом в дом внесли тело высокого мужчины и положили на кровать в ее комнате. Он был без сознания, на голове зияла рана от пули, с которой стекала струйка крови.

Она спит? Или все это — реальность, только в другом месте и в другое время? Она видела этого мужчину раньше, но не могла припомнить где. Вокруг раненого собрались доктора, они осматривали его и совещались. Многие люди плакали, и девушка услышала, как один из них спросил дрожащим голосом: «Есть надежда?» Врачи покачали головами. Леди, которая, по всей вероятности, была женой раненого, зарыдала навзрыд.

Девушка снова впала в забытие, потом очнулась совсем в другом городе. Она стояла на тротуаре, мимо проезжал катафалк, за ним следовала процессия солдат. Вокруг стояли толпы притихших грустных людей. Потом девушка опять забылась. За завтраком nasledующее утро она рассказала своей семье о странном сне.

Было ли это предсказание о Джоне Кеннеди? Детали впечатляющие. Высокий мужчина, раненный в голову, перенесенный наверх в комнату, которая может быть больничной палатой. Обезумевшая жена... врачи, обследующие рану... Сцена с катафалком и солдатами...

Девушке Магги Плаг видение явилось в апреле 1865 г. На следующей неделе при-

*Гроб с телом
Джона Ф.
Кеннеди*

шло известие, что Авраам Линкольн убит. Как она и предвидела, его внесли в комнату в частном доме, истекающего кровью. В выходные дни состоялись похороны в Вашингтоне, и за катафалком в самом деле шли солдаты.

История Магги была опубликована в журнале «Прогрессив финкер». Ее рассказала женщина, у которой Магги служила сиделкой. Она знала Магги как рассудительную и умную девушку и была уверена, что та говорит правду.

«Президента застрелили»

В среду ночью, за два дня до убийства, в интернате для больных детей спала маленькая девочка. Она была глухонемая и могла общаться только при помощи жестов. Этой ночью она спала беспокойно, т. к. ей снился страшный сон.

Ночью девочка поднялась с кровати, не открывая глаз, и пошла по коридору в комнату своей подруги, тоже глухонемой. Вторая девочка проснулась и увидела, как первая что-то говорила ей жестами. Это были два слова: «Президента застрелили».

На следующее утро девочка не помнила, что ходила во сне. За завтраком ее подруга рассказала детям и воспитательнице эту историю. Спустя два дня в пятницу 14 апреля 1865 г. Авраам Линкольн был убит в театре Форда в Вашингтоне. Спустя почти сотню лет, также в пятницу, пре-

зидент Кеннеди был убит в Далласе, также пулей в голову. Еще раз дал себя знать двадцатилетний цикл. И снова множество американцев, взрослых и детей, предвидели убийство президента.

Повторяется ли история?

Драма Кеннеди, разыгравшаяся в 1960-1963 гг., была поразительно схожа по замыслу, сценарию и действующим лицам с драмой Линкольна 1860-1865 гг. И оба президента были главными героями пьесы внутри пьесы, т. к. 60-е гг. XVIII и XIX вв. имели много параллелей. Повторяется ли история? Судите сами.

В обе декады Америку раздирали противоречия из-за войны и борьбы за гражданские права. Сценарий мятежей 1860 г. похож на сценарий движения сопротивления 1960-х. В каждом десятилетии было избрано по три президента, первый из которых был убит. Линкольн был избран в 1860 г., Кеннеди — в 1960-м. Фамилия секретаря Линкольна была Кеннеди, а секретаря Кеннеди — Линкольн. В день убийства Линкольн находился в театре Форда, а Кеннеди ехал в «линкольне». Оба были убиты в пятницу, причем в обоих случаях при трагедии присутствовали жены. Оба застрелены сзади, пуля попала в голову. Бут выстрелил в Линкольна в театре и забежал на склад. Освальд застрелил Кеннеди со склада и скрылся в те-

атре. Оба убийцы были застрелены и не смогли предстать перед судом. Бут родился в 1839 г., Освальд — в 1939-м. Оба были южанами. Оба вице-президента носили фамилию Джонсон, оба были демократами, ранее были сенаторами. Эндрю Джонсон родился в 1808 г., Линдон Джонсон в 1908-м. Полные имена убийц содержат по пятнадцать букв. Фамилии президентов тоже содержат одинаковое число букв — семь. Имена и фамилии обоих Джонсонов также содержат одинаковое число букв — шесть и семь соответственно. Имена и фамилии Никсона и Гранта, которые были третьими президентами в обеих декадах, содержат одно и то же число букв — семь, семь и пять (Ulisses Simpson Grant — Richard Milhous Nixon)

Какое значение имеют эти совпадения для предсказаний и пророчеств? Они могут содержать в себе намеки на будущие события. Потому что помимо двадцатилетнего может существовать столетний цикл.

Возможно, в 2060 г., когда будет избран очередной президент, драма Линкольна — Кеннеди будет разыграна в третий раз. Новый президент может оказаться тоже высоким мужчиной. Он, возможно, не оставит после себя потомства, как Линкольны и Кеннеди. Он может находиться у власти, когда в очередной раз будет идти борьба за права меньшинств. И он может быть убит выстрелом сзади в голову.

«Чему быть, того не миновать»

Можно провести и другие параллели между убийствами двух президентов. Например, оба чувствовали, что умрут. В своей книге «Рабочие будни: день и ночь» доктор Джанет Тревелл, врач Кеннеди, приводит несколько свидетельств.

Вскоре после избрания в ноябре 1960 г. Кеннеди отправился отдохнуть в дом своего отца в Палм-Бич, Флорида, в сопровождении доктора Тревелл. Они сидели у бассейна, президент внезапно повернулся и сказал: «Что вы думаете о закономерности, когда на протяжении последних ста лет каждый президент, избранный в *Джон Ф. Кеннеди* год, делящийся на двадцать, умирал, не дожив до конца срока?» Доктор Тревелл высказала свое мнение, заметив «тень смерти» в глазах Кеннеди.

В другой раз Кеннеди назначил встречу Тревелл у памятника Линкольна. Перехватив по пути ее машину, он пригласил ее пересесть к нему в лимузин. По дороге они проехали мимо маленького мальчика, который неожиданно направил объектив камеры прямо на президента. Кеннеди напрягся, но потом заметил, что это была всего лишь камера. Он глубоко вздохнул, потом спокойно произнес: «Не стоит постоянно бояться. Чему быть, того не миновать». Одна из любимых поэм Джона Кеннеди называлась «У меня randevu со смертью».

«Меня ждет печальный конец»

За сто лет до того, как доктор Тревелл впервые заметила «тень смерти» в глазах президента Кеннеди, Авраам Линкольн, возвращаясь в свой дом в Спрингфилде после выборов 1860 г., тоже предчувствовал недоброе. Устроившись на диване, он задремал, но внезапно проснулся. В зеркале напротив дивана он увидел два своих отражения.

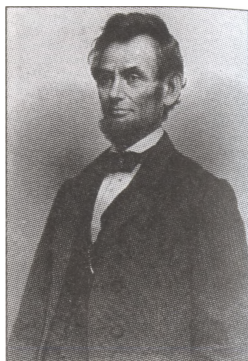
Он поднялся и подошел ближе, но одно отражение пропало. Он снова лег и снова увидел двойное отражение и принялся его рассматривать. Кончик носа одного отражения отстоял на 7-8 сантиметров от кончика носа двойника. Одно из лиц было заметно бледнее. Линкольну оно показалось мертвенно - бледным.

Президент рассказал о странном видении своей жене Мери. Она предложила свою интерпретацию видения: он благополучно проведет первый срок на посту президента, но умрет в течение второго. С этого времени Линкольна, казалось, тяготила мрачная мысль о том, что никогда не вернется из Вашингтона. Несколько раз он делился своими страхами с друзьями. Гарриет Бичер Стоу, автору «Хижины дяди Тома», он как-то сказал: «Как бы ни кончилась война, у меня создается впечатление, что я не проживу слишком много». Миссис Линкольн он сказал: «Я уверен, что меня ждет печальный конец».

По словам миссис Линкольн, они с мужем собирались посетить Европу после гражданской войны. За две недели до убийства она сказала, что теперь у них появилась возможность отправиться в путешествие. Линкольн удрученным голосом ответил: «Ты, может, поедешь в Европу, но я вряд ли». Когда она спросила — почему, он ответил только, что подсознательно чувствует, что ему не суждено увидеть Европы.

Линкольн, по свидетельствам современников, был глубоко религиозным человеком, хотя и не часто посещал церковь, и на него оказали неизгладимое впечатление сны и видения библейских пророков. «Если мы верим Библии, — говорил он, — мы должны признать то, что в старые времена Бог и его ангелы являлись людям во снах». Он верил в то, что Высший разум снабжает людей информацией, которая воспринимается на уровне подсознания, но эти послания закодированы, и их надо уметь расшифровать.

Линкольну часто снились странные сны и являлись видения, и он относился к этим феноменам очень серьезно. Он осознавал, что они связаны нитью, которая указывает на неизбежную беду. По словам его ближайшего друга Уорда Хилла Ламона, он верил в то, что «звезда, под которой он родился, была одновременно и блестящей и зловещей; судьба его определена и ход событий необратим, и он не в силах игнорировать или отменить его, точ-

*Авраам
Линкольн*

но так же, как он не пытается отменить силу тяжести». Линкольн сказал Ламону, что всю жизнь, с самого детства, сны намекали ему, что он поднимется на большую высоту и внезапно падет.

Знаменитый вещий сон приснился ему незадолго до убийства, по одной из версий, в ночь, когда он побывал на опере «Фауст». Вот как сам Линкольн описывал его:

«Вокруг меня была мертвая тишина. Потом я услышал приглушенное рыдание, как будто плакали несколько человек. Мне казалось, что я встал с постели и спустился вниз. Потом тишину снова разорвали те же душераздирающие рыдания, но никого не было видно. Я переходил из комнаты в комнату; но никого не находил, но меня продолжали преследовать эти скорбные звуки. Во всех комнатах горел свет; все предметы были знакомы мне; но где же эти люди, которые так горестно плачут? Я был удивлен и встревожен. Что все это может значить?

Вознамерившись все выяснить, я продолжил обход дома, пока не добрался до Восточной комнаты. Там меня ждал грустный сюрприз. Передо мной стоял катафалк, на котором лежал труп, одетый в похоронные одежды. Вокруг стояли в почетном карауле солдаты; там была еще толпа людей, некоторые печально смотрели на покойника, лицо которого было прикрыто, другие рыдали.

«Кто умер в Белом доме?» — спросил я одного из солдат. «Президент, — ответил

он. — Он был убит». Потом раздались громкие вопли из толпы, от которых я проснулся».

Через несколько дней Линкольн рассказал жене о своем сне и добавил: «Этот сон завладел моими мыслями, и он не уходит, как призрак Банко».

Последний день — Линкольна и Кеннеди

В день смерти Линкольна произошло еще два события, которые можно классифицировать как предвидение конца. Линкольн, проснувшись в плохом настроении, созвал кабинет министров. Многие уважаемые американцы, среди которых был генерал Грант, приглашенный в качестве гостя, подтвердили впоследствии то, что сказал президент.

По словам секретаря военного департамента Стентона, Линкольн казался более взволнованным и задумчивым, чем обычно. Он не шутил и не рассказывал анекдотов и вместо того, чтобы по обыкновению развалиться в кресле, сидел прямо и достойно. Пока члены кабинета ожидали новостей о сдаче генералом Джонстоном последних сил конфедератов, президент медленно произнес: «Джентльмены, случится что-то экстраординарное, и очень скоро».

Его голос стал прерывистым: «Мне приснился сон, потом я видел его три раза».

*Убийство президента Авраама Линкольна
Бутом в театре Форда в Вашингтоне 14. апреля
1865 г. Литография*

Линкольн замолк, и его подбородок упал на грудь: «Я на большой широкой бурлящей реке, я в лодке... меня сносит течением... меня сносит...»

Днем Линкольн направлялся в военный департамент, чтобы проверить, не поступило ли каких известий от генерала Шермана о капитуляции Джонстона. С ним был охранник Уильям Крук, которому пришлось разобраться с двумя пьяницами. После того как они ушли, Линкольн сказал: «Крук, знаешь, мне кажется, что кто-то хочет убить меня». Потом он добавил: «И у меня нет сомнений, что им это удастся». Они шли молча, и Линкольн произнес, обращаясь скорее к себе: «Невозможно помешать этому».

Крук позже вспоминал, что пребывал в тягостном настроении после того, как рас-

стался с президентом. Вместо обычного «Доброй ночи» Линкольн сказал: «Прощай, Крук». Спустя несколько часов Линкольн сидел в ложе в театре Форда, и его уже поджидал Джон Уилкс Бут.

Спустя почти сотню лет утром 22 ноября 1963 г. президент Кеннеди заметил: «Если кто-то захочет застрелить президента Соединенных Штатов... ему надо только найти высокое здание и усесться там с винтовкой, снабженной оптическим прицелом, и никто не сможет помешать ему».

Позже Кеннеди ехал с кортежем автомобилей мимо высокого здания, где его поджидал убийца именно с таким оружием.

Газета предсказывает убийство

Американцы часто подсознательно чувствуют, когда люди, которых они уважают, подвергаются опасности. Когда же людей связывают общие чувства или интересы, тревога ощущается более сильно. Связь между президентом Кеннеди и Робертом Кеннеди укрепила убеждение многих экстрасенсов в том, что сенатор Кеннеди разделит участь брата. А так как сенатор и Мартин Лютер Кинг оба сочувствовали черным, во многих предсказаниях их смерти были связаны.

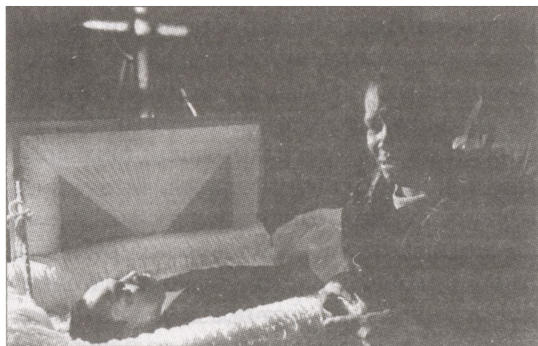
Р. Андерсону, парапсихологу из Алабамы, явилось видение убийства лидера негритянского движения, о котором он

рассказал газетчикам. Андерсон также выступил на телевидении в 1968 г. и заявил, что «важная персона» будет убита в конце июня. Энергетические волны будущих убийств пересекли океан. Мальколм Бессент, молодой англичанин, читал книгу и увидел слова «Лютер Кинг», мелькнувшие между строк несколько раз. Пендрагон писал: «Я не думаю, что Роберт Кеннеди когда-нибудь будет президентом». Лондонское бюро предсказаний получило несколько предупреждений относительно убийства Роберта Кеннеди.

Выдающийся американец будет убит

Подобно опечатке в календаре, несущей в себе мрачный намек на смерть Джона Кеннеди, в одной из газет содержалось кодированное послание о грядущем убийстве. Такие сигналы воспринимаются только особо чувствительными людьми, которые знают, что информацию о будущем можно получить по любым каналам. Алан Воген читал газету и только благодаря внезапному озарению заметил скрытое пророчество в газетных колонках.

Воген начал ощущать тревогу 3 апреля 1968 г., ему казалось, что какой-то выдающийся американец будет убит. Как и в большинстве подобных случаев, трагедия проясняется постепенно. Вначале намеки весьма туманны, как будто невидимый

Прощание с Мартином Лютером Кингом

драматург дразнит парапсихолога, возбуждая в нем любопытство, но не приоткрывая занавеса на сцене. С течением времени занавес спадает, и символы уступают место фактам либо становятся более понятными. Первый сон Вогена содержал лишь информацию о том, что некая известная персона будет убита. Он ощущал «предтрагический синдром», но никаких конкретных фактов сообщить не мог.

В тот момент Воген находился в Германии. После смерти Мартина Лютера Кинга у него было несколько сновидений, говорящих о том, что жертвой может стать Роберт Кеннеди. В одном из снов появился американский индеец, который напоминал Сирхана Сирхана. Также индеец мог символизировать кого-то, кто находился в Америке, но был отчужден с американской сцены, как и Сирхан.

9 апреля 1968 г. Воген читал парижское издание «Нью-Йорк геральд трибюн»,

когда что-то встревожило его с первой страницы. Передовица была посвящена охоте ФБР за Эриком Старво Галтом, которого считали убийцей Мартина Лютера Кинга. В другой колонке Воген заметил другую статью о двух жертвах насилия. Таким образом, темой обеих статей были насилие и убийства. Когда Воген пробежал глазами газету по горизонтали, слова в восьми колонках сложились в мрачное пророчество: «Доктор Кинг, убитый одной пулей/Оба убиты.../...Кеннеди.../считавшийся мертвым.../Еще два американца... и/...бывший президент.../с севера.../десять недель...»

Здесь увязаны три убийства: «бывшего президента с севера» (Джон Кеннеди), Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди, который погибнет примерно через десять недель — в конце июня или начале июля. Убийство произошло 5 июня 1968 г.

25 мая Вогену приснился сон о сенаторе Кеннеди. Во сне убийца был за решеткой. Воген в обличье сенатора Кеннеди шел по центральному залу из комнаты с молодыми людьми в комнату в конце коридора. Там и было совершено «грязное дело», то есть грязь символично стекала сверху, где за решеткой находился убийца.

Вогена мучили сомнения, надо ли предупредить Кеннеди. Как правило, такие предупреждения не воспринимаются всерьез, как и было в случае с президентом Кеннеди, но тот, кто знает о грядущей трагедии, непременно пытается предотвра-

тить ее. Так, Воген написал письмо, датированное 28 мая 1968 г., доктору Криппнеру в медицинский центр Меймонидес: «Этот сон может предвещать убийство третьей значительной фигуры, связанной с Джоном Кеннеди и Мартином Лютером Кингом, — это молодой женатый человек, который борется за равные права для негров. Может ли это быть Бобби Кеннеди? Тогда бы все сошлось. Инициалы всех троих образуют ККК — что весьма символично для США, если вспомнить расистскую лихорадку...

Если вы придумаете какой-нибудь способ предупредить его (Кеннеди) о грозящей беде, я буду удовлетворен. Если это произойдет, я буду чувствовать грех на своей совести; если это не произойдет, я буду считать себя полным дураком».

Это письмо сейчас хранится в архивах Центрального бюро регистрации предсказаний в Нью-Йорке.

«Тирхан тирхан»

Жанна Д'Арк слышала голоса, которые говорили ей, что произойдет во Франции. У Джинн Гарднер был свой Голос, который поведал ей, что ждет Америку. Тон Голоса зависит от характера сообщения. Хорошие новости произносятся спокойным тоном. Если сообщение трагическое, Голос плачет. Голос знал, что Роберт Кеннеди будет убит, за год до

трагедии, но только вскользь намекал на это Джинн.

С течением времени Голос сообщал дополнительные факты и детали, пока Джинн не поняла, что речь идет о Роберте Кеннеди. Она никому не рассказала о Голосе, т. к. считала, что Кеннеди все равно не послушает ее. Возможно, это было случайностью, но многие люди, работавшие в издательском бизнесе, слышали предупреждение миссис Гарднер — за несколько часов до происшествия.

В воскресенье 2 июня 1968 г. Джинн вышла из дома в Элкинсе, Западная Вирджиния, и села на автобус, направлявшийся в Вашингтон. Ее тяготило предчувствие гибели Роберта Кеннеди, и она буквально сгибалась под тяжестью этого груза, но все же пыталась отрешиться от грустных мыслей. В Вашингтоне она намеревалась повидать миссис Би Моор из издательства «Симон и Шустер», которая участвовала в ежегодной конференции книготорговцев. Она собиралась убедить миссис Моор издать книгу о своей жизни и пророчествах.

В воскресенье вечером миссис Гарднер зарегистрировалась в отеле. На следующий день, 3 июля, она собиралась идти на конференцию. И тогда она услышала Голос, которые велел ей записать послание. Кеннеди будет убит ранним утром 5 июля, и случится это в камбузе (кухне). Убийца — смуглый молодой человек низкого роста. Голос не сказал, где это произойдет, только упомянул слова «Тирхан

Убийство Роберта Кеннеди

тирхан» (tirhan). Но Джинн не ассоциировала эти слова со смуглым молодым человеком. Ей казалось, что эти слова указывают на географический пункт, возможно Иран.

В крайнем возбуждении она побежала в отель «Шорхем», где проходила конференция, и упросила скептически настроенную миссис Мур пойти с ней и посмотреть, что она записала в своем дневнике. В своем номере она показала миссис Мур запись. Будет высокая месса в соборе святого Патрика в Нью-Йорке, а позже еще одна — в Гьянниспорте.

Взволнованная, миссис Мур 4 июня, во вторник, спешно вылетела в Нью-Йорк. Вечером, за несколько часов до убийства, Джинн вошла в отель «Шорхем» и направилась к номеру, занимаемому руководством издательства «Симон и Шустер». Плача от досады, она рассказала книготорговцам, что Роберт Кеннеди будет застрелен в кухне ранним утром в среду, 5 июня. Затем она вернулась в свой номер и заснула. Проснулась она в 3 часа утра,

включила радио и услышала страшные новости.

Редко бывает, что предсказание могут подтвердить такое количество свидетелей.

У Джинн спрашивали, можно ли было предотвратить убийство Кеннеди. Она сказала, что если бы убийство было неизбежно, то Голос никогда бы не сообщил о нем. Джинн не знала только, где случится трагедия. В ее ушах звучали слова «Тирхан тирхан», но она узнала значение этих слов только когда прослушала сообщение об убийстве по радио.

Болтливые пророки

Возможно, ничто не могло помешать убийству Линкольна, братьев Кеннеди, Мартина Лютера Кинга. Но встают другие важные вопросы: не побуждают ли пророки потенциальных убийц к действию, когда высказывают свои предсказания? И не нагоняют ли они страх на политиков, которые постоянно находятся в центре внимания и часто становятся жертвами киллеров или убийц-психопатов? Можно ли «напугать до смерти» политика, внушив ему, что на нем лежит крест?

Кто знает, может быть, предсказание Джин Диксон, опубликованное в журнале «Парейд» за 1956 г., повлияло на импульсивного Ли Харвея Освальда. Миссис Диксон имела привычку разбалтывать

свои пророчества журналистам. В одном из ночных радиошоу Лонга Джона Небеля незадолго до 22 ноября 1963 г. она объявила о том, что президент Кеннеди будет убит, чем привела в замешательство Небеля и его коллег. Позже — но еще до убийства — Освальд позвонил Небелю и попросил разрешения принять участие в передаче, посвященной проблемам Кубы. Слышал ли Освальд пророчество миссис Диксон?

В сентябре 1967 г. редактор «Вашингтон дейли ньюс» ужинал в ресторане с миссис Диксон, и она рассказала ему о своем видении, в котором Роберт Кеннеди был убит. Сколько людей в ресторане могли слышать ее слова? Маловероятно, чтобы там был Сирхан Сирхан, но бездумное обнародование таких зловещих пророчеств вполне способно запустить действие враждебных психических сил.

В своей книге Диксон опять-таки заявляет, что на одной конференции она проинформировала нескольких должностных лиц, что Роберт Кеннеди никогда не станет президентом, т. к. он будет «убит в Калифорнии в этом июне. Его постигнет судьба его брата Джона».

Пророкам следует быть более осторожными и не искушать судьбу, в которую они так безоговорочно верят. И средствам массовой информации надо воздерживаться от обнародования столь зловещих пророчеств, особенно если в них фигурируют конкретные имена.

Предчувствие принцессы Грейс

По отзывам знавших ее людей, принцесса княжества Монако Грейс обладала способностями ясновидящей и даже предчувствовала свою смерть.

В 1980 г., за два года до гибели в автомобильной катастрофе, принцесса Грейс посетила Институт парапсихологии в Северной Каролине, где ее в течение шести часов опрашивали и проверяли несколько экспертов. Этот визит держался в строжайшей тайне. Лишь совсем недавно представитель Института Линда Ванн сообщила, что Грейс действительно была в их исследовательском центре. О том же упомянул в интервью видный американский специалист по паранормальным явлениям Ричард Нолл, беседовавший с Грейс. «Нас интересовала способность принцессы к сверхчувственному восприятию, — говорит Нолл, — и она не обманула наших ожиданий, Грейс, как выяснилось, была феноменально одаренным человеком в этой области. К сожалению, я не имею права рассказывать более подробно об

Грейс Келли (справа)

этих опытах». Но не все осведомленные лица были так щепетильны, кое-кто уступил давлению репортеров. «Мы использовали компьютер под названием „Скачки“, — сообщает один из них. — На экране видны четыре лошади, они начинают состязание, в котором одна должна победить, компьютер при этом „знает“, какая из лошадей выиграет забег, но решение принимается с помощью очень сложного устройства, сознательно ориентированного на случайность результата. Так что ситуация в точности имитирует скачки с той лишь разницей, однако, что в жизни игрок всегда исходит в своих предположениях из каких-то объективных данных (качество лошади, ее результаты в прошлых забегах и т. д.), тогда как в данном случае исход в полном смысле непред-

скажем. Перед глазами принцессы прошло несколько десятков забегов, и каждый раз она называла ту лошадь, которая, как она предчувствовала, должна была победить. Процент попадания был абсолютным». В беседах с сотрудниками института Грейс утверждала, что интересовалась оккультными явлениями, астрологией и сверхчувственным восприятием. «Я давно заметила за собой одно странное свойство, — говорила Грейс. — У меня часто бывали предчувствия, я мысленно видела перед собой землетрясение, наводнение или смерть известного мне человека, а потом эти события происходили в реальной жизни. А когда у меня родились дети, и с ними случались какие-нибудь беды, я почему-то всегда об этом знала. У меня тут же начинало болеть то самое место, которое повредил ребенок». Эти слова полностью подтверждает одна из близких подруг Грейс. «С дочерьми — Каролиной и Стефанией — ее связывала какая-то особая, почти мистическая близость, — говорит она. — Случилось так, например, что Грейс, находившаяся в Монако, вдруг ощутила сильную боль в ноге. Каким-то шестым чувством она угадала, что этот сигнал послан ей Каролиной, которая в тот момент гостила у родственников в Париже. Через несколько минут оттуда позвонили и сообщили, что с Каролиной произошла неприятность: девочка упала и сильно расшибла ногу».

*Князь Монако Ренье III в сопровождении
Каролины и Альберта на похоронах
принцессы Грейс*

Хороший знакомый семьи рассказывает, что аналогичная сверхчувственная связь была у Грейс и с другими ее родственниками. Однажды она вдруг впала в настоящую панику, говоря, что с ее матерью случилось несчастье и что сейчас ее везут в больницу. Домашние тут же связались с Америкой и выяснили, что все в норме — тревога была ложной. Однако на следующий день слова Грейс полностью подтвердились: накануне у ее матери произошло кровоизлияние, и ее действительно поместили в больницу. Просто люди, отвечавшие по телефону, в тот момент еще не были поставлены в известность о случившемся.

Но еще более поразителен другой факт: Грейс предвидела собственную гибель. «В последние два года своей жизни принцесса часто говорила о том, что дни

ее сочтены, — отмечает тот же знакомый. — Как-то она сказала в моем присутствии: „Я знаю доподлинно, что мне суждено умереть очень скоро и случится это в Монако“. Вдобавок какие-то тяжелые предчувствия были связаны у нее с той самой дорогой, где она впоследствии погибла». Друзья вспоминают и другие высказывания на ту же тему. «Я часто вижу себя в гробу, вижу, как плачут дети, присутствуя на заупокойной службе около моего гроба, — говорила Грейс. — Но я не могу указать с определенностью, где и когда обернется моя жизнь».

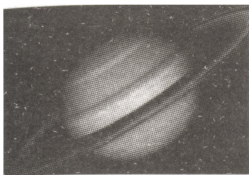
Со временем эти настроения охватывали ее все сильнее. Она упоминала о своем близком конце как о чем-то совершенно несомненном. Тем не менее Грейс была убеждена, что смерть — это отнюдь не конец. «Во время ее визита к нам мы подробно обсуждали проблему загробной жизни, — свидетельствует сотрудник Института парапсихологии, который не пожелал себя назвать. — Грейс, как оказалось, давно интересовалась этой темой. Она говорила мне: „Сколько я себя помню, я всегда верила в загробную жизнь. Я не допускала мысли, что в тот момент, когда прекращает биться в груди сердце, человек исчезает полностью, что дальше — одно лишь небытие. Я не сомневаюсь в том, что наш мир — лишь внешняя оболочка другой, высшей реальности в которую каждый из нас возвращается после смерти“».

Обитатели Сатурна предвидели гибель «Титаника»?

Мы много говорили о случаях детального предвидения крупных катастроф — извержения вулкана Кракатау в Индийском океане в 1883 г., гибели в Атлантике пассажирского судна «Титаник» в 1912-м. Предсказали эти трагедии люди творческие — журналист, писатель, что еще раз подтверждает мысль: природа художественного дара, граничащего порой с ясновидением, понятна, скорее всего, только самому Великому Творцу.

— Недавно, изучая историю гибели «Титаника», я обнаружил давно забытые, практически неизвестные сегодня материалы, могущие служить еще одной иллюстрацией в гипотезе о возможности путешествий астрального тела человека во времени, — рассказывает журналист Алексей Казаков. — Прорастает и новая ветвь в этой гипотезе, связанная с проблемой обитаемости планет и их спутников в нашей Галактике.

Но вернемся к гибели «Титаника». Примерно лет за двадцать до этой трагедии,

*Вид
Сатурна
с космического
аппарата
«Вояджер»*

случившейся в Атлантическом океане, миллионер и писатель-любитель Дж. Дж. Астор завершил свой роман, который так никогда и не был напечатан и о существовании которого знали лишь друзья и родные автора. Называлась книга так: «Путешествие на тот свет. Поэма будущего».

В романе повествуется о путешествии в пространстве на фантастической ладье трех человек. Эти трое, как становится ясно, суть различные астральные проекции автора, несущие разные характеристические черты его личности.

Ладья переносит трех путешественников на Сатурн, где они вступают в общение с духовными обитателями планеты. Один из духов подробно описал будущую жену автора, и эта характеристика совпала с реальностью до деталей, хотя во время работы над романом будущей супруге Астора было всего несколько месяцев от роду.

Второй путешественник спросил у духа-сатурянина, как может спастись человек, испортивший свою земную жизнь и расточивший в пустую свои земные таланты? Дух ответил ему: «Человек может собрать свои сокровища на небесах, делая добро ближнему и жертвуя собою ради ближнего».

Третий дух говорил с третьим прибывшем в ладье и предсказал землянину внезапную смерть. «Ты умрешь, — пророчествовал дух, — от несчастного случая. После ужасной ночи, проведенной в от-

крытом море, ты будешь совершенно истощен, и конец твой будет близок». «Однако, — возражал путешественник, — я могу видеть мое тело, но лицо мое так обезображено, что я не признал бы его за свое собственное». Астор погиб во время крушения «Титаника». Он не утонул, т. к. хорошо плавал, долго держался на воде, но умер от холода и истощения. Тело его нашли изуродованным и избитым, а лицо было изувечено почти до неузнаваемости, видимо, обломками погибшего корабля.

Девяносто лет назад об этом совпадении писали немецкая газета «Берлинер фремденблат», английская «Лайт», русский журнал «Ребус». От себя добавлю одно: обратите внимание на фамилию погибшего литератора — Астор.

Почти астрал — духовная сущность человека, для которой нет преград во времени и пространстве.

В связи с гипотезой об астральном ясновидении хочу напомнить читателям, что русский ученый А. Аксаков, которого называли пионером спиритуализма в России, исследовал в XIX в. и в начале XX в. немало примеров астральных путешествий в будущее. В своей книге «Анимизм и спиритизм» он приводит рассказ генерал-майора Драйсона, в доме которого одно время проживала женщина-медиум. Однажды во время спиритического сеанса она заявила, что видит дух умершего астронавта, который сообщил ей, что после исследований пространства сделал от-

крытие: «У Марса два спутника». Этот спиритический сеанс состоялся в 1859 г., а спустя 18 лет спутники действительно были открыты.

В начале XX в. профессор Женевского университета Флурноа в своей книге «От Индии до Марса» рассказал о тридцатилетней женщине Елене Смит, работнице торгового дома, впадавшей время от времени в сон, напоминавший гипнотический, во время которого она рассказывала о своих прежних существованиях.

Одно из этих существований, по ее словам, проходило на Марсе. Рассказывая о своем пребывании на этой планете, Елена говорила на «тарабарском» языке и записывала свои воспоминания странными графическими фигурами. Позже она объяснила, что это — марсианская письменность.

Научил ее этому алфавиту некто Леопольд — экс-человек, дух-покровитель и наставник Елены, являвшийся к ней во время трансов.

Во время сеансов женщина рисовала. Если верить ее рисункам, то обитатели Марса похожи на людей, но некрасивы в нашем понимании. Одежда их пестрая и яркая. Всеми уважаемого мудреца по имени Астанэ женщина изобразила в короткой юбке и длинной пелерине, у него большая голова и густые волосы, в руках он держит летательный аппарат. Астанэ, как рассказала Смит, — это перевоплотившийся на Марсе факир, который был в свите

Елены во время ее другой жизни на Земле, когда она была индийской принцессой.

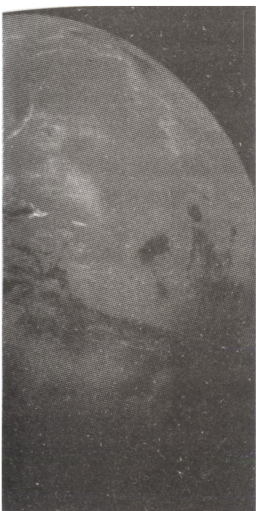
Один из обитателей Марса, по имени Рами Рами, поведал женщине, а она — профессору Флурноа, о существовании другой, неразвитой и грубой планете, где живут безобразные карлики с огромными головами и черными, длинными ногтями.

На Марсе Елена Смит встретила юношу Алексиса Мирбея, умершего сына ее знакомой. В новом воплощении ему было пять лет, он получил имя Эсдаля. Во время одного из сеансов женщина вспомнила о том, что уже на Марсе Эсдаль-Алексис еще раз умер и превратился в духа, витающего в пустом пространстве и ожидающего нового воплощения.

Астральные перемещения, общение с духами, с душами умерших людей и — космос, планеты... Существует ли здесь связь?.. Вероятно, да, и одним из первых, кто обратил на нее внимание, был известный мюнхенский ученый Карл дю Прель, современник Аксакова и Астора. В одной из своих работ немецкий исследователь писал: «Мы можем представить себе землю, населенной такою расою, которая нашла средство завязать сношения с обитателями Марса или таким существом, которое обладает сознательно принадлежностью к этому миру и загробному, которые теперь считаются еще отдельными мирами, благодаря порогу нашего сознания... Соединение объективных и субъективных миров представляется нам теперь

*Общий
вид Марса
с космического
аппарата
«Викинг»*

едва ли мыслимыми... Земля, быть может, вовсе не предназначена для того, чтобы явить своего Колумба для этого соединения, а только материк краснокожих, к которым он и высадился». Примечательны свидетельства американских астронавтов, побывавших на Луне.

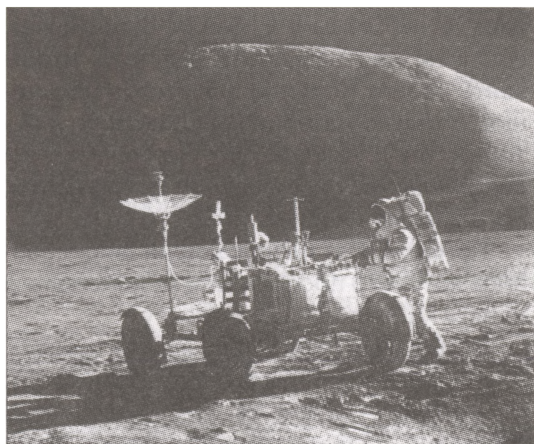
Помните этот потрясающий диалог, запись которого просочилась из командного пункта «Аполлона-12» в прессу?

Командный пункт: «Что же там такое?»

Американский астронавт Армстронг: «Эта штука — огромная, сэр... невероятно огромная... О Боже, вы не поверите. Я вам говорю: там — другой космический корабль... на дальнем краю кратера. Они на Луне наблюдают за нами...»

Впрочем, едва произошла эта «утечка», американские астронавты стали усиленно отрицать какие-либо нештатные ситуации на Луне и тем более какие-либо встречи. Однако американским журналистам удалось выяснить даже то, что один из бравых американских астронавтов на пыльной тропинке далекой Луны... обмочил скафандр: настолько был чем-то потрясен. Американские космические путешественники явно были стеснены в беседах с журналистами, а чуть позже стали попросту отшучиваться.

Через несколько лет после полета «Аполлона-12» в одном из интервью астронавт Джеймс Ирвин вспоминал, что, ступив на лунную поверхность, он явно ощутил некое «божественное при-

*Американский астронавт
Джеймс Ирвин рядом с луноходом*

сутствие» и пережил острое чувство «просветленности». «Я не могу представить себе более святого места», — так отзывался он о Луне.

Сильные мистические переживания испытали во время того знаменитого полета и операторы находившегося на лунной орбите космического модуля Эдд Митчел и Алан Шеффорд.

Вернувшись домой на Землю, они под впечатлением всего пережитого организовали в США научный центр по исследованиям сверхъестественных возможностей человека.

Кого же встретили на Луне американцы? Что их там потрясло?

На эти вопросы попытался ответить американский ученый Джорж Леонард в

своей книге «На нашей Луне есть кто-то еще», вышедшей несколько лет назад после долгих цензурных проволочек в Лондоне. Главное в работе Леонарда — это тщательный анализ фотоснимков, переданных «Рейджером-7» из района лунного кратера, а также сделанных астронавтами «Аполлона-12». В результате тщательного излучения фотографий автор пришел к сенсационному выводу: на поверхности Луны находятся многочисленные механизмы и сооружения! Часть из них сломана, часть продолжает работать. Все эти конструкции с нашей, земной, точки зрения очень необычны: одни из них вдруг начинают исчезать, другие — менять форму, пропавшие ранее вдруг «материализуются» на склонах или на дне какого-либо кратера...

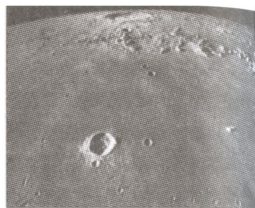
Причем наибольшая активность, по мнению автора научного бестселлера, — на видимой (для нас) стороне Луны. В зоне кратера Кинга расположилось прямо-таки скопище «иксодронов» — механических устройств, названных доктором Леонардом так, потому что основная несущая конструкция этих машин напоминает букву «X». Автор даже рассмотрел, что «иксодроны» разрабатывают склон кратера, дробя и струей выбрасывая скальный грунт. Американский ученый считает, что с гребня кратера проложен водопровод длиной около трех миль и там ведутся работы — или ремонтные, или продолжающие нитку коммуникации. Но

не исключено, что это какая-то система своеобразных «лифтов» вглубь Луны. На многих фотографиях отчетливо видны белые следы из потухших кратеров, которые по мнению Леонарда, могли быть образованны пылью, осыпавшейся при выходе жерл кратеров каких-либо объектов.

Леонард впечатляюще описывает всевозможные лунные механизмы: это и огромные шпильки на вершинах холмов, и платформы, возвышающиеся над поверхностью земного спутника, «отслеживающие движение Солнца».

Зона особого внимания — район кратера Тихо. В прилегающих к нему холмах наблюдаются мощные выбросы газа в виде изогнутых и расширяющихся струй. На сделанных в этом районе снимках НАСА видны некие балки, поддерживающие огромный восьмиугольный купол.

И это не единственные архитектурные сооружения на Луне. В море Кризисов американский ученый усмотрел двух- и трехэтажные сооружения. При этом верхний этаж имеет форму прямоугольника меньшего размера по сравнению со всем зданием. Иногда в основаниях просверлены большие круглые отверстия, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга. Сооружение в виде треугольника, поставленного на основание, примостилось на дне кратера Коперника. При сильном увеличении мелкозернистых фотографий Леонард даже увидел (так, во всяком случае, он пишет в своей книге)

*Кратер
Тихо*

различные знаки, напоминающие цифры и геометрические фигуры.

О знаках отдельный разговор. На Луне, например, есть закономерность: один и тот же знак устанавливается в тех местах, где находятся механизмы, связанные между собой некой технологической цепью. Возле «иксодронов», например, расположены синие кресты, в других местах — что-то вроде стрел.

И самые потрясающие сооружения — гигантские платформы, имеющие в поперечнике от 6 до 10 миль и возвышающиеся над лунной поверхностью на полмили.

Чьи же это машины и механизмы? Доктор Леонард отвечает просто: обитателей Луны. Но не простых, а создавших в свое время человека и контролирующих его эволюцию, оставаясь при этом «в тени» (но теперь, после высадки людей на Луне, скрываться им все сложнее). Основная деятельность этих существ на Луне — извлечение нужных элементов из пород лунной коры. Не исключено, что когда-то на Луне разразился какой-то катаклизм, и теперь там ведутся восстановительные работы. Причем они маскируются — как это делают наши строители, когда покрывают ремонтирующиеся фасады зданий цветной сеткой или материей. Вот как пишет по этому поводу Дж. Леонард: «Большие участки покрыты остатками чего-то, напоминающими маскировочную сетку тросов, пересекающихся под прямым углом. Может быть, когда-то поверхность Луны бы-

ла замаскирована с помощью пыли, гальки, щебня и искусственных кратеров под обычную планету? Теперь мы видим остатки... маскировки после катаклизма на Луне».

Явление обитателей Луны американским астронавтам, как утверждает автор книги, сильно напоминает «необъявленные визиты» на Землю многих НЛО. Парни в скафандрах, как следует из расшифровки кодовых определений при переговорах с командным пунктом, видели сверкающий огонь в море Кризисов, красные точечные огни в Эратосфене, пульсирующий свет в Тихо и светящиеся пятна 2-5-мильного размера, мерцавшие в течении всей лунной ночи.

Какой же резонанс получил бестселлер в научных кругах? Академия США отнеслась к нему с большой долей скепсиса, на что Дж. Леонард не преминул парировать так: «Академия США — советник правительства и препарирует информацию в его интересах. Она собирает факты, но весьма слаба в анализе и революционных гипотезах». Доктора Леонарда фактически поддержал известный российский уфолог Владимир Ажажа, который в одном из комментариев, касающихся книги американского ученого, предположил, что из лунных кратеров, вполне возможно, регулярно взлетают НЛО — ведь перемещение неких летательных аппаратов над поверхностью земного спутника были неоднократно зафиксированы с Земли.

Кто знает, может, пророческой окажется одна из книг Герберта Уэллса «Первые люди на Луне», где наш ближний спутник представлен в виде «головки сыра» с множеством ходов внутри; позже эту сюжетную ситуацию обыграет Николай Носов в своей повести «Незнайка на Луне». Пока же нам остается сравнивать себя с тем самым Незнайкой, который оказался абсолютно не готовым к встречам с реалиями Луны. Так что не будем слишком скептически относиться к смелым, если не сказать рискованным, гипотезам американского ученого Джорджа Леонарда.

Все эти факты могут быть истолкованы и таким образом: известная еще по античной мифологии Страна Теней, где обитают души умерших, возможно, разбросана по вращающимся вокруг Солнца планетам и их спутникам, которые сегодня кажутся нам необитаемыми. Они заселены теми, чей облик неподвластен телескопам и телекамерам автоматических станций.

И наверное, со временем кто-нибудь докажет, что талант, «искра Божья» — это способность тонкой души художника, его астрального тела, общаться с теми, чей земной путь завершился, и иногда с их помощью заглядывать в будущее.

Творческое ясновидение

«SOS» за 16 лет до катастрофы

4 мая 1882 г. два моряка бразильской патрульной канонерки «Арагуари» во время замера температуры воды выловили из моря запечатанную бутылку. Из нее при вскрытии выпал пожелтевший, выдраный из Библии листок, на котором нервным почерком было написано: «Бунт на шхуне „Морской герой“. Капитан убит. Первый офицер выброшен за борт. Меня, второго офицера, силой заставляют вести корабль в устье Амазонки. Наша скорость 3,5 узла. Спасите».

Капитан канонерки достал из сейфа реестр Ллойда и нашел в нем необходимую информацию. «Морской герой» построен в 1866 г., водоизмещение 400 тонн, порт приписки — Гуль». Был отдан приказ о боевой тревоге, и еще через два часа корабль был задержан, бунтовщики закованы в кандалы. Из трюма освободили второго офицера и двух моряков, не присоединившихся к бунту. Но, узнав о записке в бу-

Эдгар
Аллан По

тылке, офицер был потрясен. Никакой бутылки в воду он не бросал.

Только в Англии во время суда над моряками выяснилось, что бутылка с запиской была рекламой романа «Морской герой» Джона Пармингтона, в котором описывался бунт на корабле в устье Амазонки. Чтобы обеспечить продажу своего романа, Пармингтон за 16 лет до описываемых событий поручил разбросать в море 5 тысяч таких бутылок.

Какова вероятность случайности такого стечения обстоятельств? Вероятность, что именно в это время мог вспыхнуть бунт на корабле с тем же самым названием, составляет, как утверждают, один шанс на 10 миллионов. Совпадение других данных расчету не поддается. И все же почему бы не предположить, что один раз в истории литературы такое могло случиться? Дело, однако, в том, что такие случаи не так уж редки.

Классический пример — рассказ Эдгара По «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима», опубликованный в 1838 г. В нем говорится о злоключениях четверых спасшихся от кораблекрушения. Много дней бедствовали они в открытом море. Доведенные до отчаяния жаждой и голодом, трое убивают и съедают четвертого — Ричарда Паркера.

Прошло почти пятьдесят лет. В 1884 г. потерпел крушение и затонул корабль «Магнетт». Четверо спасшихся, как и герои Эдгара По, оказались в шлюпке. По-

сле многих дней безнадежных скитаний по пустынному морю, обезумев от голода и жажды, трое из них убивают и съедают четвертого. Имя этого четвертого оказалось Ричард Паркер.

Никакой интуицией, никакой случайностью невозможно объяснить столь полное совпадение.

Во время своего путешествия по Швейцарии Конан Дойл задержался в маленьком отеле под названием «Шваренбах». Это была довольно странная и мрачная постройка. И сам городок был наполнен какой-то пасмурной атмосферой, побудившей писателя сделать отель местом своего нового рассказа с криминальным сюжетом. Сюжет этот родился как-то сам собой и требовал лишь небольшой «шлифовки». Главным героем должен был стать хозяин маленькой мрачной гостиницы, затерянной в горах Швейцарии. Гостиница редко посещается людьми, и хозяин постепенно разоряется. Жена его умирает. Единственный сын убегает из дома, и след его затерялся. По мере того, как хозяин опускается, гости все реже задерживаются в гостинице. Наконец, в минуту отчаяния хозяин дает клятву, что убьет первого гостя, который решится у него заночевать. Проходит много недель, прежде чем удастся выполнить клятву. В убитом молодом человеке хозяин узнает своего сына.

Сюжет был мелодраматичным и мало правдоподобным, но ум писателя снова и

*Артур
Конан
Дойл*

снова возвращался к нему. Бродя по городу и обдумывая подробности, Дойл наткнулся на библиотеку и, чтобы скрасить вечер, взял там томик рассказов Мопассана. Каково же было его удивление, когда вечером он нашел свой рассказ уже записанным и опубликованным Мопассаном! Замысел рассказа, детали — все было идентично его грезам. Однако настоящее удивление и даже мистический страх он почувствовал тогда, когда узнал, что Мопассан останавливался в том же самом отеле «Шваренбах», в котором жил он.

Конан Дойл любил рассказывать эту историю своим друзьям. После его смерти биографы писателя обнаружили, что за сто лет до Мопассана немецкий писатель Захариас Вернер написал на этот сюжет мелодраму «24 февраля», которая не имела успеха и забылась. Однако Вернер не выдумал свой сюжет, а описал реальные события, разыгравшиеся в отеле «Шваренбах» в XVIII в.!

Английский писатель Г. Р. Хаггард, умерший в 1925 г., в романе «Месть Майвы» подробно описывает побег своего героя Аллана Квотермейна, попавшего в плен к дикарям. Когда он перебирался через скалистый утес, преследователь схватил его за ногу. Чтобы освободиться, герой Хаггарда, не глядя, выстрелил из пистолета параллельно своей правой ногой.

Через несколько лет после опубликования романа к Хаггарду явился один анг-

лийский путешественник. Он специально приехал в Лондон, чтобы спросить у писателя, откуда тому известны такие подробности его приключения, притом, что он, стремясь скрыть убийство, никому не рассказывал об этом.

Любопытно сообщение известного шведского ученого-этнографа, участника экспедиции на плоту «Кон-Тики», Бенгта Даниельссона. В книге «Большой риск» («Путешествие на „Таити-Нуи“») он пишет о предсказании судьбы руководителю экспедиции на плоту «Таити-Нуи» барону Эрику де Бишопу: «Вечером, чтобы разогнать мрачные мысли, я стал перечитывать замечательную книгу о первом плавании Эрика и Тати в Тихом океане, изданную в 1938 г. французским писателем Франсуа де Пьефре с разрешения и при содействии обоих путешественников. Внезапно мой взгляд упал на следующую фразу: «Путеводная звезда Эрика мерцает над Маркизскими островами. С ранних юношеских лет ему было известно, что настоящее его место там и что в один прекрасный день судьба приведет его туда, как это предсказывали Норны (богини судьбы в скандинавской мифологии). Но прежде чем наступит этот далекий день, с ним произойдут всевозможные странные приключения в разных краях земного шара, далеко от того места, где десятая параллель пересекает 140-й меридиан и где окончательно решится его судьба».

«Как можно было так точно предсказать судьбу Эрика за двадцать лет вперед?» — спрашивает Бенгт Даниельссон.

Удалось установить название цитируемой Даниельссоном книги: Francois de Pierrefeu. Les confessions de Tatibouet. — Paris, 1939. Кстати, во французском оригинале книги координаты указаны точнее: «...где встречается десятая южная параллель и сто сороковой западный меридиан и где нашла себе пристанище его судьба...»

«Надо отдать должное предсказанию — сравнительно длинная жизнь Эрика де Бишопа действительно напоминала захватывающий приключенческий фильм. Вот краткий, не претендующий на полноту, послужной список барона: воспитанник иезуитской школы, юнга, обогнувший Мыс Горн; лейтенант дальнего плавания, командир минного тральщика; пилот морской авиации; садовод; личный консультант китайского генерала; капитан джонки; французский консул; капитан каботажного плавания и т. п. и т. д. Добавим к этому — крупный ученый. Из многочисленных приключений и аварий на море этот не умеющий плавать человек всегда выходил удачно — до последнего случая, когда 30 августа 1958 г. в конце путешествия на плоту „Таити-Нуи“, ослабленный болезнью, капитан Эрик де Бишоп, получив травму черепа, погиб при аварийной высадке на остров Ракаханга (около 10° ю. ш., 161° з. д.), т. е. на 21

градус западнее предсказанного в 1939 г. места. Ошибка — менее 6 процентов по одной координате. Но, если принять, что слова «...где нашла себе пристанище его судьба...» альтернативны, не предвещают обязательной трагедии, то... у Бишопа и его спутников был спасительный шанс высадки на Маркизские острова, расположенные практически в предсказанной точке. Однако 1 июля терпящий бедствие плохо управляемый плот, гонимый неблагоприятным ветром, пересек 140-й меридиан западной долготы примерно в 65 километрах севернее Маркизских островов. Последующие события указывают на резкое обострение ситуации — через пару дней в эфир впервые за все плавание полетел сигнал бедствия „SOS“ с указанием географического места: 7° ю. ш., 141° з. д.! Похоже, что именно вблизи названной в 1939 г. точки окончательно решилась судьба Эрика и он устремился навстречу гибели, которая произошла на 21 градус западнее. И случилось это в „далекий день“ на 69-м году жизни!»

Целый ряд прозрений, прорывов в будущее можно найти и у русских писателей и поэтов. Прозрения эти чаще всего касаются событий гибельных, катастрофических. Так, за сто лет до революции и того, что последовало за ней, Лермонтов написал пророческие строки:

*Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;*

Николай
Гумилев

*Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.
Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня — но спал я мертвым сном...*

Не прошло и года, как именно такая смерть и именно там постигла его.

Николай Гумилев в стихотворении «Рабочий» предрек себе тот конец, который действительно постиг его спустя три года:

*Он стоит пред раскаленным горном,
Невысокий старый человек.
Взгляд спокойный кажется покорным
От миганья красноватых век.
Все товарищи его заснули,
Только он один еще не спит:
Все он занят отливаньем пули,
Что меня с землею разлучит.
Кончил, и глаза повеселели.
Возвращается.
Блестит луна.
Дома ждет его в большой постели
Сонная и теплая жена.
Пуля, им отлитая, просвищет
Над седою вспененной Двиной,
Пуля, им отлитая, отыщет
Грудь мою, она пришла за мной.*

*Упаду, смертельно затоскую,
Прошлое увижу наяву,
Кровь ключом захлещет на сухую,
Пыльную и мятую траву.
И Господь воздаст мне полной мерой
За недолгий мой и горький век.
Это сделал в блузе светло-серой
Невысокий старый человек.*

Как известно, Гумилев был арестован и без суда расстрелян чекистами за то, что отказался донести на своего товарища по гимназии.

19 января 1971 г. талантливый русский поэт Николай Рубцов был задушен в своей кровати в маленькой квартире хрущевской пятиэтажки на окраине Вологды. Убийца — любовница поэта Людмила Д. Столь трагическая участь одного из лучших лириков своей эпохи вызвала шок у тысяч и тысяч почитателей его таланта.

Не будем вдаваться в криминально-судебные подробности громкого дела — сам ли поэт виноват, в алкогольном угаре тушивший сигареты о тело подруги, она ли, толкаемая на чудовищную расправу неугомонным дьяволом, вселившимся в нее. Поражает другое. Предчувствие Николаем Рубцовым своего конца. Как свидетельское показание, точное и подробное. Не раз записанное на бумагу, озвученное на литературных вечерах: «Когда-нибудь ужасной будет ночь», — писал он в

*Николай
Рубцов*

1964 г., будучи еще студентом Литературного института. Или: «Я умру в крещенские морозы». И умер в студенческом январе.

Когда-то Ахматова заметила: «Не пишите о смерти, в стихах все сбывается». Сказано с ужасающей неотвратимостью. А что же все-таки убийца? Она тоже писала в рифму (и некоторыми считалась способной) и тоже почти обреченно как-то занесла в тетрадь:

«И так тебя я ненавижу,
И так безудержно люблю,
Что очень скоро (я предвижу)
Забавный номер отколою».

И еще: «Я потушу сама в своих ладонях горячий отблеск твоего огня». Ужас! Бред полночный: потушила, отколола.

Людмила Д. отсидела 5 лет, вышла по амнистии.. Написала воспоминания о Николае Рубцове, выступала с интервью по телевидению. Чужды дела Твои, Господи!

Многие научно-фантастические книги описывают, какой приблизительно будет жизнь в каком-то будущем времени. Одна из таких самых известных книг — это «1984 год», написанная Джорджем Оруэллом. «1984 год» фокусируется на проблеме возрастающего вмешательства правительства в личную жизнь людей и обрисовывает будущее общество, в котором правительство постоянно следит и контролирует жизнь своих граждан. По сути, больше нет никакой личной жизни. Против сопротивления правительство бо-

рется методами пропаганды и промывки мозгов. Уже давно всем известно, что к 1984 г. в распоряжении правительств многих мировых держав имелись «технологии наблюдения за жизнью граждан».

Еще одно описание будущего содержится в популярной книге Эдварда Беллами «Взгляд назад» (1951 г.). Книга описывает будущее общество, в котором успешно покончено с трудовым неравенством и общественной несправедливостью настоящего. Перемены вносятся мягко и постепенно, почти без насилия и общественных потрясений.

«Взгляд назад» — это далеко не проекция сегодняшнего положения вещей в будущее, скорее всего это напоминает утопичные взгляды на то, как могло бы быть лучше.

Книга «Житель двух планет» Филоса была впервые опубликована в 1894 г. В действительности книга была написана человеком по имени Фредерик М. Оливер, который утверждал, что скрытый оккультный знахарь Филос мысленно продиктовал ему каждое слово книги.

Оливер рассказывает, что жизнь его была раньше беззаботна и ленива, причиной чего отчасти явился мягкий характер его родителей. В возрасте 17 лет он стал ассистировать Филосу, чье присутствие он ощущал все время, когда писал, хотя видеть Филоса он мог только в определен-

ное время. Оливер утверждал: он не знал, что пишет, был просто инструментом в руках подлинного автора — Филоса.

Филос, выражая свои мысли с помощью Оливера, утверждает, что много душ, населявших континент Атлантиду, теперь перевоплощаются в людей сегодняшнего мира. В результате, по его словам, мир ждет огромный прорыв в науке и технологии, что отразит высокоразвитую технологию древних атлантов. Перевоплощающиеся атланты несут с собой большую часть знаний.

Было бы слишком легко причислить Оливера к шарлатанам, если бы не тот факт, что книга, изданная в 1894 г., все-таки описывает научные изобретения, которые появились только совсем недавно. Это вряд ли простое совпадение.

«Мы добывали электрическую энергию с помощью волн, бившихся о берег океана, а большей частью с помощью приливов и отливов, с горных потоков и из химических продуктов, но главным образом с помощью того, что можно назвать «ночной стороной природы».

Похоже, он описывает гидроэлектрическую энергию, когда ссылается на генерацию электричества о помощью волн, горных потоков и так далее. Электричество, добываемое из химических продуктов, есть основной принцип работы аккумуляторной батареи. Тем не менее, «ночная сторона природы» остается отчасти загадкой, если, конечно, он не имеет в виду

Днепровская гидроэлектростанция

атомную энергию. Филос говорит, что «это для наших сил ночной стороны было то же, что и спиртовой двигатель для ваших паровых двигателей». Очевидно, силы «ночной стороны» были намного мощнее, чем любая другая энергия, известная древним атлантам.

В различных частях книги имеются ссылки на катодные лучи. Филос утверждает, что народ Атлантиды «пере-

секал воздушные высоты и морские глубины» с помощью «быстрых карет» и «подводных морских кораблей». Далее он пишет:

«Мы могли говорить, видеть и слышать и быть видимыми теми, с кем мы хотели войти в контакт, и все это на большом расстоянии и без проводов, а с помощью магнитных потоков Земли».

Очевидно, он имел в виду радио и телевидение. Под «магнитными потоками Земли», скорее всего, подразумевается то, что связь на большом расстоянии осуществлялась большей частью с помощью поясов Ван Аллена, которые окружают Землю, волновыми изгибами повторяя каждую земную неровность. Но «Житель двух планет» был впервые опубликован в 1894 г., тогда как пояса Ван Аллена были открыты только в 1958 г.

В заключение рассказывая о том, что все еще лежит за пределами нашей современной технологии, Филос отмечает: «Поставь преграду на пути электрического потока, таким образом уменьшив или противопоставив его другой силе, и ты получишь свет. Противопоставь этому (дуговому) свету воспламеняемую преграду — и получишь пламя. Так ты получишь открытие, которое скоро сделают в мире науки. Этот свет, весь свет, от солнца или от другого источника, может производить звук. Прибавь к этому открытию несколько самых потрясающих изобретений, о чем только грезит твой век в своих самых со-

кровенных мечтах. Но самое первое открытие в этой удивительной связующей цепи, первое по последовательности, будет самым великим, и так тому и быть. И оно обязательно произойдет, а то обстоятельство, что оно будет лишь перевоплощенным открытием, не умалит его важность для человечества или заслуги того, кто свершил его».

«Тайная сила» была впервые опубликована в Англии в 1921 г. за три года до смерти автора — Мари Корелли.

Мари Корелли больше всего известна как исследователь метафизических вопросов. Она, несомненно, обладала экстрасенсорными способностями.

В своей книге она с поразительной точностью описывает атомную энергию и ядерное оружие.

«Один человек на планете, обладающий силой уничтожить многие нации, — что за бредовая идея, однако наука, по сути, осуществила это! Он размышлял над недавно прочитанной книгой, в которой говорилось о радиоактивности. В книге его поразил следующий отрывок: „Радиоактивность суть взрыв большой силы. Высвобождаемая энергия в миллионы раз превосходит по силе самое взрывоопасное вещество, когда-либо придуманное в наших лабораториях. Одна бомба, вмещающая такую энергию, будет равна миллионам бомб такого же размера и мощности, которые используются в современных

Нагасаки после взрыва. Вид с самолета

войнах. Разум любого человека трепещет от одной только мысли, что может произойти, если такая сила будет использоваться в целях уничтожения. Один аэроплан способен вместить достаточно количества, чтобы стереть с лица земли целую армию или превратить огромный город в руины, где не останется ни одной живой души“.

В рассказе Гвент (обладатель секрета «тайной силы») намеревается отдать ее одной из крупнейших мировых держав взамен на обещание, что она будет использована против той страны, которая попытается развязать войну против любой другой страны. Мари Корелли продолжает, говоря устами героя книги Гвента: «Я предлагаю ее Соединенным Штатам, но я бы предпочел отдать ее Великобритании, ибо я англичанин. Но медлительные английские ученые од-

нажды уже пренебрегли мной, и я не намерен дать им еще один шанс. Короче говоря, я передаю в распоряжение Соединенных Штатов силу, способную покончить с войнами и со всякой мыслью о войне или ее развязывании».

Необыкновенное описание атомной бомбы в книге «Тайная сила» наводит на мысль, как будто она была написана очевидцем Хиросимы или Нагасаки, но она была издана за десятилетия до этого.

В свое время знаменитый китайский джентльмен по имени Джин Чжоу написал шумевшую статью в «Лос-Анджелес тайме». В 1932 г., когда ему было около 75 лет, вышел «Первый ежегодный альманах Жина Чоу». Это замечательная книга, содержащая захватывающее автобиографическое описание, предсказания погоды и предсказания будущего в целом.

Рассказывая про свою молодость, проведенную в Китае, Джин Чжоу упоминает своего деда, который был «великим предсказателем». Несмотря на свое высокое положение, дед Чжоу разозлил одного китайского адвоката и был за это заточен в тюрьму, где и умер в возрасте 84 лет. У отца Чжоу тоже был дар провидца, но он избегал делать предсказания, за исключением своей семьи, потому что опасался повторения участи деда Чжоу.

Дальше Чжоу описывает свои попытки заработать на кусок хлеба в Калифор-

нии, в основном меняя одну работу на другую.

Что же касается будущего мира в целом, в 1932 г. Чжоу предсказал, что вражда между Китаем и Японией не окончится до 1947 г. Это случилось в 1947 г., вскоре после окончания Второй мировой войны, когда Япония наконец приняла конституцию, отказываясь от права на ведение войны. Этот год можно считать временем, когда Китай снова обрел безопасность от угрозы со стороны Японии. Также Джин Чжоу пишет о великой нехватке энергии, которая неминуемо наступит, при которой «не будет больше древесины в горах и угля в земле. Все, дающее огонь, будет сожжено».

Предсказывая разрастание пригородов, он пишет: «Люди больше не будут жить в тесных городах. Большие города неестественны. Никто их не любит. Все будут жить в своих маленьких домах, а в город будут выбираться только на работу».

Предсказав конец «сухого закона» за год до того, как он вошел в силу, он говорит, что «люди снова начнут напиваться, и многие попадет под машины, будучи в стельку пьяными».

Безусловно, многие из предсказаний Джина Чжоу оправдались в малейших деталях.

Ученые, видевшие сквозь время

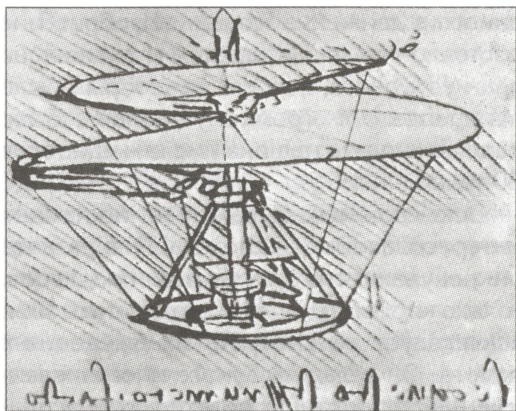
Если идеи и достижения человека не воспринимаются и не оцениваются вплоть до его смерти, то о таком обычно говорят, что он опередил свое время.

Действительно, история помнит многих людей, попадающих в эту категорию. И только с позиции сегодняшнего дня можно по-настоящему оценить тот вклад, который они внесли в человеческую цивилизацию.

Мог ли кто-нибудь из этих людей каким-то образом получить информацию прямо из будущего? Мог ли кто-нибудь из прошлого предпринять путешествие в будущее и вернуться в свое время с ценной информацией?

В случае с Нострадамусом у некоторых исследователей не остается сомнений в том, что он каким-то образом проник в будущее и вернулся с подробным отчетом о будущем ходе мировых событий. С другой стороны, мог ли ученый прошлого путешествовать в будущее и вернуться с информацией относительно какого-нибудь важного открытия? Мог ли изобретатель прошлого путешествовать в будущее и вернуться в свое время с деталями важного изобретения?

Есть свидетельства, что такое случилось, хотя нет исчерпывающих доказательств. Тем не менее достижения некоторых гениев прошлого продемонстрировали

*Модель геликоптера (прообраз вертолета)
с солнечным винтом. Леонардо да Винчи.
1486-1490 гг.*

такую потрясающую прозорливость, что, кажется, здесь не обошлось без взгляда в будущее.

Леонардо да Винчи (1452-1519) изготовил несколько машин, которые очевидно являлись предшественницами современной военной техники. Одним из таких изобретений было оснащенное оружием четырехколесное транспортное средство, разбрасывавшие «маленькие камни, словно град». Ясно, что это был предшественник современного танка, хотя и был сконструирован на столетия раньше.

Да Винчи также разработал различные машины для экономии времени и труда при строительстве. Одним из его изобретений был элементарный бульдозер, который работал от большого колеса, приво-

димого в движение людьми. Изобретение состояло из двух больших, похожих на кран устройств, каждое из которых было прикреплено к огромному черпаку. Было подсчитано, что машина имела мощность в 20 тачек.

Всю свою жизнь да Винчи постоянно интересовался идеей полета. Говорят, что он покупал птиц у уличных продавцов, только чтобы немедленно отпустить их и как следует рассмотреть их движения в полете. Он делал на бумаге многочисленные наброски птиц в полете и очень тщательно исследовал их. Он начал разработку летательных машин. На некоторых ранних его рисунках изображены машины, которые очень напоминают современные вертолеты. Позже он сконцентрировался больше на аппаратах, похожих на планеры, и старался добиться того, чтобы стабилизировать их в полете.

Наконец, да Винчи соорудил летательный аппарат. Он был спроектирован и сконструирован с особой тщательностью и точностью. И вот пришел день, когда он испытал его, но первый полет оказался неудачным. Считают, что да Винчи очень разочаровался из-за этой первой неудачи и, к сожалению, прекратил работу над проектом.

Интересно, что большинство изобретений да Винчи были усовершенствованы и стали использоваться только через столетия после его смерти. Степень его предвидения была потрясающей.

Другим ученым прошлого, наделенным поразительной способностью предвидения, был Никола Тесла (1856-1943). Его достижения можно поставить на одну ступень, если не выше, с открытиями Томаса Эдисона. Он открыл переменный ток и усовершенствовал принципы работы современного радио. Он изобрел флуоресцентные и неоновые светильники. Он разработал высокочастотную модуляцию и дистанционное управление. (Напрямую или косвенно, большая часть современных электрических приборов увидела свет благодаря работам Теслы.)

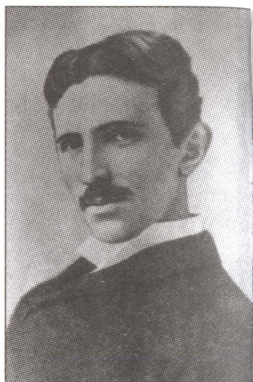
Несмотря на выдающиеся достижения, Тесле так и не отдали должное. Хотя мы и воспринимаем его изобретения как нечто само собой разумеющееся, многие даже не знают, кто такой Тесла. В книге «Щедрый гений» — биографии Николы Теслы, составленной Джоном О'Нэйлом, — автор делает следующее замечание:

«Даже когда бродил в кишачем миллионами людей Нью-Йорке, Тесла стал легендарной личностью; казалось, он принадлежал к далекому будущему или пришел к нам из мистического мира богов».

Многие поняли неминуемость всемирного энергетического кризиса впервые во время дефицита бензина, начавшегося в конце 1973 г. Только тогда люди осознали, насколько зависит наш мир от таких полезных ископаемых, как уголь, нефть и природный газ.

Невероятно, но Никола Тесла, по сути, столкнулся с такой вероятностью по крайней мере на семьдесят лет раньше. Его заключения и возможные решения этого вопроса, наверное, лучше всего выражены в статье, появившейся в журнале «Сенчури» («Век») в июне 1900 г. Статья называется «Проблема нарастающего потребления энергии, со специальной ссылкой на приспособление солнечной энергии». Информация, содержащаяся в ней, так же ценна сегодня, как и в 1900 г., если не более.

В отношении сбережения энергии Тесла пишет следующее: «Такой же бесценный прорыв в экономии энергии, доступной человеку, будет беспечен, если избежать больших потерь угля, неотъемлемо связанных с современными методами производства металла... Хотя мы все еще далеки от ужасающего „истощения углевых полей“, опыт и осторожность призывают нас создать новые методы производства металла, не предполагающие таких варварских затрат этого бесценного материала, с помощью которого мы в настоящее время вырабатываем большую часть энергии. Наш долг перед грядущими поколениями — оставить этот запас энергии нетронутым или, по крайней мере, не трогать его, пока мы не добьемся от процесса сгорания угля большего. Тем, кто придут после нас, понадобится больше горючего, чем нам. Нам нужно научиться производить необходимый для нас металл с помощью солнечной энергии, вообще без затрат угля».

*Никола
Тесла*

Тесла продолжал разработку оригинального метода плавки металла с помощью электричества, вырабатываемого водой. Он разработал гидроэлектрический генератор и установил его рядом с водопадом. Генератор был способен расплавлять значительное количество металла без использования угля или другого горючего. Непосредственный источник энергии — текущая вода. Однако основной источник — это энергия Солнца. Солнечное тепло испаряет с поверхности Земли воду, которая затем падает на Землю дождем или снегом. Дождь и тающий снег сливаются вместе, образуя реки, которые, в свою очередь, уже образуют водопады.

В 1900 г. большинство людей считали, что электрический свет — одно из высших достижений человечества. Однако Тесла уже думал над разными способами улучшения его производительности.

«В наших системах электрического освещения, — писал изобретатель, — мы едва используем одну треть процента, а при газовом освещении — еще меньшую долю суммарной энергии угля. При различном использовании угля по всему миру мы, конечно, не утилизируем более двух процентов его энергии, доступной теоретически. Человек, которому суждено остановить эти бессмысленные затраты, станет великим благодетелем человечества, хотя решение, предложенное им, может быть, временное, т. к. в конце концов приведет к истощению запаса ископаемых».

Тесла имел в виду огромные затраты тепла при сгорании угля для производства электричества. Сегодня все еще растрачивается много тепла при сгорании угля, нефти, бензина и природного газа. Например, очень большое количество тепловой энергии затрачивает современный автомобильный двигатель. После выработки тепло просто рассеивается в атмосфере через радиатор или выхлопную трубу.

Тесла понимал, что в конце концов человеку придется добывать энергию без каких-либо ископаемых. Он думал над такими ее генераторами, как солнечный и геотермальный двигатели, но пришел к выводу, что данные устройства слишком мало и медленно вырабатывают энергию.

Если бы Тесла прожил немного дольше, он, вне сомнения, открыл бы средства приручения солнечной энергии, что привело бы к прекращению использования полезных ископаемых. Между прочим, есть свидетельство, что Тесле, возможно, удалось сделать несколько крайне оригинальных открытий, которые так и не увидели свет. Некоторые из его биографов (особенно Маргарет Сторм) утверждают, что Тесла изобрел антигравитационное устройство.

Нет сомнений в том, что Никола Тесла жил на много лет вперед своего времени. Он предсказал многочисленные научные инновации, которые были сделаны годы спустя. Например, в 1926 г. он предрек наступление века телевидения, когда «мы

сможем наблюдать за инаугурацией президента или участвовать в ежегодном чемпионате США по бейсболу, как если бы мы там присутствовали». Общество и пресса высмеяли его, когда он сделал это заявление. В книге «Возвращение голубя» Маргарет Сторм утверждает, что Тесла никогда не делал чертежи своих творений на бумаге и что у него был дар мысленно представлять их себе во всех деталях. Она пишет, что он мог мысленно представить машину, запустить ее на время, а затем снова вернуться к ней, чтобы осмотреть износ деталей! Ясно, что разум Теслы работал не только в нашем измерении. Такая мощь мыслительного процесса, безусловно, принадлежит другому миру или измерению.

Эти и многие другие факты импульсивных прорывов в будущее говорят об очевидной близости творческих состояний к «измененным состояниям сознания». Свидетельства ученых о том, как происходят научные открытия (обычно в результате «озарения»), также говорят о приближенности таких «озарений» к «измененным состояниям сознания».

Именно этот внезапный выход к истине, минуя пути логических умозаключений, имел в виду немецкий философ, математик и физик Лейбниц (1646-1716), называя интуицию «самым совершенным знанием».

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Неистовый Савонарола.....	5
Предсказатель из Болоньи	14
Этот таинственный Сирано де Бержерак.....	25
Джон Ди — личный астролог Глорианы	36
Сен-Жермен и Калиостро.....	47
Забывтые пророчества Лафатера.....	87
Жан-Франсуа Лагарп: сбывшиеся предсказания	107
Предвидения графа Воронцова.....	131
Муки матери	143
Судьба Наполеона, предугаданная Оливатиусрм.....	154
Вещий сон игуменьи Марии.....	165
«Два года у меня есть...»	169
Мистерии Михайловского замка	175
Мерная шестерка	186
Пророчества Нонгкавусе, или Народ, совершивший самоубийство ..	198

Корона, опускающаяся с небес.....	208
Предвидения красавицы императрицы.....	214
Нострадамус из Курской губернии.....	219
Книга судеб генерала Мошкова.....	225
Происшествие в Фатиме.....	236
«Но помни: будущее неотвратимо»	241
Гитлер и его придворные пророки	244
Тучи стущаются над Белым домом	249
Предчувствие принцессы Грейс	275
Обитатели Сатурна предвидели гибель «Титаника»?.....	280
Творческое ясновидение	292

Научно-популярное издание

Николай Николаевич Непомнящий

ВЕЛИКАЯ КНИГА ПРОРОКОВ

Книга 2

Заглянувшие в будущее

Зав. редакцией *Д. Кондахсазова*

Ведущий редактор *Е. Штейнберг*

Редактор *Н. Лошкарева*

Художественный редактор *Л. Сильянова*

Младшие редакторы *А. Чурбанова, Д. Галкина*

Корректор *Т. Чернышева*

Подписано в печать 17.01.06. Формат 84x108 1/32.

Бумага офсетная. Гарнитура «Корина».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8. Доп. тираж 8800 экз.

Изд. № 05-7768. Заказ № 3131.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23А, стр. 10

«ОЛМА-ПРЕСС Образование» входит
в группу компаний ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП»

Полиграфическая фирма «Красный пролетарий»
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

ИЗДАТЕЛЬСТВО
**ОЛМА
ПРЕСС**

ISBN 5-94849-814-X

9 785948 498140